ISSN: 2713-1637

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный дайджест ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД России

№ 2 (32) 2026

г. Иркутск

Научный дайджест ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД России

№ 2 (32) 2026

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Электронное периодическое издание создано при использовании программного обеспечения:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader
Дата подписания к использованию: 30.06.2026
Объем издания: 20 МБ
Комплектация издания: 1 компакт-диск
Тираж: 500 компакт-дисков

Регистрационный номер Эл № ФС77-76663 от 26.08.2019
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Издаётся с октября 2019 г.
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя: ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074.
Тел. (3952) 410-989, 410-215, факс (3952) 411-953.
E-mail: daidjest_esiirk@mail.ru

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

Р. Г. Ардашев, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально - гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Заместитель главного редактора журнала:
С. Н. Грошев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Члены редакционной коллегии:
В. В. Белозерцева, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;
А. Н. Добров, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета;
О. В. Ивушкина, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России;
Т. С. Каримова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России;
С. М. Сергеев, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России;
А. А. Шеков, кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России;
Ю. В. Шелегов, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Ответственный секретарь:
Д. А. Кузнецова, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Восточно-Сибирского института МВД России.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.
Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.
Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронное периодическое издание / Восточно-Сибирский институт МВД России. — Электронные текстовые данные (20 МБ). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026. — 1 компакт-диск.

Минимальные системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операционная система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь.

Электронное периодическое издание
© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

Scientific digest of EAST-SIBERIAN INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 2 (32) 2026

The founder of the journal is Federal State Public Educational Establishment of Higher Training "East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

The electronic periodical was created using the software:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader Date of signing for use: 30.06.2026
Publication size: 20 MB
Edition complete set: 1 CD
Edition: 500 CD

PI No. FS 77-76663 dated 26 August, 2019
Registration: The Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR)

Since October, 2019
The journal is issued four times a year

664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
факс: (3952) 411-953,
E-mail: daidjest_esiirk@mail.ru

© East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2026

Editors

Chief Editor:

R. G. Ardashev, Candidate of Law, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Deputy Chief Editor:

S. N. Groshev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Editorial team:

V. V. Belozerceva, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian federation;

A. N. Dobrov, Candidate of Law, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University;

O. V. Ivushikina, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal law and Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

T. S. Karimova Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of Foreign Languages and Speech Culture Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

S. M. Sergeev, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Forensic Science Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

A. A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Science at the East Siberian Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yu. V. Shelegov, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Executive Secretary:

D. A. Kuznetsova, editor of the Research, Editorial and Publishing Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.
Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means. Copyright violation is prosecuted.
The republication is allowed after the Editorial board permission only. Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: electronic periodical / East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — Electr. text data (20 MB). — Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2026. — 1 CD.

Minimum system requirements: Intel processor with a frequency of at least 1.3 GHz; RAM 512 MB; operating system: Windows; Adobe Reader v. 4.0. and higher; drive; mouse.

Text electronic periodical

Содержание

Юридические науки

Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А.
Роль участкового уполномоченного полиции
в профилактике IT-преступлений 9
Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В.
Вопросы обеспечения законности в административной деятельности
участковых уполномоченных полиции 15
Ибатуллина А. Н. Соотношение уголовной и административной
ответственности за нарушение требований безопасности
при реализации товаров и услуг 22
Лисаускайте В. В.
Экстрадиция как форма сотрудничества государств в борьбе с
преступностью: особенности понимания основополагающих правил 29
Никитин А. В., Батанова А. Л. Деятельность подразделений полиции
по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых 37
Никитин А. В., Гаврилова М. И.
Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН)
в современной системе профилактики правонарушений 43
Прокопьев Н. Ю.
Серийные убийцы: структура личности и особенности поведения 48
Пушников Р. Н., Васьянова О. Д.
Теоретико-практические аспекты привлечения лица
в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве 56
Ракитский В. В. Порядок, условия, основания применения
огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел 66
Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф.
Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав 73
Столбова Е. В. Уголовно-правовые аспекты оборота порнографических
материалов в сети интернет: проблемы квалификации 80
Тимофеев С. В. Цифровой «Феникс»:
почему криптомаркеты возрождаются и как разорвать этот круг 87
Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И. К вопросу о необходимости пересмотра
положений ч. 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации 94
Фомина И. А. Личность несовершеннолетнего преступника
и механизм формирования преступного поведения 101
Шаевич А. А. Кризис профилирования:
почему не существует «типичного» киберпреступника 109

Исторические науки

Малкова Я. И., Прокопьева А. В.
Обеспечение экономической безопасности и региональные аспекты деятельности НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (на примере Иркутской области) 115
Михаэлис, Д. В. Сафонова, Д. А. «Имперский либерализм»: проекты освобождения крестьян в царствование Александра I 122

Социология

Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В.
Коммуникативная компетентность как фактор профессиональной эффективности и психологической устойчивости сотрудников ОВД 129
Шацкая Е. А. Системный подход в социальном исследовании: принципы, методы, этапы 138
Шацкая Е. А., Захарова К. И.
Социологический анализ цифровой зависимости в молодёжной среде.... 143

Педагогические науки

Бондарь А. Я., Пряников Р. А. Совершенствование организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 150
Панов Е. В. Инновационные технологии в физической и огневой подготовке сотрудников и курсантов МВД: экспериментальное обоснование 155
Сысоев А. А. Особенности подготовки сотрудников полиции к проведению оперативного поиска в замкнутых пространствах..... 164

Content

Legal science

Vlasova E. L., Popov S. N., Podoprikhin V. A.
The role of the district police officer in it crimes prevention 9
Vlasova E. L., Taratuta S. A., Tokarev N. V.
Issues of Ensuring Legality in the Administrative Activities
of District Police Officers 15
Ibatullina A. N.
Correlation between criminal and administrative liability for violation
of safety requirements in the sale of goods and provision of services..... 22
Lisauskaite V.V.
Extradition as a form of cooperation between states in the fight
against crime: the specifics of understanding the fundamental rules 29
Nikitin A. V., Batanova A. L. The activities of police units
for the protection and escort of suspects and accused 37
Nikitin A. V., Gavrilova M. I.
Juvenile affairs units in the modern crime prevention system..... 43
Prokopev N. Yu.
Serial killers: personality structure and behavioral characteristics..... 48
Pushnikov R. N., Vastyanova O. D.
Theoretical and practical aspects of bringing a person
as an accused in Russian criminal proceedings..... 56
Rakitskiy V. V. Procedure, conditions,
and grounds for the use of firearms by internal affairs officers..... 66
Repetskaya A. L., Gabeev S. V., Aliev T. F.
Criminal law protection of copyright and related rights 73
Stolbova E. V. Criminal and legal aspects of the turnover of
pornographic materials on the Internet: problems of qualification..... 80
Timofeev S. V. Digital Phoenix:
Why cryptomarkets are resurging and how to break this cycle 87
Usov E. G., Laputneva E. I. On the need to revise the provisions
of part 5 of article 29 of the Constitution of the Russian Federation..... 94
Fomina I. A. The personality of a juvenile offender
and the mechanism of criminal behavior formation 101
Shaevich A. A.
The profiling crisis: why there is no "typical" cybercriminal 109

Historical science

Malkova Y. I., Prokopyeva A. V.
Ensuring economic security and regional aspects of the activities
of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War

(on the example of the Irkutsk region) 115
Mikhailis D. V., Safonova D. A. "Imperial Liberalism"
projects of peasant emancipation during the reign of Alexander I 122

Sociology

Nesmeyanov T. O., Prokopyeva A. V.
Communicative competence as a factor of professional efficiency
and psychological stability of police officers..... 129
Shatskaya E. A.
Systemic approach in social research: principles, methods, stages 138
Shatskaya, E. A., Zakharova, K. I.
Sociological analysis of digital addiction among young people..... 143

Pedagogical science

Bondar A. Ya., Pryanikov R. A. Improving the organization
of independent physical training of cadets and students
of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 150
Panov E. V. Innovative technologies
in physical and firearms training of employees and cadets
of the Ministry of Internal Affairs: experimental justification 155
Sysoev A. A. Features of training police officers
for conducting operational searches in confined spaces 164

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 9–14
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 9–14

Юридические науки

Научная статья
УДК 342.9

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ IT-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Елена Львовна Власова [1], Сергей Николаевич Попов [2], Вячеслав Александрович Подоприхин [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значимость роли участкового уполномоченного полиции в системе профилактики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируется специфика выявления и предупреждения IT-преступлений среди наиболее уязвимых групп населения – подростков и пожилых граждан. Особое внимание уделяется механизмам взаимодействия участковых с образовательными учреждениями, волонтерскими организациями и другими государственными структурами. Подчеркивается необходимость комплексного подхода и совершенствования правового просвещения для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью на уровне местного сообщества.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика, IT-преступления, правовое просвещение, подростки; пожилые люди, взаимодействие с населением, волонтерские организации

Для цитирования: Власова, Е. Л., Попов, С. Н., Подоприхин, В. А. Роль участкового уполномоченного полиции в профилактике IT-преступлений // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 9–14.

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

Legal science

Original article

THE ROLE OF THE DISTRICT POLICE OFFICER IN IT CRIMES PREVENTION

Elena L. Vlasova [1], Sergey N. Popov [2], Vyacheslav A. Podoprikhin [3]
[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article examines the importance of the role of the district police officer in the prevention of crimes committed using information and telecommunications technologies. It analyzes the specifics of identifying and preventing IT crimes among the most vulnerable groups of the population – adolescents and the elderly. Particular attention is paid to the mechanisms of interaction between district police officers and educational institutions, volunteer organizations, and other government agencies. The need for a comprehensive approach and improved legal education to increase the effectiveness of the fight against cybercrime at the local community level is emphasized.

Keywords: district police officer, prevention, IT crimes, legal education, adolescents; elderly; Community engagement, volunteer organizations

For citation: Vlasova, E. L., Popov, S. N., Podoprikhin, V. A. Rol' uchastkovogo upolnomochennogo policii v profilaktike it-prestuplenij [The role of the district police officer in it crimes prevention]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 9–14.

Современные информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ, информационные технологии, IT-технологии) прочно интегрировались во все сферы жизнедеятельности человека, обеспечивая решение широкого спектра задач. Однако параллельно с ростом цифровизации наблюдается и трансформация преступности: всё большую распространённость приобретают преступления, совершаемые с использованием IT-технологий. Актуальность противодействия данной категории преступности подчёркивается на самом высоком уровне. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Конечно, мы понимаем, что преступники ищут и используют новые возможности, но и органы власти должны соответствующим образом на эти угрозы реагировать. Ваша задача во взаимодействии с другими профильными

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

ведомствами искать новые, более эффективные методы борьбы с этой угрозой»[1].

На государственном уровне принимаются последовательные меры по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Так, в 2022 году в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации было создано специализированное подразделение, ориентированное на борьбу с киберпреступностью. Этот шаг подчёркивает осознание необходимости разработки и внедрения более эффективных механизмов противодействия цифровым угрозам, а также координации действий различных подразделений органов внутренних дел в указанной сфере.

Одной из ключевых характеристик киберпреступности является её трансграничный характер, что значительно осложняет процесс выявления и пресечения подобных преступлений. В связи с этим усилия по противодействию IT-преступлениям требуют координации не только на национальном, но и на международном уровне. Особую значимость приобретает взаимодействие между правоохранительными органами разных государств, научным сообществом, международными организациями, а также профильными государственными структурами [1, с. 187].

Важным направлением профилактики киберпреступности является правовое просвещение населения, в особенности уязвимых категорий граждан, включая молодёжь. Повышение уровня цифровой и правовой грамотности способствует снижению риска вовлечения в противоправную деятельность в онлайн-пространстве. Так, в апреле 2021 года в ряде российских городов (Пущино, Переславль-Залесский, Краснодар, Анапа, Саратов, Тамбов, Тюмень, Иркутск, Чита) были задержаны 16 участников радикального молодёжного сообщества «М.К.У.», которые, по данным правоохранительных органов, осуществляли деструктивную деятельность с использованием интернет-ресурсов, включая пропаганду насилия, экстремизма и подготовку к преступлениям с применением оружия [2, с. 34]. Этот случай наглядно демонстрирует, как деструктивные идеи распространяются через цифровые каналы, а значит, требуют соответствующих профилактических мер, в том числе на уровне участковых уполномоченных полиции (далее – участковые). В частности, оперируя положениями статьи 29 Конституции Российской Федерации, нарушаются конституционные положения о пропаганде или агитации, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

[1] Путин: количество киберпреступлений в РФ выросло, а их раскрываемость снизилась // Фонтанка.ру. : сайт. 5 марта 2025. URL: https://www.fontanka.ru /2025/03/05/75183980/ (дата обращения: 22.10.2025)

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

Деятельность участковых напрямую связана с регулярным взаимодействием с населением на закреплённой административной территории. Именно они являются связующим звеном между обществом и органами внутренних дел, обладая возможностью оперативно выявлять и предотвращать потенциальные правонарушения, в том числе совершаемые с использование IT-технологий. В этой связи роль участкового в системе профилактики приобретает особую значимость. Согласно пункту 33 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1], индивидуальная профилактическая работа осуществляется посредством правового информирования граждан, проведения профилактических бесед, постановки на профилактический учёт и иных форм взаимодействия. Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 12 ФЗ «О Полиции», индивидуальная профилактическая работа относится к обязанностям полиции[2].

С учётом вышеизложенного необходимо отметить, что участковые играют важную роль в профилактике преступлений, совершаемых с использованием ИТТ. Наиболее уязвимыми категориями населения в данном контексте являются подростки и лица пожилого возраста, что подтверждается данными аналитических и криминологических исследований [3, с. 450]. Несмотря на то что основная работа по предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних возложена на инспекторов по делам несовершеннолетних, именно участковый, благодаря тесной работе с населением, способен оперативно выявлять потенциальных жертв IT-преступлений. Такая возможность обусловлена регулярным взаимодействием с жителями административного участка, знанием их социального круга, образа жизни и уровня цифровой грамотности.

В рамках регулярных обходов административного участка участковый получает информацию о социальном окружении граждан, их образе жизни и потенциальных рисках. В процессе профилактической работы он взаимодействует с родителями, соседями, педагогами, одноклассниками несовершеннолетних, а также другими представителями местного сообщества. Это позволяет своевременно выявлять признаки девиантного поведения, факты вовлечения в противоправную деятельность

[1] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 22.10.2025).

[2] О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 ферваля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165// Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. (дата обращения: 22.10.2025).

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

в цифровом пространстве или признаки возможной виктимизации, особенно среди подростков и пожилых граждан.

Дополнительным ресурсом в профилактике IT-преступлений, особенно среди несовершеннолетних, может выступать взаимодействие участковых с волонтёрскими организациями. В течение учебного года волонтёры реализуют в образовательных учреждениях комплекс мероприятий, направленных на формирование позитивной школьной среды и профилактику деструктивных проявлений в цифровом пространстве, включая кибербуллинг [4, с. 399]. Скоординированная работа участкового с администрацией школ и волонтёрскими объединениями позволяет более эффективно воздействовать на подростковую аудиторию, повышая её правовую и цифровую грамотность.

В условиях стремительного развития ИТТ и увеличения числа преступлений, совершаемых с их использованием, особую важность приобретает система профилактики IT-преступности. Участковые, благодаря непосредственному и постоянному взаимодействию с населением на закреплённых административных участках, играют ключевую роль в выявлении потенциальных жертв и предупреждении правонарушений в цифровой сфере. Их деятельность, основанная на правовом информировании, профилактических беседах и тесном сотрудничестве с образовательными и волонтёрскими организациями, позволяет эффективно воздействовать на наиболее уязвимые возрастные группы – подростков и пожилых граждан. Кроме того, координация усилий с различными государственными и международными структурами усиливает потенциал борьбы с киберпреступностью. Таким образом, повышение статуса и возможностей участковых в системе предупреждения IT-преступлений является важным направлением государственной политики в области обеспечения общественной безопасности в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швыряев, П. С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства // Государственное управление. Электронный вестник : науч. журн. 2021. № 89. С. 184-196.

2. Сошин, А. А., Якимова, Е. М. Роль участковых уполномоченных полиции в противодействии экстремистской деятельности // Baikal Research Journal : науч. журн. 2022. № 1. С. 30-38.

3. Сарычев, М. М. Цифровые ловушки: исследование виктимного поведения в условиях IT-угроз // Аграрное и земельное право : науч. журн. 2025. № 4. С. 447-450.

4. Бондаренко, Л. В. Кибербуллинг в современных условиях: правовые аспекты противодействия // Государство и право: проблемы и

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

перспективы совершенствования: сборн. науч. трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2021. С. 396-401.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.110.

Попов Сергей Николаевич, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Подоприхин Вячеслав Александрович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Власова Е. Л., Попов С. Н., Подоприхин В. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 15–21
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 15–21

Юридические науки

Научная статья
УДК 342.9

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Елена Львовна Власова [1], Семен Альбертович Таратута [2], Николай Валерьевич Токарев [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье анализируются правовые и организационные основы обеспечения законности в административной деятельности участковых уполномоченных полиции. Рассматриваются система гарантий законности, включающая ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, а также практические проблемы и пути повышения эффективности административной деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, законность, административная деятельность, административное производство, гарантии законности, прокурорский надзор, ведомственный контроль

Для цитирования: Власова, Е. Л., Таратута, С. А., Токарев, Н. В. Вопросы обеспечения законности в административной деятельности участковых уполномоченных полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 15–21.

Legal science

Original article

ISSUES OF ENSURE LAWFULNESS IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS

Elena L. Vlasova [1], Semyon A. Taratuta [2], Nikolai V. Tokarev [3]
[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

Abstract. This article analyzes the legal and organizational foundations for ensuring the rule of law in the administrative activities of district police officers. It examines the system of guarantees of rule of law, including departmental oversight, prosecutorial oversight, and judicial review, as well as practical problems and ways to improve the effectiveness of administrative activities today.

Keywords: district police officer, rule of law, administrative activity, administrative proceedings, guarantees of rule of law, prosecutorial oversight, departmental oversight

For citation: Vlasova, E. L., Taratuta, S. A., Tokarev, N. V. Voprosy obespecheniya zakonnosti v administrativnoj deyatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh policii [Issues of Ensuring Legality in the Administrative Activities of District Police Officers]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 15–21.

Административная деятельность участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) занимает центральное место в системе охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями на административных участках. Эффективность работы УУП напрямую зависит от неукоснительного соблюдения принципа законности, который выступает фундаментальным требованием ко всем действиям должностных лиц органов внутренних дел. Обеспечение этого принципа выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод граждан, укрепления доверия к институтам государственной власти.

Законность в административной деятельности участкового означает строгое и неуклонное исполнение предписаний Конституции Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных нормативных актов, регламентирующих как порядок реализации властных полномочий, так и процедуры взаимодействия с гражданами. Однако практика показывает, что именно на административном участке наиболее часто возникают ситуации, когда должностные лица отходят от установленных правил. Причины этого кроются как в объективных, так и в субъективных факторах [1, с. 31].

К числу объективных проблем относится чрезвычайно широкая нормативная база, регулирующая деятельность участкового. Разрозненность правовых актов, наличие большого количества инструкций, приказов и методических рекомендаций, нередко противоречащих друг другу, создают почву для правовых коллизий. Участковый, сталкиваясь с необходимостью применить нормы нескольких кодексов одновременно, может допускать ошибки в квалификации правонарушения или выборе меры ответственности. Субъективный фактор, в свою очередь, связан с правосознанием самого сотрудника и уровнем его профессиональной подготовленности. Недостаточные знания, низкая правовая культура, а в

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

некоторых случаях – устоявшиеся стереотипы об упрощенном порядке применения мер принуждения ведут к нарушениям принципа законности.

Система гарантий законности в административной деятельности УУП представляет собой многоуровневый механизм, включающий ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль. Эти элементы считаются основными институтами, которые обеспечивают фундамент системы процессуальных гарантий законности. При этом каждый из видов контроля осуществляется отдельным субъектом: вышестоящий суд – судебный контроль, прокурор – надзор, а руководитель органа расследования – ведомственный контроль.

Ведомственный контроль является первым и наиболее оперативным уровнем проверки законности действий участкового. Он осуществляется вышестоящими должностными лицами – начальником отдела участковых уполномоченных, руководителем территориального органа внутренних дел, а также сотрудниками подразделений собственной безопасности. Сущность ведомственного контроля заключается в том, что руководители ежедневно проверяют качество составленных процессуальных документов, соблюдение сроков, обоснованность принятых решений.

Внутриведомственный контроль осуществляется на основании Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – Приказ № 205)[1] и Приказа МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»[2]. В документе есть инструкция по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел.

Цель внутриведомственного контроля, который осуществляется непосредственным и прямым начальником, в том числе начальником подразделения участковых уполномоченных полиции, заключается в обеспечении законности и служебной дисциплины в службе сотрудников.

Согласно Приказу № 205 при проведении проверки деятельности УУП учитывают следующие критерии: состояние оперативной обстановки

---

[1] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 15.02.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[2] Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req =doc&base=EXP&n=536704#Xaa4YOVjJwHgJ3U (дата обращения: 15.02.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

на административном участке и меры, которые принимаются для её нормализации; общественное мнение о качестве работы, которое определяется по результатам выборочного опроса населения и сообщениям в СМИ; работа с поступающими обращениями граждан, в том числе наличие обоснованных повторных жалоб и качество принятых по ним решений; состояние законности и служебной дисциплины в отчётном периоде; организация взаимодействия с сотрудниками структурных подразделений территориального органа МВД России на районном уровне, а также общественными объединениями и гражданами, которые участвуют в охране общественного порядка на административном участке.

По результатам внутриведомственного контроля руководители могут принимать в отношении подчинённых меры поощрения и дисциплинарные взыскания.

Согласно ст. 51 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»)[1], судебный контроль и надзор за деятельностью полиции, в том числе участковых уполномоченных, осуществляются в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Судебный контроль занимает особое место в системе гарантий законности. Так, судебный контроль реализуется в двух основных формах. Во-первых, граждане вправе обжаловать в суд действия и решения участкового в порядке административного судопроизводства. Например, если участковый неправомерно привлек гражданина к административной ответственности, тот может обратиться в суд и требовать отмены постановления. Судебная практика показывает, что значительная часть постановлений участковых отменяется именно по процессуальным основаниям, что свидетельствует о низком уровне правовой подготовки некоторых сотрудников. Во-вторых, суд осуществляет контроль при рассмотрении дел об административных правонарушениях. В частности, суд санкционирует административное задержание на срок свыше 48 часов, а также рассматривает материалы о помещении лиц в специальные учреждения.

Важной особенностью судебного контроля является его публичность. Судебные заседания открыты, решения судов публикуются в открытом доступе, что создает дополнительный общественный контроль за деятельностью полиции.

Таким образом, в рамках судебного контроля суд может давать указания на исправление нарушений, допущенных при осуществлении

[1] О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 ферваля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165// (дата обращения: 15.02.2026).

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

сотрудниками полиции своих властных полномочий, рассматривать жалобы и обращения, поступающие от граждан и организаций.

Прокурорский контроль за деятельностью УУП осуществляется на основании ст. 52 ФЗ «О полиции». Так, в статье закреплено, что прокурорский надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными федеральным законодательством.

Прокурорский надзор представляет собой внешний механизм контроля, осуществляемый органами прокуратуры. Прокурор не связан с ведомственными интересами полиции и обладает широкими полномочиями по выявлению и устранению нарушений законности. Так, в отношении УУП прокурор осуществляет надзор за соблюдением законодательства при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях, при составлении протоколов, при применении мер административного принуждения. Прокурор вправе опротестовывать незаконные постановления, вносить представления об устранении нарушений закона, возбуждать дела об административных правонарушениях в отношении самих сотрудников полиции.

Практика прокурорского надзора показывает, что наиболее часто выявляются такие нарушения, как необоснованный отказ в возбуждении дела об административном правонарушении, нарушение сроков рассмотрения обращений, неправильная квалификация правонарушений, а также превышение должностных полномочий. Прокурорские проверки могут быть как плановыми, так и проводимыми по жалобам граждан. Именно обращения граждан являются наиболее частым основанием для вмешательства прокуратуры. Прокурор в рамках надзора имеет следующие полномочия: свободно находиться в помещениях и на территориях органов полиции; истребовать документы и материалы, относящиеся к вопросам прокурорской проверки; требовать объяснения от граждан и должностных лиц полиции по факту нарушения законности.

Отметим, что прокурорский надзор обладает рядом существенных преимуществ. Во-первых, прокуроры не находятся в служебной зависимости от руководства полиции, что обеспечивает их объективность. Во-вторых, прокуратура располагает квалифицированными кадрами, специализирующимися на надзоре за органами внутренних дел. В-третьих, прокурорские предписания обязательны для исполнения, и их неисполнение влечет за собой ответственность. Однако и у этого механизма есть недостатки. Прокуратура не может контролировать каждый шаг каждого участкового в силу ограниченности ресурсов. Поэтому прокурорский надзор, как правило, реагирует на уже свершившиеся нарушения, а не предотвращает их.

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

Среди основных проблем обеспечения законности в деятельности участковых уполномоченных можно выделить:

1) неурегулированность правового статуса участкового уполномоченного полиции, отсутствие указаний на объём его прав и обязанностей;

2) неопределённость несения службы УУП в сельской местности, на административном участке, на котором находится образовательная организация;

3) отсутствие закреплённого порядка взаимодействия с другими субъектами профилактики преступности;

4) нехватка служебного времени для выполнения вспомогательных задач, которые участковый уполномоченный реализует за пределами административного участка;

5) отсутствие утверждённого порядка профилактического обхода в случае, когда один участковый уполномоченный обслуживает одновременно несколько административных участков;

6) отсутствие оборудованных опорных пунктов участковых уполномоченных полиции на некоторых административных участках, что снижает эффективность работы участкового;

7) необходимость периодического повышения квалификации сотрудников службы с целью укрепления их правовой и методической подготовки;

8) вопрос о личной безопасности УУП, в частности связанный с порядком вхождения в жилище поднадзорных лиц, несением службы в усиленном варианте в паре с другим сотрудником и другими вопросами;

9) расхождение действующего законодательства со сложившейся правоприменительной практикой, например, в сфере контроля за оборотом оружия;

10) сложности при работе с обращениями граждан, когда предмет поданного обращения (например, жалобы) не находится в ведении сотрудника и в целом МВД России [2, с. 17].

Для устранения этих и иных проблем необходимо совершенствование системы профессиональной подготовки УУП, внедрение современных технологий документооборота и контроля, развитие системы общественного контроля за деятельностью УУП, усиление роли ведомственного контроля за законностью административной практики [3, с. 44].

Таким образом, обеспечение законности в административной деятельности участковых уполномоченных полиции требует комплексного подхода, сочетающего эффективный ведомственный контроль, действенный прокурорский надзор и объективный судебный контроль. Совершенствование этой системы будет способствовать повышению

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

качества административной практики, укреплению правопорядка и усилению защиты прав граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рощупкин, С. М. Правовые и организационные аспекты деятельности участковых // Закон и право : науч. журн. 2021. № 5. С. 30–35.

2. Абрамов, А. В. Участковый уполномоченный полиции: проблемы и пути развития // Вопросы административного права : науч. журн. 2023. № 1. С. 15–19.

3. Николаева, Т. С. Цифровизация профилактической деятельности полиции // Современные технологии в правоохранительной деятельности : науч. журн. 2022. № 2. С. 42-47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Таратута Семен Альбертович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Токарев Николай Валерьевич, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Власова Е. Л., Таратута С. А., Токарев Н. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 22–28
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 22–28

Юридические науки

УДК 343.3/.7:342.9

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Алина Наилевна Ибатуллина
Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу соотношения уголовной и административной ответственности за нарушение требований безопасности при сбыте товаров, выполнении работ и оказании услуг в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена ростом объёмов экономического оборота и повышением рисков причинения вреда жизни и здоровью граждан вследствие обращения небезопасной продукции и услуг. Основное внимание уделено сопоставительному анализу статьи 238 УК РФ и статьи 14.4 КоАП РФ, выявлению критериев их разграничения и исследованию проблем правоприменительной практики. На основе анализа судебной практики делается вывод о необходимости нормативного уточнения признака «реальной угрозы» в целях обеспечения единообразия правоприменения, укрепления принципов законности, справедливости и правовой определённости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, требования безопасности, реальная угроза, разграничение ответственности, безопасность товаров и услуг

Для цитирования: Ибатуллина, А. Н. Соотношение уголовной и административной ответственности за нарушение требований безопасности при реализации товаров и услуг // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 22–28.

© Ибатуллина А. Н., 2026

Legal science

Original article

CORRELATION BETWEEN CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF SAFETY REQUIREMENTS IN THE SALE OF GOODS AND PROVISION OF SERVICES

Alina N. Ibatullina
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the correlation between criminal and administrative liability for violations of safety requirements in the sale of goods, performance of work, and provision of services in the Russian Federation. The relevance of the study is conditioned by the growth of economic turnover and the increasing risks of harm to life and health resulting from the circulation of unsafe goods and services. Particular attention is paid to the comparative analysis of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 14.4 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, identifying the criteria for their differentiation and analyzing inconsistencies in judicial practice. Based on the analysis of judicial practice, the author substantiates the need for normative clarification of the concept of a «real threat» in order to ensure uniform law enforcement and to strengthen the principles of legality, justice, and legal certainty.

Keywords: criminal liability; administrative liability; safety requirements; real threat; differentiation of liability; safety of goods and services

For citation: Ibatullina, A. N. Sootnoshenie ugolovnoj i administrativnoj otvetstvennosti za narushenie trebovanij bezopasnosti pri realizacii tovarov i uslug [Correlation between criminal and administrative liability for violation of safety requirements in the sale of goods and provision of services]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 22–28.

Современные социально-экономические процессы, обусловленные ускоренной урбанизацией и глобализацией рыночных отношений, сопровождаются устойчивым ростом объёмов производства, распространения и потребления разнообразных товаров и услуг. В этих условиях обеспечение соблюдения установленных требований безопасности в экономическом обороте товаров, выполнении работ и оказании услуг приобретает критически важное значение, поскольку нарушения таких требований способны повлечь существенные риски для жизни и здоровья граждан.

© Ибатуллина А. Н., 2026

Обеспечение безопасности на потребительском рынке достигается через комплексное применение механизмов, закреплённых в нормах уголовного и административного права. При этом административно-правовое регулирование в сфере реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг не сводится исключительно к установлению санкций за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ. Его содержание включает также регламентацию обязательных требований, процедур контроля и надзора, а также превентивные меры, направленные на предупреждение причинения вреда охраняемым законом интересам. Права и обязанности участников потребительских отношений закреплены регулятивными нормами административного законодательства, в числе которых: Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральные законы «О техническом регулировании», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и другие.

Нормы административного законодательства, предусматривающие ответственность за правонарушения в сфере потребительских отношений, в свою очередь содержатся в главах 6 и 14 КоАП РФ[1]. Административно-правовые санкции, реализуемые посредством вышеупомянутых норм, в большей степени используются в качестве оперативного средства предупреждения правонарушений, тогда как уголовно-правовая ответственность выступает средством реагирования на наиболее опасные правонарушения, создающие реальную угрозу жизни и здоровью лица.

Представляется обоснованной позиция И. А. Шеиной о том, что для субъектов предпринимательства именно административно-правовые механизмы оказывают более выраженное дисциплинирующее воздействие, поскольку риск применения уголовной ответственности воспринимается ими как менее вероятный и отдалённый по времени фактор [1, с. 41].

Следовательно, по сравнению с уголовно-правовыми средствами административные меры характеризуются более значительным превентивным эффектом и выступают действенным инструментом предупреждения нарушений обязательных требований. Это подчеркивает роль административно-правовых норм в правоохранительной деятельности.

Российское законодательство предусматривает три уровня юридической ответственности за нарушение требований безопасности в сфере потребительских отношений: уголовную (глава 25 УК РФ [2]), административную (глава 6 и глава 14 КоАП РФ) и гражданско-правовую (ответственность за нарушение обязательств в договорах о купле-продаже или оказании услуг). В настоящем исследовании основной фокус направлен на сопоставительный анализ статьи 238 УК РФ и статьи 14.4 КоАП РФ, что обусловлено неоднозначностью критериев разграничения этих норм и

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (в редакции от 29.12.2025 г. // Российская газета. 2001. № 256.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в редакции от 29.12.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Ибатуллина А. Н., 2026

неоднородностью судебной практики. Прежде всего проанализируем диспозиции каждой из рассматриваемой нами норм.

В соответствии со ст. 238 УК РФ уголовная ответственность устанавливается за реализацию товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не соответствующих требованиям безопасности, при условии, что такие действия повлекли создание реальной угрозы причинения вреда жизни или здоровью человека. Иная правовая оценка закреплена в ст. 14.4 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества либо с нарушением обязательных требований законодательства Российской Федерации вне зависимости от уровня потенциальной опасности.

Объектом административно-правовой охраны по ст. 14.4 КоАП РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение прав потребителей и установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности в сфере торговли и услуг. В рамках ст. 238 УК РФ охраняемым благом является право потребителей на безопасность товаров, работ и услуг [2, с. 43] как условие сохранности жизни и здоровья человека, что придаёт соответствующим отношениям более высокую социальную значимость и выводит их на уровень уголовно-правовой защиты. Однако отношения, охраняемые ст. 238 УК РФ, не ограничиваются только потребительскими, поскольку вред в результате деяния может быть причинен и иным лицам, не состоящим в договорных отношениях с субъектом преступления. На это указывает и видовой объект соответствующего преступления – общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения как социально значимого блага.

Содержательное сближение диспозиций ст. 14.4 КоАП РФ и ст. 238 УК РФ обусловливает возникновение практических затруднений при квалификации деяний [3, с. 94]. Дополнительные проблемы разграничения связаны с особенностями законодательной конструкции ст. 238 УК РФ: состав преступления, предусмотренный ч. 1 и п. «а», «б» ч. 2 данной статьи является формальным. Целесообразность данной законодательной конструкции часто порождает научные дискуссии, поскольку общественная опасность формальных составов оценивается как недостаточная для привлечения к уголовной ответственности.

Решение проблемы разграничения административной и уголовной ответственности возложено на Верховный Суд РФ, который в постановлении № 18 разъяснил, что ответственность по формальным составам ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является

© Ибатуллина А. Н., 2026

реальной[1]. Соответственно, в случаях, если реальная опасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителей не установлена, к виновному лицу может быть применена норма ст. 14.4 КоАП РФ [4, с. 82].

О реальной опасности товаров, продукции, работ и услуг свидетельствует возможность этих товаров и услуг в обычных условиях повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека. Данные разъяснения Верховного Суда внесли ясность в процесс правоприменения, однако общественная опасность формальных составов ст. 238 УК РФ вызывает как научные, так и правоприменительные дискуссии.

Так, в ряде дел суды приходили к выводу об отсутствии состава преступления ввиду недоказанности факта создания угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан. Суды признавали, что нарушение технических регламентов или стандартов качества само по себе не свидетельствует о наличии общественно опасного характера деяния.

В другом же случае суд назначил наказание в виде лишения свободы, несмотря на отсутствие фактически наступивших последствий. Косенков И. П. и Богданова А. В. признаны виновными за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Вследствие ненадлежащего оказания охранных услуг в помещение детского сада проникло лицо, вооружённое огнестрельным оружием и газовым баллончиком, и произвело выстрел из ружья, а также распылило газ из газового баллончика, что создало реальную угрозу для жизни и здоровья находившихся в помещении детского сада воспитателей, перечисленных в приговоре, а также воспитанников группы детского сада, не достигших шестилетнего возраста. Таким образом, действия Косенкова и Богдановой повлекли создание и реализацию угрозы жизни и здоровью воспитателей детского сада и детей, не достигших 6 лет[2].

Несомненно, в результате действий указанных лиц возникла реальная опасность жизни и здоровью, однако может возникнуть вопрос о соответствии назначенного наказания принципу справедливости, отраженному в ст. 6 УК РФ. Однако, исходя из анализа данного судебного определения общественная опасность деяния представляется очевидной в силу потенциальных последствий нарушения требований безопасности, умышленного характера нарушений установленных норм и охраняемых благ – жизни и здоровья детей.

Итак, неоднозначная судебная практика указывает на спорный характер оценки общественной опасности формальных составов ст. 238 УК

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 №18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»: // Российская газета. 2019. 3 июля.

[2] Верховный суд Российской Федерации. Дело № 53-уд24-24-к8. Определение суда кассационной инстанции.– URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2391848 (дата обращения – 10.11.2025 г.).

© Ибатуллина А. Н., 2026

РФ. В одних случаях суды исходят из необходимости наличия реальной угрозы, в других - квалифицируют деяния при гипотетической угрозе. Такое положение требует теоретического осмысления и нормативного уточнения, что позволит укрепить принципы законности и справедливости в уголовном праве.

Для предотвращения квалификационных ошибок считаем необходимым сформулировать критерии разграничения норм ст. 238 УК РФ и 14.4 КоАП РФ:

1. Степень общественной опасности деяния – реальная угроза причинения тяжкого вреда жизни или здоровью лица для применения ст. 238 УК РФ. Одним из аспектов общественной опасности деяния, предусмотренного статьей 238 УК РФ, является вредоносность в виде опасности причинения вреда жизни и здоровью человека.

2. Характер последствий. Для привлечения лица к административной ответственности по ст. 14.4 достаточно наличие факта нарушения установленных нормативно-правовыми актами требований качества. В свою очередь, для квалифицированных составов ст. 238 УК РФ необходимо наступление общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, наступления смерти человека, наступления смерти двух и более лиц.

3. Объект преступного посягательства – безопасность личности и здоровья населения как объект ст. 238 УК РФ, защита прав потребителей и соблюдение предпринимательского законодательства – объект ст. 14.4 КоАП РФ.

В контексте выявленных проблем считаем целесообразным дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ», уточнив критерии реальной угрозы через отсылку к конкретным показателям вредоносности. Такая дифференциация позволит преодолеть формализм составов, обеспечив более точное разграничение с административной ответственностью по ст. 14.4 КоАП РФ.

Уточнение этих критериев и унификация судебной практики необходимы для укрепления принципов законности, справедливости и правовой определённости в сфере уголовного правоприменения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шеина, И. А. Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шеина Ирина Анатольевна. М., 2016. 180 с.

2. Чагина, Е. М., Сысоев, Ю. Е. Административная и уголовная ответственность за нарушение прав потребителей в законодательстве

© Ибатуллина А. Н., 2026

Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовое исследование // Юридические исследования. 2024. № 9. С. 38-56. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-i-ugolovnaya-otvetstvennost-za-narushenie-prav-potrebiteley-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-i-respublike (дата обращения: 27.02.2026).

3. Ибатуллина, А. Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 2 (60). С. 91 – 97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-st-238-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 27.02.2026).

4. Латыпова, Э. Ю., Кирпичников, Д. В. Уголовная ответственность за выполнение работ или оказание услуг в свете постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» // Oeconomia et Jus. 2020. №2. С. 76-88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-vypolnenie-rabot-ili-okazanie-uslug-v-svete-postanovleniya-plenuma-verhovnogo-suda-rossiyskoy (дата обращения: 27.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибатуллина Алина Наилевна, адъюнкт, Казанский юридический институт МВД России, Россия, 420064, г. Казань, ул. Оренбургский Тракт, д. 128.

© Ибатуллина А. Н., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 29–36
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 29–36

Юридические науки

Научная статья
УДК 341.45

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВИЛ

Валентина Владо Лисаускайте
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В рамках научной статьи представлен анализ особенностей содержания института экстрадиции, как формы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Автор раскрывает характеристику понятийного аппарата и проводит его сравнительное исследование. В работе проанализированы базовые правила экстрадиции и особенности их закрепления в национальном законодательстве РФ и международных договорах РФ.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача, принцип двойной преступности, принцип специализации, международный договор РФ

Для цитирования: Лисаускайте, В. В. Экстрадиция как форма сотрудничества государств в борьбе с преступностью: особенности понимания основополагающих правил // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 29–36.

Legal science

Original article

EXTRADITION AS A FORM OF COOPERATION BETWEEN STATES IN THE FIGHT AGAINST CRIME: FEATURES OF UNDERSTANDING THE FUNDAMENTAL RULES

Valentina V. Lisauskaite
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

© Лисаускайте В. В., 2026

Abstract. This scientific article analyzes the specifics of extradition as a form of state cooperation in combating crime. The author describes the conceptual framework and conducts a comparative study. The paper analyzes the basic rules of extradition and how they are enshrined in Russian national legislation and international treaties.

Key words: extradition, extradition, dual criminality, specialization, international treaty of the Russian Federation

For citation: Lisauskaite, V. V. E`kstradiciya kak forma sotrudnichestva gosudarstv v bor`be s prestupnost`yu: osobennosti ponimaniya osnovopolagayushhix pravil [Extradition as a form of cooperation between states in the fight against crime: the specifics of understanding the fundamental rules]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 29–36.

Экстрадиция является одной из распространенных, но в то же время проблемных форм реализации сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Достаточно большое количество учебной и научной литературы посвящено этому вопросу. Однако в контексте сути ее понимания по-прежнему остаются аспекты, характеристика которых создает запутанное восприятие. Поэтому рассмотрим более подробно базовые правовые особенности регулирования этого института и его проблематику.

Начнем наш анализ с понимания «экстрадиции». В литературе можно встретить использование нескольких терминов, в зависимости от понимания которых сформировалась целая концепция сути рассматриваемой процедуры [1; 2]. К таковым относятся: экстрадиция, выдача и передача. Однако юридического закрепления определения этих терминов в нормах национального законодательства нет. Анализ последнего свидетельствует об использовании последних двух, однако ситуации их применения различаются. Так, термин «выдача» встречается в статьях главы 54 УПК РФ. Характеристика этих норм свидетельствует, что под выдачей рассматривается процедура в отношении лица, подозреваемого правоохранительными органами иностранного государства в совершении преступления при наличии подтверждающих его вину доказательств; о совершении в отношении него необходимых процессуальных действий (розыск, задержание, арест и т. д.) правоохранительными органами государства, на территории которого это лицо предположительно находится.

Термин «передача», согласно положениям уголовно-процессуального закона, может использоваться в нескольких значениях:

© Лисаускайте В. В., 2026

– конкретные действия по реализации запроса в выдаче, осуществляемые в конкретной физической передаче запрашиваемого лица в определенный день, место и время от компетентных органов одного государства компетентным органам другого государства;

– передача предметов, выступающих средствами совершения преступления или несущие на себе его следы, на основании запроса об их передаче;

– передача осужденных лиц для отбывания наказания в государстве их гражданства.

Таким образом, российский законодатель разделяет эти два термина в зависимости от необходимых к осуществлению процессуальных действий и статуса лица, в отношении которого они применяются.

В международном уголовном праве, анализируя характеристику рассматриваемых терминов, «передача» имеет еще одно значение. Оно отражено в нормах Статута Международного уголовного суда (далее МУС или Суд)[1]. К сожалению, и этот документ не закрепляет определение термина, однако анализ его положений позволяет констатировать, что под передачей понимаются процессуальные действия государства в адрес самого МУС, осуществляемые на основании запроса последнего, которые могут выражаться в: аресте и предоставлении лица в распоряжение Суда; розыске для предоставления в распоряжение Суда; перевозка через территорию государства лица, передаваемого в Суд другим государством (транзит). Схожий механизм мы встречаем и в уставах трибуналов ad hoc, где процедура передачи выражается в реализации просьбы такой структуры к государству об оказании помощи, включая такие действия, как передача или перевод обвиняемых [3]. Таким образом, в рассматриваемом случае содержание термина «передача» по уставам международных судебных учреждений и традиционного понимания термина «выдача» совпадают с разницей лишь в выражении сути второго субъекта, поскольку отношения происходят между конкретным запрашиваемым государством и международной самостоятельной структурой в лице конкретного международного судебного органа по привлечению в международной уголовной ответственности физических лиц.

Учитывая представленную выше специфику понимания используемых терминов, более корректно, на наш взгляд, для характеристики института в целом использовать именно термин «экстрадиция», включая в него возможности классификации самой процедуры в зависимости от различных критериев и использование различного наименования для разграничения. В то же время, сам факт отсутствия толкования и юридического закрепления рассмотренных

[1] Статут Международного уголовного суда 1998 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 20.02.2026)

© Лисаускайте В. В., 2026

терминов представляет собой определенную проблематику, что отмечается многими исследователями [4, С.119].

Представленная сравнительная характеристика позволяет сформировать следующее понимание обобщающего термина рассматриваемого института «экстрадиция», под которой понимается – комплекс уголовно-процессуальных действий, направленных на розыск, задержание, заключение под стражу и передачу лица иностранному государству (или международному трибуналу, международному уголовному суду) на основании и в порядке, установленном международными договорами и национальным законодательством, либо на основе принципа взаимности с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда.

В то же время подчеркнем, что сам термин имеет иностранное происхождение и официально переводится на русский язык, как выдача. То есть термин «экстрадиция» используется в теории международного уголовного права. Анализ двусторонних договоров РФ свидетельствует, что понятийный аппарат в них не закрепляется, а при установлении международных обязательств используется обобщенный по содержанию термин «выдача». То есть правила двусторонних договоров не разделяют выдачу и передачу, как это отражено в уголовно-процессуальном законодательстве нашей стране. Можно предположить, что такой подход связан с компромиссным решением сторон в связи с отсутствием такой специфики в национальном законодательстве второго государства. На наш взгляд, использование структурированного подхода в использовании указанных терминов позволяет разграничить специфику осуществления конкретных процессуальных действий и понять их многообразие.

Поскольку экстрадиция является одной из старейших форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью, к настоящему времени уже давно сложились и получили закрепление общие правила ее применения. Рассмотрим их более подробно.

Принцип двойной преступности (двойной криминальности). Это одно из ключевых правил реализации экстрадиции, которое позволяет осуществлять эту процедуру. Согласно его пониманию, в уголовном законодательстве государств, участвующих в экстрадиции, должно быть предусмотрено такое преступление, за совершение которого и необходимо выдать лицо для привлечения его к уголовной ответственности. С одной стороны, наличие этого правила способствует унификации национального законодательства. Государства закрепляют в своей правовой системе уголовную ответственность за совершение преступлений, имеющих общие признаки квалификации.

С другой стороны, такая нормотворческая работа осуществляется с учетом особенностей национального законодательства, сложившейся

© Лисаускайте В. В., 2026

практики, культуры и других особенностей государства. Соответственно, одно и то же по сути преступное деяние в законодательстве разных стран может иметь разное название или наименование отдельных его признаков. Например, в Уголовном кодексе РФ (далее УК РФ) закреплено преступление «причинение смерти по неосторожности», а такое же деяние по своей сути в уголовном законодательстве Германии, Австрии и ряда других государств именуется «неосторожное убийство» [5, С. 145]. К сожалению, такая особенность привела на практике к отказу в выдаче только в связи с указанными отличиями.

С учетом данной выявленной проблематики, в соглашениях между государствами о выдаче, заключенных в последние годы, получило закрепление конкретизирующие правило: «различия в юридической терминологии не препятствуют исполнению запроса о выдаче, если деяние, в связи с которым поступил запрос, является уголовно наказуемым по законодательству обеих Сторон»[1]. Таким образом, мы видим, что в процессе применения конкретных правил о сотрудничестве из международных договоров и выявлении их недостатков, государства корректируют и создают новые нормы, позволяющие осуществлять эффективное взаимодействие.

Второй базовый принцип экстрадиции – *«правило специализации» (правило конкретности)*. В соответствии со статьей 461 УПК РФ «лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче»[2]. Такая норма имеет свое закрепление и в многосторонних[3], двусторонних договорах. На наш взгляд, смысл данного правила следует рассматривать в нескольких аспектах:

– исключение ситуаций, когда лицо будет привлечено к ответственности без достаточных доказательств, только в связи с тем, что оно выдано другим государством для привлечения к уголовной ответственности;

---

[1] Договор между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о выдаче 2022 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60910/;

Конвенция между Российской Федерацией и Алжирской Народной демократической Республикой о выдаче 2023 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62149/ (дата обращения: 20.02.2026) и другие.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.02.2026)

[3] Европейская конвенция о выдаче 1957 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/1902174 (дата обращения: 20.02.2026)

© Лисаускайте В. В., 2026

– исключение ситуаций привлечения лица к уголовной ответственности за совершение неэкстрадиционных преступлений (политические, финансовые, воинские преступления);

– необходимость со стороны правоохранительных органов запрашивающего государства всесторонне и качественно исследовать все материалы и обстоятельства для выявления фактов совершения иных преступлений запрашиваемым для выдачи лицом в целях привлечения его к уголовной ответственности по совокупности и подготовке соответствующих документов для экстрадиции.

Таким образом, данное правило способствует осуществлению более качественной работы со стороны правоохранительных органов государства и позволяет исключить злоупотребление использования международного механизма сотрудничества в борьбе с преступностью.

Еще одно правило, закрепленное в национальных нормах государств и международных соглашениях о выдаче – *за экстрадируемое преступление должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее 1 года или более суровое наказание*[1]. Фактически оно устанавливает категорию тяжести преступления, за совершение которого выдается лицо для привлечения к уголовной ответственности. Отметим, что в каждом государстве действуют свои критерии тяжести преступлений. И для одних наказание в виде лишения свободы на срок более 1 года может рассматриваться, как преступления небольшой тяжести (например, РФ). Для других – это тяжкое преступление (страны Европы). Однако сам факт установления для преступника лишения его естественных прав и свобод на определенный срок в форме наказания за совершение преступления в данном случае выступает как общий критерий экстрадиционности.

Следующие два правила (принципа) взаимосвязаны друг с другом и имеют различное закрепление в зависимости от особенностей национального законодательства. Так, в соответствии с Конституцией РФ наша страна не выдает своих граждан. Это правило отражено во всех двусторонних договорах России о выдаче, либо указано в виде оговорки к многостороннему соглашению. Однако другая сторона такого договора может не иметь такого национального правила. Поэтому мы можем встретить в двусторонних соглашениях определенный компромисс при закреплении данной нормы. Например, королевство Таиланд выдает своих граждан, но в договоре о выдаче с Россией указано: «настоящий Договор не порождает ни для одной из Сторон обязательства выдавать собственных

[1] Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/901898597 (дата обращения: 20.02.2026)

© Лисаускайте В. В., 2026

граждан»[1]. И такое правило установлено в рамках отдельной статьи. А в договоре с Турцией схожее правило определено, как основание для отказа в выдаче.

Таким образом, даже если второе государство по общему правилу национального законодательства выдает своих граждан, в международном договоре устанавливается общее правило для обеих сторон в пользу самого лица, то есть его невыдача со стороны государства – гражданства. Второе связанное правило касается обязанности не выдавшего своего гражданина государства провести расследование и привлечь данное лицо к уголовной ответственности в соответствии со своим национальным законодательством. Однако запрашивающее государство не обязано, но вправе предоставить второй стороне все необходимые материалы для осуществления данных действий. Следовательно, в такой специфической форме, реализуется принцип суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела государства.

Проведенное исследование основополагающих правовых регуляторов института экстрадиции позволяет сделать следующие выводы.

1. Учитывая длительность использования экстрадиции в межгосударственной практике и разнонаправленность его содержания, применяются различные термины обозначения конкретного процесса действий (выдача, передача). Однако, на наш взгляд, наиболее общим является именно термин «экстрадиция».

2. Действующие базовые правила экстрадиции сформировались в течение длительного времени и в настоящее время в отдельных договорах встречается их конкретизация в целях учета сложившейся практики и эффективности дальнейшего сотрудничества. Именно такого правила придерживается Россия.

3. Наибольшая проблемность реализации данного института заключается в необходимости исследовать и грамотно преломлять нормы национального законодательства запрашивающего государства для того, чтобы получить положительный ответ о выдаче и реализовать принцип неотвратимости наказания.

Отметим, что в рамках данного исследования был сделан акцент именно на правовых вопросах применения экстрадиции, которые можно установить, сравнить и применить. В то время, как на практике в последние годы чаще правоприменитель сталкивается с политическим контекстом этого вопроса.

---

[1] Договор между Российской Федерацией и Королевством Таиланд о выдаче 2024 г. // URL: https://base.garant.ru/410748692/ (дата обращения: 20.02.2026)

© Лисаускайте В. В., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якушева, Т. В., Горовой, С. А., Деминова, В. Ю., Диденко, Ю. М. Актуальные проблемы законодательной регламентации и применения института выдачи лиц, совершивших преступление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 195 – 197.

2. Абдуллозода, П. С. Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. № 3. С. 787 – 803.

3. Сафаров, Н. А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс. /Н.А. Сафаров. // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 150 – 167.

4. Алиева, М. Н., Темирсултанова, Н. Т. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве // Закон и право. 2019. № 2. С.116–119.

5. Ханахок, С. М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 145 – 147.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисаускайте Валентина Владо, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Лисаускайте В. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 37–42
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 37–42

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.102

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Александр Викторович Никитин [1], Анна Лаврентьевна Батанова [2],
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию деятельности подразделений полиции по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых лиц в Российской федерации. Выявляются проблемы этих подразделений и предлагаются рекомендации по улучшению их деятельности на практике.

Ключевые слова: конвойная служба, охрана и конвоирование, обвиняемые и подозреваемые лица, служебная деятельность полиции

Для цитирования: Никитин, А. В., Батанова, А. Л. Деятельность подразделений полиции по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 37–42.

Legal sciences

Original article

THE ACTIVITIES OF POLICE UNITS FOR THE PROTECTION AND ESCORT OF SUSPECTS AND ACCUSED

Alexander V. Nikitin [1], Anna L. Batanova [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. This article is dedicated to the study of the activities of police units for the protection and convoy of suspects and accused persons in the Russian Federation. It identifies the problems faced by these units and offers recommendations for improving their practical operations.

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

Keywords: escort service, temporary detention facility, security and escort, accused and suspected persons, police official activities

For citation: Nikitin, A. V., Batanova, A. L. Deyatel'nost' podrazdelenij policii po ohrane i konvoirovaniyu podozrevaemyh i obvinyaemyh [The activities of police units for the protection and escort of suspects and accused]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 37–42.

Полиция обязана содержать, охранять, конвоировать задержанных и (или) заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста; конвоировать содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы осужденных и заключенных под стражу лиц для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и охранять указанных лиц во время производства процессуальных действий [1 с.347].

В соответствии с Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 №277 «Об утверждении Порядка конвоирования по плановым маршрутам содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных и лиц, заключенных под стражу специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию»[1].

Конвоирование – это сопровождение и охрана лиц, находящихся под стражей или осужденных, при их перемещении между различными учреждениями (следственные изоляторы, исправительные учреждения, суды, медицинские учреждения и т.п.).

Целью конвоирования являются обеспечение безопасности как самих конвоируемых, так и окружающих, а также предотвращение побегов и иных противоправных действий.

Нормативно-правовая база изучаемого вопроса включает Федеральный Закон «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ [2] , Закон

[1] Об утверждении Порядка конвоирования по плановым маршрутам содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных и лиц, заключенных под стражу, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 №277: КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486418/ (дата обращения: 15.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[2] О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 ферваля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165// (дата обращения: 07.11.2025).

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

Российской Федерации от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [1] , а также Федеральный Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» №103-ФЗ от 15.07.1995[2].

Деятельность охранно-конвойной службы организована по двум направлениям: 1) по охране подозреваемых и обвиняемых, находящихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, 2) по охране и конвоированию лиц, совершивших преступления [2 с.14]. Конвоирование подозреваемых и обвиняемых лиц осуществляется следующими способами: в специальных автомобилях; в легковых и грузовых автомобилях; на самолетах и вертолетах (на речных и морских судах; пешим порядком).

Одной из ключевых проблем в деятельности подразделений охраны и конвоирования является недостаточная укомплектованность личным составом. Это приводит к увеличению случаев побегов задержанных, а недостаток личного состава может снизить эффективность охраны и контроля за заключенными под стражу лицами, увеличивая вероятность успешного побега, который представляет общественную опасность, поскольку нарушает принцип неотвратимости наказания, дискредитирует правоохранительную систему и создает угрозу совершения новых преступлений. На сегодняшний день некомплект сотрудников составляет: по МВД в целом -173,8 тыс.человек (18,8%), а в подразделениях по охране и конвоированию 53975 сотрудников, что составляет 23% от штатной численности.[3]

В полиции Иркутской области в настоящее время вакантной остается каждая пятая должность. Об этом на сессии Законодательного Собрания сообщил начальник ГУ МВД по региону Дмитрий Ильичёв.

Особенно остро проблема нехватки сотрудников ощущается в северных территориях региона. Если в 2024 году уровень недокомплекта составлял 16,5%, то в 2025 году он вырос до 21,2%. При этом нагрузка на действующих сотрудников не снижается. Количество обращений граждан остаётся на прежнем уровне, и каждое из них требует обязательной проверки.

---

[1] Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Федер. закон № 5473-1 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/(дата обращения: 15.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[2] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федер. закон № 103-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июня 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_7270/(дата обращения: 15.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[3] Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL : http://rosstat.gov.ru/

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

Наиболее сложная ситуация складывается в патрульно-постовой службе и изоляторах временного содержания — здесь не укомплектовано почти 39% штата. Среди участковых и ПДН дефицит также значительный — около 31%. Особенно остро кадровая проблема ощущается в северных территориях региона. В Бодайбинском и Усть-Кутском районах нехватка сотрудников превышает 40%, что ставит под угрозу оперативность реагирования и качество работы полиции.

Из отчета начальника ГУ МВД России по Иркутской области генерал-лейтенанта полиции Д.А. Ильичева следует что имеющихся результатов противодействия преступности с учётом некомплекта службы становится всё труднее. При этом количество поступивших в органы внутренних дел сообщений и заявлений граждан остаётся на уровне предыдущих лет. По каждому факту мы обязаны провести проверку. На практике, несмотря на сокращение преступности в регионе, фактическая нагрузка на сотрудников с учётом некомплекта растёт. Осложняет ситуацию неконкурентность заработной платы полиции с другими градообразующими предприятиями. Несмотря на это, мы в полном объёме выполняем возложенные на Министерство внутренних дел задачи, что подтверждается результатами опросов граждан о деятельности полиции.

Вместе с тем потребность в мерах социальной поддержки сотрудников, непосредственно участвовавших в противодействии преступности, сейчас актуальна как никогда. Достаточно сказать, что уже в 52 регионах Российской Федерации (33 из которых являются дотационными) такие меры уже приняты. Сотрудникам органов внутренних дел установлены дополнительные выплаты за счёт региональных бюджетов. В этой связи на итоговой коллегии МВД России Иркутская область подверглась критике как регион, где до сих пор не решены вопросы материальной поддержки сотрудников полиции. Понимаем, что бюджетные возможности далеко не безграничны. В то же время не можем позволить себе в очередной раз замалчивать данный вопрос.

Для решения проблемы результативности, службе конвоирования и охраны подозреваемых рекомендуем применять различные информационные технологии, направленные на повышение безопасности и эффективности работы. К которым относятся: видеонаблюдение, которое будет направлено на использование как мобильных видеорегистраторов, так и стационарных систем с инфракрасными датчиками или датчиками движения. Видеокамеры должны устанавливаются в зонах повышенного риска, где возможны нарушения или скопления людей, а также в местах остановок конвой и его передаче другим сотрудникам. Это позволит повысить качество по осуществлению контроля, как за работниками охранно-конвойной службы, так и за подозреваемыми и обвиняемыми.

Далее охранные датчики и системы, которые будут своевременно выявлять попытки побега. Включают в себя датчики, реагирующие на

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

разрушение стен, подкопы, перебросы предметов и другие подобные действия, а также электрошоковые устройства, которые будут обеспечивать безопасность при конвоировании осужденных, задержанных и других лиц, в том числе для пресечения нападения на сотрудников и попытки побега из под конвоя.

Мониторинг конвоев через БПЛА. Использование органами внутренних дел данного вида технологий служит гарантом безопасности, так как посредством осуществления контроля с разных сторон и путем движения дронов, можно исключить контакт сотрудника с лицами, в отношении которых осуществляется следствие. Данное позволяет минимизировать источник повышенного риска, оптимизирует работу сотрудников ИВС.

А также мониторинг местоположения конвоев, который будет осуществляться посредством системы GPS-слежения с использованием радио и проводной связи для оперативной коммуникации.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что охранно-конвойная служба — это сложная система, деятельность которой направленна не только на качественное содержание подозреваемых и обвиняемых в ИВС их конвоирование, но и на достойное обеспечение как собственной безопасности, так и безопасности общества в целом. Для предупреждения чрезвычайных происшествий в ИВС необходимо прежде всего решать проблему некомплекта личного состава охранно-конвойных подразделений, а также расширять систему организационно-практических мер, позволяющих обеспечивать режим содержания под стражей.

В связи со спецификой характера служебных задач и обработкой значительного количества информации о лицах, содержащихся под стражей, в деятельности ИВС большое значение имеет использование прикладных сервисов поддержки оперативной службы (СООП), в который в качестве одного из структурных элементов входит модуль «Изолятор»).

Этот модуль позволяет вести централизованный учет лиц, задержанных и содержащихся под стражей в ИВС, а также автоматизация оперативной деятельности подразделений охраны и конвоирования территориальных органов МВД России. Обработка этих сведений позволяет проводить оценку деятельности данных специальных учреждений, учитывать и прогнозировать объем работы в процессе управления в деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, в целом повышать эффективность деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений, обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности.

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Административная деятельность полиции : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова; канд. юрид. наук, доц. Р. Ю. Аврутина. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 576 с.

2. Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции: учебное пособие / Сухарева Е. В. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2023. – 80 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитин Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Батанова Анна Лаврентьевна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Никитин А. В., Батанова А. Л., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 43–47
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 43–47

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.102

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПДН) В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Александр Викторович Никитин [1], Мария Ивановна Гаврилова [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты деятельности ПДН, включая их роль в системе профилактики правонарушений. Выявлены проблемы в организации деятельности работы ПДН и внесены предложения по их устранению.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика правонарушений, организационная структура, функции ПДН, эффективность работы

Для цитирования: Никитин, А. В., Гаврилова, М. И. Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) в современной системе профилактики правонарушений // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 43–47.

Legal sciences

Original article

JUVENILE AFFAIRS UNITS IN THE MODERN CRIME PREVENTION SYSTEM

Maria I. Gavrilova [1], Alexander V. Nikitin [2]
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia.

Annotation. This article examines the key aspects of the Juvenile Delinquency Prevention Units (PDN) activities, including their role in the crime

© Никитин А. В., Гаврилова М. И., 2026

prevention system. The study identifies issues in the organization of PDN operations and provides recommendations for addressing them.

Keywords: Juvenile Affairs Units, crime prevention, organizational structure, functions of juvenile affairs divisions, work efficacy

For citation: Nikitin, A. V., Gavrilova, M. I. Podrazdeleniya po delam nesovershennoletnih (PDN) v sovremennoj sisteme profilaktiki pravonarushenij [Juvenile affairs units in the modern crime prevention system]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 43–47.

Подразделение по делам несовершеннолетних (ПДН) — это специальная служба в системе органов внутренних дел, созданная для осуществления деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1].

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних в России имеет долгую и сложную историю, начиная с периода Древней Руси и проходя через разные этапы до современности. Важно отметить, что до правления Екатерины II отсутствовала ясная концепция в отношении молодежных правонарушений. Однако начиная со второй половины XVIII века, наблюдается активное стремление к гуманизации уголовного законодательства и формированию системы профилактической работы. В это время создаются первые нормативно-правовые акты, направленные на защиту молодежи и предотвращение преступности среди нее [2].

С переходом на новый этап в развитии российского общества, особенно в начале XX века, профилактика правонарушений является приоритетной. Именно с этого момента ПДН становятся важной частью правоохранительной системы.

В условиях современности ПДН стали активно использовать различные подходы, включая взаимодействие с семьями, образовательными учреждениями и социальными службами. Например, с 2001 по 2024 год в рамках профилактической работы было проведено 15,899 мероприятий для подростков и их родителей, что говорит о потенциале и нарастающих усилиях по данному направлению [3].

Главные функции ПДН включают как контроль за правонарушениями, так и работу с беспризорными и безнадзорными детьми. В структуру ПДН входят специализированные подразделения, отдельные офисы участковых уполномоченных и центры временного содержания, что позволяет

© Никитин А. В., Гаврилова М. И., 2026

эффективно справляться с задачами. Специалисты ПДН взаимодействуют с другими государственными ведомствами, такими как образовательные учреждения и военкоматы, что способствует комплексному подходу в решении задач, связанных с несовершеннолетними.[1] Современные подходы к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в России демонстрируют значительные недостатки, что ставит под сомнение эффективность деятельности ПДН. Основной акцент делается на традиционные методы, такие как учет неблагополучных семей и проведение профилактических бесед. Однако эти меры часто оказываются недостаточными для решения более глубоких социальных проблем, способствующих преступности среди молодежи.

Анализ существующей системы показывает, что превентивные действия, организуемые подразделениями полиции, не всегда основаны на современных научных данных и подходах.

В качестве примера приведем ситуации, которые происходили в России в относительно недавнем времени, – участие подростков в несанкционированных митингах в период с 2020 по 2024 годы. Школьники присоединялись к протестным акциям, несмотря на профилактические беседы. А причина провала профилактики заключается в том, что ПДН не работало с цифровой средой, сетью интернет, где как раз-таки вербовали участников к данному правонарушению.

Иногда просто бесед с несовершеннолетним лицом бывает мало, необходимо внедрять новые подходы. Подтверждением тому стало нападение на сверстника в Москве в 2022 году, так называемое «Дело про токсичный чат». Группа подростков жестоко избила одноклассника, снимая издевательство на видео. Агрессоры, участвующие в этом, уже состояли раннее на учете в ПДН, но работа велась формально (проводились лишь беседы без реального контроля).

Эти примеры показывают, что профилактика ПДН не учитывает изменения современного мира. Несовершеннолетние в наше время при отсутствии государственной идеологии участвуют во всевозможных неформальных движениях, таких как: «квадробинг», «ЧВК Редан», «АУЕ» (движение признано экстремистским, запрещено в России), «колумбайнеры» и множестве других.

---

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации Приказ от 26 мая 200 г. N569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» (в ред. Приказов МВД РФ от 09.10.2004 N 639, от 06.04.2007 N 338) КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_29987/ (дата обращения: 15.02.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

© Никитин А. В., Гаврилова М. И., 2026

В современной России наблюдаются значительные изменения в динамике преступности среди несовершеннолетних. Несмотря на общий тренд к снижению числа правонарушений, роль подростков в криминогенной ситуации вызывает все больше вопросов. С 2021 по 2024 год наблюдается снижение общей преступности на 32 %, однако в то же время увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками. В 2023 году было зарегистрировано 8,757 уголовных дел с участием несовершеннолетних, что на треть больше по сравнению с предыдущим годом. Процент несовершеннолетних среди правонарушителей остается стабильным, составляя 5,91 %. Чаще всего подростки совершают мелкие кражи и хулиганство, что указывает на наличие системных проблем в социальной и экономической среде, влияющей на молодежь. Одним из факторов роста правонарушений, как показывает практика, является ухудшение социально-экономических условий, что провоцирует подростков на преступные действия[1].

Подводя итог, следует отметить, что проблема правонарушений среди несовершеннолетних остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. Несмотря на существующие подразделения профилактики, такие как ПДН, их эффективность вызывает серьезные сомнения. Анализ текущей ситуации показывает, что уровень правонарушений среди подростков не снижается, а в некоторых случаях даже возрастает. Это свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к профилактике и адаптации существующих программ к новым вызовам, с которыми сталкивается молодежь. История подразделений ПДН, несмотря на свои положительные аспекты, демонстрирует, что многие из ее методов и подходов устарели и не соответствуют современным реалиям. В условиях стремительных изменений в обществе, связанных с развитием технологий, изменением социальных норм и ценностей, ПДН не всегда своевременно могут адаптироваться к новым условиям. Это приводит к утрате их актуальности и снижению доверия со стороны несовершеннолетних и их семей. Текущая модель ПДН устарела и требует изменений, например, расформировать ПДН, передав их функции участковым уполномоченным полиции (УУП), создав единый центр профилактики при МВД с привлечением психологов и соцработников.

[1] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=website-popularity (дата обращения: 15.02.2026). Режим доступа: свободный.

© Никитин А. В., Гаврилова М. И., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В. Л. Кубышко. – Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. 4.2. – 360 с.

2. Чмырёв, С. Н., Шумакова, Е. В. Историко-правовые аспекты развития государственной системы в сфере предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2.

3. Сосновская, Ю. Н., Маркина, Э. В. Совершенствование координации деятельности органов внутренних дел в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитин Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Гаврилова Мария Ивановна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Никитин А. В., Гаврилова М. И., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 48–55
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 48–55

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.95

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ

Никита Юрьевич Прокопьев
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению личности серийных убийц. Рассмотрены основные виды серийных убийств, выделенные известными исследователями. Подчеркивается роль структуры личности серийных убийц, как одно из важнейших направлений рассмотрения при расследовании преступлений, связанных с серийными убийствами. Особое внимание уделено особенностям поведения серийных убийц, как субъектов психологических наук, в повседневной обстановке.

Ключевые слова: серийные убийцы, личность, психология, преступники

Для цитирования: Прокопьев, Н. Ю. Серийные убийцы: структура личности и особенности поведения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 48–55.

Legal science

Original article

SERIAL KILLERS: PERSONALITY STRUCTURE AND BEHAVIORAL CHARACTERISTICS

Nikita Yu. Prokopev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article examines the personality of serial killers. The main types of serial killers identified by renowned researchers are discussed. The role of personality structure in serial killers is emphasized as one of the most important areas of consideration in the investigation of crimes related to serial murder.

© Прокопьев Н. Ю., 2026

Particular attention is paid to the behavioral characteristics of serial killers, as subjects of psychological science, in everyday situations.

Keywords: serial killers, personality, psychology, criminals

For citation: Prokopev, N. Yu. Serijnye ubijcy: struktura lichnosti i osobennosti povedeniya [Serial killers: personality structure and behavioral characteristics]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 48–55.

В современный период правоохранительная система Российской Федерации сталкивается с широким спектром противоправных деяний, затрагивающих наиболее значимые объекты уголовно-правовой охраны — жизнь и здоровье человека. Среди данных преступлений особое место занимают серийные убийства, которые относятся к числу наиболее тяжких, общественно опасных и вызывающих значительный общественный резонанс форм преступного поведения. Подобные деяния характеризуются высокой степенью жестокости, систематичностью, наличием устойчивой преступной мотивации и особым психологическим профилем субъекта, что обусловливает необходимость их всестороннего научного анализа и совершенствования методов их расследования и профилактики.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый вид преступной деятельности обладает особыми характеристиками, отличающими его от иных форм преступного поведения, что обусловливает необходимость его отдельного и углублённого изучения. Лицо, совершившее три и более умышленных убийства, представляет собой специфический объект исследования в криминологии, поскольку демонстрирует устойчивую противоправную направленность и особые психологические черты личности.

Преступления против жизни могут совершаться при наличии как прямого, так и косвенного умысла. Например, в ситуации, когда субъект, руководствуясь мотивами мести, намеревался причинить вред потерпевшему, но в состоянии аффекта совершил убийство.

В отличие от подобных случаев, серийные убийства свидетельствуют о наличии у виновного устойчивого, целенаправленного умысла, обусловленного внутренними, зачастую патологическими, мотивами. Лица, совершающие серийные убийства, представляют особую опасность для общества, так как их преступная деятельность напрямую посягает на основополагающее благо – жизнь человека, и тем самым создаёт угрозу общественной безопасности. Кроме того, подобные деяния оказывают выраженное психологическое воздействие на население, формируя атмосферу тревоги и неуверенности в способности правоохранительных

© Прокопьев Н. Ю., 2026

органов обеспечить надлежащую охрану общественного порядка и защиту граждан.

Из вышеизложенного логически вытекает следующая проблема – это латентность серийных убийств. Серийные убийства в большинстве случаев подразумевают наличие пострадавших людей и нераскрытую личность самого преступника. Таким образом, данные преступления являются одним из самых сложных для раскрытия и расследования.

Связующей и не менее важной составляющей дел серийных убийств является поведение преступника. Правоохранительные органы проявляют большой интерес к элементам субъективной стороны данной преступной деятельности, поскольку данные, которые могут быть получены в ходе ее изучения, касающиеся характера, цели и мотива действий преступника, представляют важную информацию, необходимую для установления, поиска и изобличения виновного лица. Следует отметить, что актуальность рассматриваемой темы имеет существенное значение и в криминалистическом аспекте, поскольку особенности поведения личности в социуме, её привычки, склонности и система предпочтений могут выступать важными идентификационными признаками, способствующими установлению и раскрытию личности преступника.

Для правоохранительных органов, в частности для следственных подразделений, представляет значительный интерес теоретическая база, описывающая характерологические и поведенческие черты личности серийного убийцы, сформированная на основе многолетнего опыта изучения подобных субъектов. В этой связи особую актуальность приобретает необходимость разработки обобщённого психологического портрета типичного серийного убийцы, включающего системный анализ его индивидуально-психологических особенностей, моделей поведения и специфики социального функционирования, что позволит повысить эффективность раскрытия и профилактики данного вида преступлений.

Серийные убийства занимают особое место в системе криминологических и криминалистических исследований, что обусловлено спецификой личности преступника. Правоохранительные органы при расследовании таких преступлений значительное внимание уделяют психологическому аспекту личности виновного.

Согласно Р. Ресслеру (он первый на научном уровне исследовал данное явление и личность), серийным убийцей считается лицо, совершившее три или более убийства в течение тридцатидневного периода. Однако данное определение представляется не совсем точным, поскольку между актами убийства могут наблюдаться значительно более продолжительные временные интервалы. Эти периоды, известные как фазы «эмоционального охлаждения», характеризуются временным спадом активности, в ходе которого преступник осмысливает совершённое деяние. Так, например, Радик Тагиров с марта 2011 года по сентябрь 2012 года

© Прокопьев Н. Ю., 2026

совершил 32 серийных убийства с различными интервалами, которые достигали до двух месяцев. [1, С. 312]

Источниками такого поведения являются многочисленные факторы, в основе которых Р. Ресслер выделял три причины возможного зарождения преступных серийных действий:

– изменение в функциональности мозговых функций из-за дисфункциональной наследственности или патологической беременности;

– неправильное воспитание ребенка;

– негативные социальные обстоятельства, являющиеся причиной преступного поведения.

Р. Ресслер утверждал, что детство в возрасте от 8 до 10 лет является основополагающим периодом времени, когда человек формирует качества, результатом которых становится путь серийного убийцы. Как правило таковыми являются дети, которых часто подвергали физическому или психическому насилию. Результатом становится психически нездоровый индивид, начавший убивать, не сумев остановиться. [2, с. 15].

Всех серийных убийц в теории подразделяют на два основных типа:

– дезорганизованные асоциальные;

– организованные несоциальные.

К первой группе, как правило, относят людей с ярко выраженными психическими отклонениями, которые проявляются наяву в обществе, в результате чего возникают проблемы с коммуникацией и нахождением в социальной жизни. Примером такого преступника является И. А. Иртышов. Проблемы с психикой у него начались еще в детстве. Он рос в неблагополучной семье, где мать и отец часто употребляли алкоголь. Автокатастрофа, произошедшая в десятилетнем возрасте стала причиной черепно-мозговой травмы, а впоследствии медицинские работники поставили диагноз олигофрении в степени умеренной дебильности. Поэтому мать отдала его в специальный интернат, где произошел акт изнасилования Иртышова. Эти факторы стали причинами его гомосексуальных и садистских наклонностей. За период с 1993 по 1994 год он совершил 6 изнасилований (одно окончилось смертельным исходом), одну попытку изнасилования и одно убийство, сопряженное с изнасилованием. [3, С. 332]

Второй тип является более сложным с точки зрения расследования уголовных дел. Обычно такие лица характеризуются своим спокойным, тихим и скромным поведением. Их не отличить от обычных людей, поскольку они имеют ничем не примечательную внешность, а также с виду ведут законопослушный образ жизни. Таких личностей называют «оборотни», так как они носят «маску нормальности». Их навыки достаточно развиты и адаптированы под современные стандарты общественности. С ними легко найти общий язык и поладить, они могут производить хорошее впечатление и обаяние, всегда прилежно одеваются.

© Прокопьев Н. Ю., 2026

В отличие от дезорганизованных асоциальных типов маньяков, у организованных нет ярко выраженных проявлений психологического отклонения. Быт такого типа человека является структурным и организованным, поэтому у него может быть высокий интеллект, высшее образование, хорошая профессия, проявление интереса к общественному мнению. Обычно такие люди – это одинокие мужчины, но бывают и семьянины, как А. Р. Чикатило или В. С. Кулик.

Говоря о серийных убийцах, необходимо отметить структуру их личности. Так, по мнению А. О. Бухановского, в структуре личности присутствуют следующие элементы: 1) направленность; 2) опыт; 3) особенности психических процессов; 4) психофизиологические процессы. Данные элементы имеют признак иерархичности, которые варьируются в зависимости от динамики деяния и изменчивости действий при определенных обстоятельствах [4, С. 31].

Направленностью серийных убийц считают их мотивы и цели. Зарождение этих факторов, как уже упоминалось ранее, формируется в детстве. Большинство маньяков стали жертвами сексуальных, психических и физических посягательств будучи ребенком. Грубое поведение родителей лишало детей заботы и внимания. Результатом такого становилась практически полная изоляция от общества и уход в себя. Среди родителей будущих серийных убийц нередко отмечались случаи алкоголизма, наркомании и токсикомании [5, С. 239].

Опыт указывает на то, что данные закономерности совершения убийств обусловлены различными факторами. Имеется в виду именно общий опыт, приобретаемый, на протяжении всей жизни, сюда же и относится опыт ухищрённых убийств. Обычно опыт убийств приобретается организованными типами, которые используют теоретические и практические основы, полученные в образовательных организациях. К примеру, Гарольд Фредерик Шипман, серийный убийца в Британии конца XX века, который имел специальное медицинское образование и использовал свои врачебные знания для лишения жизни нескольких своих пациентов. Касаясь самого процесса умерщвления и сокрытия следов, преступники приобретают такие знания после первого успешного дела, которое они впоследствии анализируют и составляют план дальнейшего хода действий [6, С. 117].

Специалистами исследуются особенности психических процессов серийных убийц, в том числе особенности мыслительного процесса личности. Психические и психологические способности убийц характеризуются какими-либо нарушениями или отклонениями от функциональных способностей большинства людей. То, что для обычного человека может казаться выходящим за рамки допустимого (такие деяния, как жестокое избиение, убийство, изнасилование), для убийц может выглядеть как обычное дело. У них нарушены приоритеты и правила

© Прокопьев Н. Ю., 2026

поведения, которые должны быть привиты с детства. Серийные убийцы часто страдают психическими расстройствами. Причинами таких заболеваний может являться не только тяжелое детство, но и другие различные факторы. К таковым относятся: несчастные случаи, плохо повлиявшие на психику человека; ситуации, которые сломали жизненные устои, фундамент, на котором стояла вся жизнь человека. Зачастую эти факторы являются переломным моментом в жизни человека, который разделяет ее на жизнь до (примерный гражданин) и после (преступник).

В зависимости от мотива действий из-за нарушений функциональных возможностей мозга можно выделить несколько видов преступников. Одни пытаются восстановить отношения или веру, которую у них когда-то давно забрали. Например, Ряховский, который после четырех тяжелых лет тюрьмы ставил перед собой приоритетными целями убийство гомосексуалов. Другие преступники создают собственные догмы, основываясь на которых идеализируют внешний мир, подстраивая его под свои приоритеты. Они способны думать о разделении сословий, во главе которых стоят особенные личности. Такие индивиды характеризуются большим чувством собственной важности и чрезмерной уверенности в себе. Таким примером является южноамериканский серийный убийца Деннис Рейдер, который после совершения очередного убийства оставлял послания для сотрудников полиции. А. О. Бухановский выделял тип серийных убийц – зависимые. Для этих людей убийство – своеобразный наркотик, потребность в насилии носит патологический характер. Они ищут в этих действиях чувство удовлетворенности. Чарльз Ын и Леонард Лэйк являлись представителями данного вида серийных убийц, которые снимали на видео фрагменты изнасилований и пыток своих жертв [7, С. 253].

Психофизиологические процессы – это деятельность человека, отражающая взаимодействие его психического состояния с физическими действиями во внутреннем и внешнем проявлении. У серийных убийц такое взаимодействие проявляется также между психическим состоянием и деяниями. Все действия зависят от мыслительного процесса человека, соответственно, они имеют преступную направленность.

Психофизиология включает в себя несколько направлений изучения – восприятие, внимание, память и знания, эмоции и функциональное состояние. Восприятие, проходящее в нервной системе, которая отвечает за обработку информации, для дальнейшего ее использования с целью совершить новые преступления. Избирательность внимания определяется индивидуальными интересами лица и может фокусироваться на различных сферах. В данных случаях это может быть, например, удовлетворение чувств, возникающих при совершении убийства.

Психофизиология эмоций имеет нестандартный характер. Это направление стоит также разделить на два элемента: чувственный и безэмоциональный. Здесь прослеживается взаимосвязь между некоторыми

© Прокопьев Н. Ю., 2026

поступками серийных убийц, поскольку некоторые лица совершали деяния в зависимости от их эмоционального состояния. Так, примерно в 1944 по 1949 орудовал серийный убийца Джон Джордж Хейг, который исполнял свои действия по непредсказуемым причинам. Его детство проходило самым обычным образом – полная семья, окружавшая заботой. Д. Д. Хейг рос довольно способным человеком и стал специалистом в области химических наук, при помощи этих знаний и совершал преступления. До первого убийства он никогда не проявлял признаков преступной агрессии. После убийства не оставлял никаких следов и взаимосвязей между произошедшими убийствами. Именно поэтому за долгий временной период его не могли идентифицировать и выследить. На судебном процессе он решил доказать свою невменяемость, сказав, что совершал убийства для того, чтобы пить кровь жертв. Этот пример отражает специфику эмоционального поведения таких людей, проявляющуюся в обществе. *Функциональное состояние включает те средства и механизмы, которые лицо считает актуальными для решения конкретных задач; при этом они характеризуются спецификой своего действия и показывают, насколько эффективно их применение.* Для большинства преступников существуют признанные ими, проверенные на практике, средства, при помощи которых легче осуществить убийство человека. В зависимости от предпочтений, образования, профессии или иных факторов, убийцы выбирают себе орудие преступления.

Выбор жертвы серийного убийцы зависит от предположений и образов в его голове. Такими являются образы тех, кто оставил психотравмирующие воспоминания в их жизни. Данный образ проецируется вовне, вследствие чего убийца подбирает предполагаемую жертву, ориентируясь на эти признаки. Поэтому каждый серийный убийца – это олицетворение определенного символа, который стал причиной изменения его психики. [8, С. 89]

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о психологическом аспекте серийных убийц. На данный момент изучение личности серийных убийц представляет актуальность в рамках расследования уголовных дел, что, безусловно, является необходимым элементом при раскрытии таких видов преступлений. Стоит обращать внимание на структуру личности и особенности поведения, как неотъемлемую составляющую психологических процессов серийного убийцы. Изучение данного направления позволит правоохранительным органам эффективно расследовать преступления серийных убийц при помощи познания закономерностей, отражающих психические процессы у преступника. Зная механизм и логику мышления таких личностей, сотрудники правоохранительных органов могут предугадать их следующий ход. Такой подход не только позволяет облегчать работу при непосредственном производстве уголовного дела, но и необходим для

© Прокопьев Н. Ю., 2026

отработки специальных действий, направленных на предупреждение подобных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасева, Е. А. Психологические особенности формирования личности серийного убийцы / Е. А. Карасева // Science Time. — 2016. — № 12. — С. 312–316.

2. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. — Москва : Норма, 2014. — 234 с. — ISBN отсутствует.

3. Желудков, М. А. Криминологическое исследование образа жизни серийных убийц и структуры их семейного воспитания / М. А. Желудков, Ю. В. Калашникова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22–23 мая 2020 г. : в 2 т. — Тамбов : Державинский, 2020. — Т. 1. — С. 328–332.

4. Васильева, В. А. Характеристика личности субъекта серийных убийств / В. А. Васильева // Н.Экс.Т. — 2022. — № 1. — С. 29–33.

5. Васильева, Т. Е. Дезорганизованный асоциальный серийный убийца. История становления «Вампира из Сакраменто» / Т. Е. Васильева, Д. А. Михайлова // E-Scio. — 2021. — № 1. — С. 238–243.

6. Семёнова, Е. В. Психологические особенности серийного убийцы / Е. В. Семёнова // Вестник магистратуры. — 2016. — № 11-1. — С. 116–119.

7. Дубинин, С. Н. Социально-психологическая структура личности / С. Н. Дубинин // Сибирский педагогический журнал. — 2011. — № 5. — С. 251–261.

8. Протасевич, А. А. Особенности формирования структурной модели психики серийного убийцы / А. А. Протасевич, Л. В. Телешова, М. С. Сизова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 1. — С. 86–93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокопьев Никита Юрьевич, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России Федерации», Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Прокопьев Н. Ю., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 56–65
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 56–65

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.13

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ренат Николаевич Пушников [1], **Олеся Дмитриевна Вастьянова** [2]
[1, 2] Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена комплексному анализу ключевых институтов российского уголовного судопроизводства – обвинения и привлечения лица в качестве обвиняемого. В ней анализируется существующая законодательная база, выявляются пробелы и противоречия, а также предлагаются пути их устранения. Особое внимание уделяется детальному изучению легальных дефиниций, доктринальных подходов и актуальной правоприменительной практики.

Ключевые слова: обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, обвиняемый, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Пушников, Р. Н., Вастьянова, О. Д. Теоретико-практические аспекты привлечения лица в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 56–65.

Legal sciences

Original article

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF BRINGING A PERSON AS AN ACCUSED IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Renat N. Pushnikov[1], Olesya D. Vastianova[2]
[1, 2] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

© Пушников Р. Н., Вастьянова О. Д., 2026

Abstract. This work is devoted to a comprehensive analysis of the key institutions of Russian criminal proceedings – the accusation and the involvement of a person as an accused. It analyzes the existing legislative framework, identifies gaps and contradictions, and proposes ways to eliminate them. Special attention is paid to a detailed study of legal definitions, doctrinal approaches, and current law enforcement practices.

Keywords: charge, bringing as an accused, accused, criminal proceedings

For citation: Pushnikov, R. N., Vastyanova, O. D. Teoretiko-prakticheskie aspekty privlecheniya litsa v kachestve obnyayaemogo v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Theoretical and Practical Aspects of Bringing a Person as an Accused in Russian Criminal Proceedings]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 56–65.

Российское уголовно-процессуальное право характеризуется высокой степенью детализации основных понятий и терминов, которые получают легальное определение в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом[1].

Термин «обвинение» многозначен и варьируется в зависимости от контекста его употребления. В процессуальном плане он отражает деятельность компетентных органов, направленную на привлечение конкретного лица к уголовной ответственности и реализацию функции уголовного преследования. В материально-правовом измерении обвинение представляет собой формализованное утверждение государства, выраженное через уполномоченный орган, о фактических обстоятельствах общественно опасного деяния, в которых усматриваются признаки состава преступления.

Объединяющей характеристикой обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления является не только их функция завершения предварительного расследования в зависимости от избранной формы производства, но и содержательное различие с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. В то время как постановление о привлечении в качестве обвиняемого ограничивается констатацией обстоятельств совершенного преступления, рассматриваемые

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.02.2026).

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

итоговые акты предварительного расследования содержат развернутую доказательственную базу. В структуре данных документов наряду с изложением фактических обстоятельств представлена совокупность доказательств, на основании которых субъект правоприменения сформировал внутреннее убеждение относительно виновности лица и способа совершения инкриминируемого деяния. Указанные выводы основываются на доказательственном материале, собранном в ходе предварительного расследования и систематизированном в соответствующих процессуальных актах.

Важным аспектом наряду с терминологическим уточнением понятия «обвинение» является анализ его форм, под которыми понимаются процессуальные механизмы привлечения к уголовной ответственности. Их дифференциация строится на критерии общественной опасности совершенного деяния. Данный квалифицирующий признак получает нормативное закрепление в санкциях соответствующих статей УК РФ. Степень общественной опасности деяния определяется по принципу прямой корреляции: чем более строгое максимальное наказание предусмотрено законодателем, тем выше уровень угрозы для охраняемых уголовным правом общественных отношений на территории Российской Федерации [1, с. 136].

Таким образом, в соответствии со статьей 20 УПК РФ выделяются три вида уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. Указанные формы обладают законодательно закрепленными различиями, касающимися как круга составов преступлений Особенной части УК РФ, к которым они применяются, так и процедуры возбуждения уголовного дела.

В научной литературе выработан ряд подходов к раскрытию его содержания. Так, Н. С. Манова определяет данный институт как процессуальную форму, выражающую суждение следователя о виновности лица, одновременно выполняющую гарантийную функцию — обеспечивающую законность, защиту общественных интересов и охрану прав личности [2, с. 100]. Вместе с тем отечественные исследователи предлагают иные интерпретации данного правового института, раскрывающие его через различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности.

Анализ легального и доктринального определений позволяет выделить различные аспекты понятия «обвинение». В процессуальном смысле под обвинением понимается комплексная деятельность уполномоченных органов государственной власти в отношении конкретного лица на различных стадиях уголовного судопроизводства, направленная на привлечение лица к уголовной ответственности. В материальном смысле обвинение представляет собой формализованное утверждение компетентных органов о фактических обстоятельствах

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

совершенного обвиняемым общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Обвинение может рассматриваться в узком и широком смыслах. В узком понимании обвинение выражается в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, где формулируется сущность инкриминируемого деяния с указанием его места, времени, способа совершения, формы вины и иных юридически значимых обстоятельств. В широком — оно воплощается в итоговых процессуальных актах, завершающих предварительное расследование.

Отличительной чертой этих документов является их содержательная полнота: если постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого фиксирует лишь фактическую сторону инкриминируемого деяния, то обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление представляют собой структурированную систему доказательств, отражающую формирование внутреннего убеждения о виновности лица.

Наряду с содержательной характеристикой важна классификация форм обвинения, под которыми понимаются процессуальные механизмы привлечения к ответственности, дифференцированные по критерию общественной опасности деяния. Этот признак закреплен в санкциях статей Особенной части УК РФ: чем строже максимальное наказание, тем выше общественная опасность.

Научная концептуализация понятия «обвинение» получила развитие в трудах А. И. Погомий, которая определяет его как формализованное публично-правовое утверждение государства либо частного лица о возникновении уголовно-правового отношения с конкретным субъектом, которому инкриминируется совершение запрещённого деяния [3, с. 395]. По своей сущности обвинение представляет собой официальное выражение позиции стороны обвинения, обладающее правовым содержанием и требующее судебной проверки. Оно оформляется в соответствующих правоприменительных актах и направляется в суд с целью установления его обоснованности, что, в свою очередь, предполагает необходимость доказательного подтверждения в условиях состязательного процесса.

Понятие «привлечение лица в качестве обвиняемого» имеет комплексную природу, сочетая деятельностный компонент («привлечение») и статусный элемент («обвиняемый»). В доктрине уголовного процесса оно трактуется по-разному. Н. С. Манова видит в данном институте процессуальную форму выражения суждения следователя о доказанности причастности лица к преступлению. А. В. Гриненко акцентирует его функциональную значимость, определяя привлечение в качестве обвиняемого как центральный этап досудебного производства, где лицо впервые получает процессуальный статус с соответствующими правами и гарантиями. Б. Б. Булатов рассматривает этот

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

момент как рубеж уголовного преследования, обозначающий переход от подозрения к обвинению [4, с. 231].

Обобщение доктринальных подходов позволяет рассматривать привлечение лица в качестве обвиняемого как системный институт уголовного процесса, который выходит за рамки единичного процессуального действия. Его сущность заключается в целенаправленной деятельности уполномоченного органа, обеспечивающей переход лица в новое процессуальное качество на основании сформировавшегося массива доказательственных данных. На этой стадии уголовного преследования реализуется не только функция установления виновности, но и механизм процессуального разграничения статусов, обеспечивающий баланс между публичными и частными интересами.

Понятия «обвинение» и «привлечение в качестве обвиняемого» необходимо рассматривать во взаимосвязи, но не как тождественные. Обвинение воплощает материально-содержательную сторону уголовного преследования — сущностное утверждение о совершении преступления. Привлечение же в качестве обвиняемого выражает процессуальную форму этого утверждения, где юридическая деятельность приобретает персональную направленность. Постановление о привлечении выполняет при этом не только номинирующую функцию, но и функцию легализации государственного суждения о виновности, задавая пределы и рамки ответственности, допустимой в условиях правового государства.

Отсутствие в законодательстве определения понятия «привлечение лица в качестве обвиняемого» представляется закономерным следствием его сложной правовой природы: данный институт сочетает признаки действия, процедуры и статуса. Системный анализ норм УПК РФ позволяет квалифицировать привлечение в качестве обвиняемого как форму реализации уголовного преследования, опосредующую переход от предполагаемой виновности к процессуально закреплённому обвинению. Его нормативное определение в УК и УПК РФ стало бы не столько формально-правовой новеллой, сколько теоретическим инструментом для унификации доктринальных подходов, что способствовало бы укреплению целостности уголовно-процессуальной системы и уточнению границ ответственности участников расследования.

Анализ практики по делам о незаконном обороте наркотических средств выявляет системную проблему: следователи нередко ограничиваются общими формулировками обвинения, что приводит к нарушению права на защиту и возвращению дел прокурору на основании ст. 237 УПК РФ.

Типичными недостатками постановлений о привлечении в качестве обвиняемого по делам о наркопреступлениях являются: отсутствие конкретизации вида и массы наркотического средства со ссылкой на экспертные выводы; использование неопределенных формулировок при

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

описании способа приобретения (например, «приобрел неустановленным способом»); отсутствие указания на конкретные обстоятельства передачи при обвинении в сбыте (кому, когда, где); а также нераскрытие мотивов при обвинении в хранении без цели сбыта. Указанные пробелы нарушают право обвиняемого на защиту, поскольку лишают его возможности сформулировать предметные возражения, заявить ходатайства о проверке доводов защиты или представить доказательства, опровергающие инкриминируемое деяние.

Таким образом, привлечение лица в качестве обвиняемого выступает не только формальным актом, фиксирующим содержание обвинения, но и отправной точкой для развёртывания всего последующего механизма уголовно-процессуального принуждения. Именно с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого у стороны обвинения возникает право (и обязанность) обеспечить надлежащее поведение лица, его явку и невоспрепятствование расследованию. Это достигается, в частности, посредством применения мер пресечения, которые, в отличие от обвинения, нацелены не на содержательное описание деяния, а на создание процессуальных гарантий дальнейшего движения дела. Следовательно, если привлечение в качестве обвиняемого задаёт материально-правовые рамки ответственности, то избрание меры пресечения формирует процессуальный режим функционирования личности в рамках уже выдвинутого обвинения. Переход от одного института к другому знаменует смену приоритетов: от удостоверения факта преступления и причастности к нему конкретного лица – к обеспечению реальной возможности расследования и судебного разбирательства.

В ходе расследования уголовных дел после установления лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежит обязательному разрешению вопрос об избрании меры пресечения. Применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих обеспечению эффективности уголовного судопроизводства, включая: недопущение продолжения противоправной деятельности, предотвращение воспрепятствования осуществлению правосудия, исключение фактов уклонения от органов предварительного расследования и суда, а также обеспечение исполнения приговора [5, с. 311–313].

Несмотря на закреплённый в УПК РФ закрытый перечень мер пресечения, их применение связано с определёнными сложностями и особенностями. Показательным примером является мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, применяемая в отношении лиц, проходящих военную службу. Учитывая особый субъектный состав таких дел, их расследование отнесено к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации, что исключает возможность избрания данной меры пресечения дознавателями или следователями иных органов.

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

Согласно ст. 97 УПК РФ, мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от органов предварительного расследования или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю либо иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии со ст. 100 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток: с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в указанный срок обвинение не будет предъявлено, мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ (при подозрении в совершении преступлений террористической направленности, перечисленных в данной норме, а также при военном положении – в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, когда срок составляет 45 суток).

Мера пресечения в отношении обвиняемого избирается в соответствии со статьями 97–110 УПК РФ на период, необходимый для достижения целей, предусмотренных статьёй 97 УПК РФ, с возможностью её последующей отмены, изменения либо продления в установленном законом порядке. Все меры пресечения подразделяются на две группы: применяемые лицом, ведущим расследование, и избираемые судом.

Наиболее сложным и многоэтапным является судебный порядок избрания мер пресечения, к которым относятся запрет определённых действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Судебное рассмотрение ходатайств об их применении имеет превентивно-обеспечительный, а не карательный характер. Возложение данной компетенции на суд направлено на реализацию конституционных гарантий личности, поскольку указанные меры сопряжены с ограничением права на свободу, личную неприкосновенность и собственность. Особенно значимы эти процедурные особенности при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, где необходимость предотвращения противодействия расследованию требует применения более строгих мер процессуального принуждения.

Правоприменительная практика указывает на преобладание оперативного раскрытия таких преступлений в «дежурные сутки», что ставит следователя перед необходимостью в сжатые сроки принять решение о мере пресечения и определить тактику следственных действий с участием подозреваемого. При этом следователь обязан всесторонне оценить всю

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

совокупность обстоятельств, включая общественную опасность деяния, данные о личности и поведении подозреваемого, на предмет наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении[1], мера пресечения может быть избрана только при установлении достаточных данных полагать, что подозреваемый или обвиняемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Пленум Верховного Суда в своем постановлении указывает, что основания для избрания меры пресечения в судебном постановлении должны быть подтверждены конкретными фактическими обстоятельствами, установленными в ходе судебного заседания. Абстрактные ссылки на тяжесть обвинения, не подкрепленные данными о реальном поведении лица, не могут служить достаточным правовым обоснованием. На практике часто возникает ситуация, когда факт преступления и причастное лицо установлены, но доказательственная база на момент задержания ограничена. Особую проблему представляет оценка достаточности доказательств для заключения под стражу в условиях дефицита времени, когда задержание и неотложные следственные действия проводятся в позднее время суток.

В соответствии с требованиями ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого может быть вынесено исключительно при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. К таким доказательствам относятся показания подозреваемого, свидетелей, потерпевших, протоколы следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, выемки), заключения экспертиз в отношении изъятых объектов.

Вместе с тем, в условиях ограниченных процессуальных сроков задержания (48 часов согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ) следователь не всегда имеет возможность получить заключения экспертиз до момента обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения. В таких случаях решение о привлечении лица в качестве обвиняемого должно основываться на совокупности иных доказательств, объективно подтверждающих причастность лица к совершению преступления, при условии назначения соответствующих экспертиз и приобщения к материалам дела постановлений об их назначении.

---

[1] О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. № 294.

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

При рассмотрении практики применения мер пресечения, санкционируемых судом, необходимо обратить внимание на проблему изменения и дополнения обвинения в процессе предварительного расследования.

Согласно ст. 97, 99, 108 УПК РФ меры пресечения могут применяться как в отношении подозреваемого, так и в отношении обвиняемого. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что для обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователи стремятся предварительно вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, даже при отсутствии полной совокупности доказательств. Данный подход обусловлен необходимостью соблюдения процессуальных сроков задержания и стремлением обеспечить изоляцию лица на период проведения следственных действий.

Указанная практика порождает потребность в последующем изменении и дополнении обвинения по мере установления всех обстоятельств совершенного преступления. На основе системного анализа норм УПК РФ и сложившейся правоприменительной практики можно выделить следующие основания для изменения и дополнения обвинения:

1) установление причастности обвиняемого к иным преступлениям, не вменявшимся ему при первоначальном привлечении в качестве обвиняемого;

2) изменение квалификации деяния в связи с доказанностью иного состава преступления, предусмотренного другой нормой Особенной части УК РФ;

3) необходимость более полного и точного описания обстоятельств совершенного преступления при сохранении той же квалификации (время, место, способ, последствия и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ).

Таким образом, проведённое исследование позволяет заключить, что институт привлечения лица в качестве обвиняемого является комплексным правовым явлением, сочетающим процессуальные и материальные аспекты, однако отсутствие его легальной дефиниции порождает доктринальные и правоприменительные проблемы. Анализ практики выявил типичные недостатки при формулировании обвинения. Установлена необходимость согласования привлечения к ответственности с применением мер пресечения, а также систематизации оснований для изменения и дополнения обвинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прыткова, А. А. Привлечение лица в качестве обвиняемого / А. А. Прыткова // Источники частного и публичного права : сборник

© Пушников Р. Н., Васьянова О. Д., 2026

научных трудов по материалам XII ежегодной международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022. С. 136.

2. Уголовный процесс : учебник для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. 276 с.

3. Погомий, А. И. Обвинение: понятие, сущность, виды и формы в российском уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obvinenie-ponyatie-suschnost-vidy-i-formy-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse (дата обращения: 27.01.2026).

4. Уголовный процесс : учебник для вузов / под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 581 с.

5. Переславцева, Е. Г. Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения в России / Е. Г. Переславцева // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 311-313.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пушников Ренат Николаевич, слушатель, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.

Вастьянова Олеся Дмитриевна, доцент кафедры уголовного процесса, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.

© Пушников Р. Н., Вастьянова О. Д., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 66–72
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 66–72

Юридические науки

Научная статья
УДК 351.74

ПОРЯДОК, УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Владислав Владимирович Ракитский
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В данной статье проанализированы положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее по тексту – Закон о полиции)[1], регулирующие использование огнестрельного оружия, а также связанные с ними нормы уголовного права, в том числе условия, при которых действия не считаются преступными (например, самооборона, крайняя необходимость, задержание). Отмечено, как эти нормы влияют на оценку законности действий сотрудников полиции. В заключение предлагаются конкретные изменения в главу 5 Закона о полиции, направленные на повышение ясности, детализации и ответственности при оценке правомерности применения оружия. Крайне важно детально регламентировать правовые аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел табельного огнестрельного оружия. Это позволит однозначно установить порядок, условия и основания, при которых причинение вреда в результате такого применения будет признано правомерным.

***Ключевые слова*:** огнестрельное оружие, сотрудник ОВД, использование, регламентация, порядок, условия

***Для цитирования*:** Ракитский, В. В. Порядок, условия, основания применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 66–72.

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. ст. 900.

© Ракитский В. В., 2026

Legal science

Original article

PROCEDURE, CONDITIONS, AND GROUNDS FOR THE USE OF FIREARMS BY INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Vladislav V. Rakitskiy
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article analyzes the provisions of the Federal Law «On Police» regulating the use of firearms, as well as related norms of criminal law, including conditions under which actions are not considered criminal (for example, self-defense, extreme necessity, detention). It is noted how these norms affect the assessment of the legality of police officers' actions. In conclusion, specific amendments to Chapter 5 of the Federal Law «On Police» are proposed, aimed at increasing clarity, detail and responsibility in assessing the legality of the use of weapons. It is extremely important to regulate in detail the legal aspects of the use of service firearms by law enforcement officers. This will make it possible to unambiguously establish the procedure, conditions and grounds under which harm caused as a result of such an application will be recognized as legitimate.

***Keywords*:** firearms, police officer, use, regulations, procedure, conditions

***For citation*:** Rakitskiy, V. V. Poryadok, usloviya, osnovaniya primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami organov vnutrennih del [Procedure, conditions, and grounds for the use of firearms by internal affairs officers]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 66–72.

Российская Федерация несет конституционную обязанность по обеспечению защиты прав и законных интересов своих граждан, включая противодействие преступным посягательствам. В целях эффективного выполнения данной функции органам внутренних дел делегированы специальные полномочия, такие как применение физической силы и огнестрельного оружия на поражение. В связи с этим критически важным является установление государством строгого контроля за реализацией указанных полномочий, а также детальная регламентация процедур их применения.

Для успешного выполнения своих служебных обязанностей сотрудник органов внутренних дел должен безупречно знать и понимать

© Ракитский В. В., 2026

правовые нормы, которые ясно и однозначно регламентируют условия, основания и законность применения им огнестрельного оружия.

Статья 19 Закона о полиции четко регламентирует порядок применения огнестрельного оружия, не оставляя двусмысленностей. Тем не менее основания для его использования нуждаются в дополнительном разъяснении.

Положения п. 1 ст. 18 Закона о полиции устанавливают строгие рамки для применения огнестрельного оружия, подчеркивая его исключительный характер. Сотрудники полиции вправе использовать эту меру принуждения лишь в ситуациях и в порядке, которые исчерпывающе регламентированы федеральными конституционными законами, непосредственно Законом о полиции и другими федеральными законами. При этом сам Закон о полиции не содержит конкретных ссылок на иные нормативные правовые акты, которые могли бы уточнять эти правила.

Проведение анализа федерального законодательства дает возможность определить конкретные нормативные акты, которыми руководствуется законодатель, устанавливая право сотрудников органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия при исполнении служебных полномочий.

Согласно ст. 30 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [1] действующие федеральные законы, регулирующие применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, продолжают работать без изменений в период действия чрезвычайного положения. Следовательно, порядок применения оружия в чрезвычайных ситуациях не получает никаких дополнительных или измененных условий, а основания для его использования остаются прежними, как и в обычной обстановке, например, согласно Закону о полиции.

Также и Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1-ФКЗ «О военном положении»[2] не устанавливает специальных правил, критериев или причин для использования сотрудниками исполнительных органов власти огнестрельного оружия, спецсредств и физической силы.

Порядок и условия применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, помимо прочего, определяются Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей

[1] Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. ст. 2277.

[2] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5. ст. 375.

© Ракитский В. В., 2026

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1]. Так, согласно ст. 43 данного закона указывает, что при любых ситуациях, включая обеспечение режима содержания, сотрудники органов внутренних дел обязаны действовать исключительно в рамках Закона о полиции, строго следуя его предписаниям о порядке и основаниях применения огнестрельного оружия.

На основании п. 9 ст. 18 Федерального закона от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [2] сотрудники органов внутренних дел, несущие службу в учреждениях, где содержатся лица, подвергнутые административному аресту, уполномочены применять огнестрельное оружие, при этом порядок и условия такого применения полностью должны соответствовать положениям Закона о полиции без каких-либо дополнительных ограничений, выходящих за рамки действующего законодательства.

Право сотрудников органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия закреплено также в п. 21 ст. 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Реализация данного права осуществляется в соответствии с теми же нормами и в тех же ситуациях, какие определены в Законе о полиции.

Анализ представленного перечня законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что при принятии решения об использовании огнестрельного оружия сотрудники органов внутренних дел обязаны неукоснительно соблюдать положения административно-правового характера, закрепленные в Законе о полиции [1, с. 81–85].

При рассмотрении случаев применения оружия сотрудниками органов внутренних дел помимо оснований для его использования, критически важно анализировать конкретные обстоятельства, уделяя особое внимание соразмерности причиненного вреда. Статья 23 Закона о полиции устанавливает, что огнестрельное оружие может применяться лишь в исключительных случаях для достижения общественно значимых целей, что напрямую определяет легитимность его применения. Основная

---

[1] Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. ст. 2759.

[2] Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О порядке отбывания административного ареста» // Собрание законодательства РФ. 29.04.2013. № 17. ст. 2034.

[3] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). ст. 7020.

© Ракитский В. В., 2026

задача применения огнестрельного оружия заключается в пресечении противоправных действий.

Гибель человека не является целью применения оружия, но может стать его следствием из-за поражающих свойств, характеристик и непредвиденных обстоятельств выстрела. Поскольку производство выстрела на поражение сопряжено с риском лишения человека жизни, критически важным становится анализ правомерности возникших последствий. Не имеет значения, куда именно был нацелен выстрел, поскольку невозможно обеспечить ни абсолютную точность попадания, ни безопасность для жизни человека [2, с. 40–43].

Анализ статьи 23 Закона о полиции демонстрирует, что регламентация применения огнестрельного оружия в данном законе базируется на нормах главы 8 Уголовного кодекса РФ[1] (далее по тексту – УК РФ). Это относится к таким институтам, как крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), задержание преступника (ст. 38 УК РФ) и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Существует правовая двусмысленность, возникающая из-за несогласованности между Законом о полиции и УК РФ. По сути, ст. 18 Закона о полиции делегирует УК РФ полномочия по регулированию применения огнестрельного оружия, включая оценку последствий и определение законности его использования. Однако, когда применение положений гл. 8 УК РФ (например, в случае крайней необходимости) признается оправданным, Закон о полиции не накладывает никаких ограничений на полицейского в выборе и использовании доступных средств.

Помимо уже существующих норм, освобождающих полицейских от ответственности за вред, причиненный при законном использовании огнестрельного оружия (согласно п. 9 ст. 18 Закона о полиции), Верховный Суд РФ в п. 28 Постановления № 19 от 27.09.2012[2] уточнил, что сотрудники органов внутренних дел не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если их действия по применению оружия, спецсредств или физической силы были правомерными. Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности полицейскому достаточно соблюсти законные основания и порядок применения огнестрельного оружия, предусмотренные ст. 23 Закона о полиции.

По мнению профессора А. И. Каплунова, ключевой проблемой остается отсутствие четкого механизма применения норм, исключающих

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Ноябрь. 2012. № 11.

© Ракитский В. В., 2026

преступность, при оценке правомерности использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел и нанесенного ими ущерба [3, с. 259].

Серьезная проблема в применении огнестрельного оружия заключается в том, что для признания причиненного вреда правомерным недостаточно лишь соблюдения Закона о полиции. Обязательно требуется выполнение условий главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [4, с. 43].

Сотрудник органов внутренних дел может применить огнестрельное оружие для задержания лица, застигнутого на месте совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (против жизни, здоровья или собственности), если оно пытается скрыться и иные способы задержания неэффективны. При этом причиняемый вред должен быть соразмерен и оправдан, а целью применения оружия является именно задержание. Важно избегать чрезмерного вреда, учитывая положения ст. 38 УК РФ о допустимости вреда при задержании.

Важно отметить, что Закон о полиции не только регламентирует условия применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, но и строго запрещает его использование в ситуациях, когда существует риск причинения вреда посторонним, например, в людных местах. Это означает, что перед выстрелом необходимо убедиться в отсутствии угрозы для окружающих. Однако на практике точность стрельбы не всегда гарантирована (из-за освещения, движения и т. д.). Аналогичные сложности возникают при попытке остановить транспортное средство выстрелом по автомобилю, если рядом находятся люди, поскольку сотрудник не может полностью исключить возможность их ранения.

Закон о полиции устанавливает строгие ограничения на использование оружия против женщин, несовершеннолетних и инвалидов, запрещая его применение на поражение, если они не оказывают вооруженного сопротивления или не совершают группового нападения. Это создает проблему, поскольку даже невооруженные представители этих категорий могут представлять серьезную угрозу, а сам полицейский может находиться в уязвимом положении. В ситуациях, когда их нападение угрожает жизни, а применение оружия является единственным способом предотвратить опасность, Закон о полиции фактически лишает сотрудника органов внутренних дел права на необходимую оборону, гарантированного УК РФ. В таких случаях, возможно, следует рассматривать действия как крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ), стремясь минимизировать вред. Для устранения этой правовой коллизии предлагается внести изменения в статью 23 Закона о полиции, разрешив применение огнестрельного оружия, если оно является единственным средством защиты жизни граждан или самого сотрудника [5, с. 39–44].

© Ракитский В. В., 2026

Подводя итог, следует подчеркнуть острую необходимость детальной проработки обстоятельств, освобождающих сотрудников органов внутренних дел от ответственности за вред, причиненный при использовании огнестрельного оружия. Эти уточнения призваны исключить двусмысленность и упростить юридическую квалификацию решений о применении мер принуждения, что в свою очередь укрепит правовую защищенность сотрудников органов внутренних дел.

Хотя правовые аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия уже достаточно исследованы, данная проблематика сохраняет свою актуальность и нуждается в дальнейшем научном осмыслении для разработки эффективных мер по совершенствованию законодательной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ракитский, В. В., Рыбаченок, А. В. Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2025. № 2 (28). С. 81–85.

2. Кудряшов, А. В. Некоторые проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Правопорядок: история, теория, практика : науч.-практич. журнал. Челябинск. 2024. № 2 (41). С. 40–43.

3. Каплунов, А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург. 2018. С. 259.

4. Косиковский, А. Р., Литвин, Д. В., Купавцев, Т. С. и др. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. Академия управления МВД России. Москва. 2021. С. 43.

5. Бурчикаускас, В. А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения // Научный портал МВД России : науч. журнал. Москва. 2023. № 3. С. 39–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ракитский Владислав Владимирович, доцент кафедры огневой подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Ракитский В. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 73–79
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 73–79

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Анна Леонидовна Репецкая [1], Сергей Валерьевич Габеев [2], Тимур Фирудинович Алиев [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав в Российской Федерации, анализируются изменения законодательства, судебная практика и сложившиеся проблемы квалификации преступлений по ст. 146 УК РФ. Особое внимание уделено цифровой среде, в которой растут риски незаконного использования объектов авторского права, стоимостным критериям при определении крупного и особо крупного размера ущерба, а также законодательным аспектам в контексте современных вызовов. На основе анализа правоприменительной практики, включая использование программного обеспечения и цифрового контента, выявлены трудности правоприменения и предложены направления совершенствования механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторские и смежные права, интеллектуальная собственность, уголовно-правовая охрана, цифровая среда, стоимостные критерии

Для цитирования: Репецкая, А. Л., Габеев, С. В., Алиев, Т. Ф. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 73–79.

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

Legal science

Original article

CRIMINAL LAW PROTECTION COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Anna L. Repetskaya [1], Sergey V. Gabeev [2], Timur F. Aliev [3]
[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines current trends in the criminal law protection of copyright and related rights in the Russian Federation, analyzes changes in legislation, judicial practice and the current problems of qualifying crimes under Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the digital environment, in which the risks of illegal use of copyright objects are growing, and cost criteria for determining large and especially large amounts of damage. Based on the analysis of specific cases, including the use of software and digital content, the difficulties of law enforcement have been identified and areas for improving intellectual property protection mechanisms have been proposed.

Keywords: copyright and related rights, intellectual property, criminal law protection, digital environment, cost criteria

For citation: Repetskaya, A. L., Gabeev, S. V., Aliev, T. F. Ugolovno-pravovaya ohrana avtorskih i smezhnyh prav [Criminal law protection of copyright and related rights]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 73–79.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»[1] (далее — Указ № 858) одним из приоритетных направлений государственной политики является сохранение и развитие культурного и этнокультурного наследия народов Российской Федерации, поддержка национальных культур, литературы и искусства, а также распространение культурных ценностей. Реализация данных задач объективно предполагает создание эффективных механизмов правовой охраны результатов творческой деятельности, особенно в цифровом пространстве. Важное значение в этой связи

[1] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 // Президент России : сайт : URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615 (дата обращения: 18.02.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

приобретает обеспечение надлежащей защиты авторских и смежных прав, включая применение мер уголовно-правового характера. Значимость правовой охраны интеллектуальной собственности также подчеркивается в Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»[1] и Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»[2], в которых отмечается необходимость защиты культурного и информационного пространства, а также результатов интеллектуальной деятельности как важнейших элементов развития современного общества.

В условиях активного развития цифровых технологий и расширения информационного пространства особую актуальность приобретает проблема незаконного использования объектов авторского права. Вместе с тем поднятая тематика приобретает более злободневный характер в силу интегрирования России в мировое экономическое пространство [1]. Распространение сети Интернет, цифровых платформ и электронных средств передачи информации с одной стороны, способствует более широкому доступу к произведениям науки, литературы и искусства, а с другой – создает новые риски незаконного воспроизведения, распространения и использования творческих произведений.

При этом стоит учитывать сформировавшиеся изменения в уголовно-правовом регулировании статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ). В 2024 году Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал закон о либерализации уголовного законодательства в области нарушения авторских прав. Так, были уточнены критерии крупного и особо крупного размера. Данные изменения позволяют не только декриминализировать порядка 26 процентов преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ, но и смягчают ответственность по указанным нормам (в отношении приблизительно 40% преступлений по части третьей статьи)[4]. В связи с этим

---

[1] Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Президент России : сайт : URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 18.02.2026).

[2] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 Президент России : сайт : URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf (дата обращения: 18.02.2026).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2026).

[4] Путин подписал закон о поправках в уголовную ответственность за нарушение авторских прав // РИА Новости : сайт. 12 июня 2024. URL: https://ria.ru/20240612/putin-1952342186.html (дата обращения: 18.02.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

представляется обоснованным привести статистические данные применительно к ст. 146 УК РФ, демонстрирующие снижение показателей применяемых уголовно-правовых средств.

Согласно материалам судебной статистики, динамика числа лиц, привлечённых к уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, предусмотренных ст. 146 УК РФ, характеризуется устойчивой тенденцией к сокращению. Так, в 2020 году судами было осуждено 137 человек, из которых 30 – по ч. 2 и 107 – по ч. 3 указанной статьи. В последующем году наблюдалось дальнейшее уменьшение данного показателя. В 2021 году число осуждённых составило 121 лицо, что свидетельствует о снижении на 11,7 % по сравнению с показателем предыдущего года. В 2022 году осужденных стало 83 человека — снижение на 31,4 % относительно 2021 года. В 2023 году число осужденных составило 70 человек, что на 15,7 % меньше, чем в 2022 году, а в 2024 году — 44 человека, что на 37,1 % меньше, чем в 2023 году. [1] Указанные статистические данные позволяют говорить о постепенном сокращении числа выявляемых и доводимых до стадии судебного разбирательства преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав.

При этом по ч. 1 ст. 146 УК РФ осужденных за весь период не зафиксировано, а основные осуждения приходятся на ч. 3 статьи, предусматривающую ответственность за нарушение авторских и смежных прав в крупном размере организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения. Оправдательные приговоры крайне редки – всего по одному случаю в год. Среди назначенных наказаний преобладают штрафы и условное лишение свободы, в меньшей степени – лишение свободы, что отражает тенденцию к гуманизации уголовного воздействия при нарушениях авторских и смежных прав.

Практическая реализация положений ст. 146 УК РФ на современном этапе наглядно проявляется в деле 2025 года в отношении *ФИО1 (*В соответствии **с** источником данные не разглашаются*)*, *организовавшего незаконную деятельность по проведению азартных игр с использованием программного обеспечения компании «Novomatic AG», защищённого авторским правом. Дело № 1-444/2025, рассмотренное Черкесским городским судом Карачаево-Черкесской Республики (приговор от 24 августа 2025 г.), связано с приобретением и установкой 11 устройств модифицированной компьютерной техники с программным обеспечением — слот-играми, подключенных к сети Интернет и использовавшихся для проведения азартных игр с участием неограниченного круга лиц. Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 3 ст. 146 УК РФ как незаконное*

[1] Таблица судебной статистики по ст. 146 УК РФ // Федеральная служба государственной статистики РФ : сайт. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 22.02.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

использование объектов авторского права в особо крупном размере, что подтверждает умышленный и систематический характер нарушения, а также извлечение прибыли через использование программного обеспечения без согласия правообладателя.[1]

Аналогичная практика зафиксирована *в деле № 1-144/2025, рассмотренном Электростальским городским судом Московской области (приговор от 18 августа 2025 г.) в отношении ФИО2, который осуществлял незаконное использование объектов авторского права, хранение и сбыт контрафактных программ для ЭВМ. Действия обвиняемого также квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ как нарушение авторских прав в особо крупном размере. Экспертное заключение подтвердило работоспособность программ без лицензионной защиты, а обвиняемый полностью признал свою вину и согласился с постановлением приговора в особом порядке.* [2]

Сравнительный анализ рассмотренных уголовных дел свидетельствует о том, что уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав охватывает широкий спектр преступных деяний, включая использование программного обеспечения в коммерческих целях посредством сети Интернет, а также хранение и сбыт контрафактных экземпляров. В обоих случаях выявляется систематический и умышленный характер преступлений, что позволяет квалифицировать их по ч. 3 ст. 146 УК РФ как совершенные в особо крупном размере.

Анализ судебной практики в сочетании с положениями стратегических документов позволяет сделать ряд существенных выводов. Несмотря на относительно невысокую численность преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, расширение возможностей цифрового распространения произведений способствует росту рисков нарушения авторских и смежных прав. Снижение количества осужденных может быть связано как с эффективностью профилактических мероприятий, так и с латентностью преступлений, особенно в сети Интернет.

Как справедливо указывают К. А. Рогалев и А. В. Данилин, развитие информационных технологий и расширение возможностей распространения цифрового контента объективно усиливают угрозы нарушения авторских прав, что обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов их защит [2, с. 591]. В то же время стратегические ориентиры, закрепленные в Указе № 858, подтверждают необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности с учетом

[1] Приговор № 1-444/2025 от 24 августа 2025 г. по делу № 1-444/2025// СудАкт.ру. : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XqBvEIRjBJ1W/ (дата обращения: 25.02.2026).

[2] Приговор № 1-144/2025 от 18 августа 2025 г. по делу № 1-144/2025 // СудАкт.ру. : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/l2Su0PRHCVr5/ (дата обращения: 27.02.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

современных реалий цифрового общества и появления новых форм незаконного использования произведений.

Одной из наиболее дискуссионных проблем правоприменения по ст. 146 УК РФ является определение размера причиненного ущерба, поскольку квалификация деяния по ч. 2 и ч. 3 данной статьи напрямую связана с установлением крупного или особо крупного размера. На практике определение стоимости незаконно использованных объектов авторского права может рассчитываться исходя из стоимости лицензионного программного обеспечения либо стоимости прав на использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время законодательство устанавливает, что крупным размером признается стоимость свыше 500 000 рублей, а особо крупным — свыше 2 000 000 рублей.

Так, *в приговоре Качканарского городского суда Свердловской области по делу № 1-53/2024 от 24 июня 2024 г. отмечается, что были неправомерны использованы программные обеспечения для ЭВМ у ООО «1С» без наличия на то необходимых документов. В конечном итоге незаконно использовались объекты авторского права, исключительные права на которые принадлежат ООО «1С», общая стоимость которых составляет 1 089 000 руб., что в силу примечания к ст. 146 УК РФ образует крупный размер*. [1] Из приведенного примера следует отметить, что стоимость ущерба определяется путем сложения сумм стоимости отдельных программ. В соответствии с ч. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака", устанавливая признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 146 УК РФ, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений. При этом важно подчеркнуть, что стоимость программного обеспечения, используемого в противоправных целях, может изменяться в зависимости от времени и рыночной политики. Указанные факторы могут влиять на определение причинённого ущерба, особенно если он был зафиксирован спустя определённое время (например, если после покупки программного обеспечения прошло два года и цена выросла за указанное время).

Также стоит сказать о наличии ещё одного дискуссионного вопроса. В правоприменительной практике по-разному могут оцениваться ситуации с авторами из «недружественных стран». Так, *английская компания пыталась взыскать компенсацию с предпринимателя, нарушившего права*

[1] Приговор по делу № 1-53/2024 от 24 июня 2024 г. // СудАкт.ру. : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TsTJp8xv3bWr/? (дата обращения: 02.03.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

на товарный знак «свинку Пеппу». Изначально суд в иске отказал со ссылкой на Указ Президента Росссийской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных стран и международных организаций». Однако позднее решение было отменено, при этом позиция суда исходила из того, что, несмотря на статус «недружественной страны», Россия продолжает быть участником международных соглашений, и все авторы, независимо от их страны, равны в правах. В итоге решение немного скорректировано с учётом позиции Суда по интеллектуальной собственности: несмотря на статус «недружественной страны», вышеупомянутый документ не может быть применён к отношениям, сложившимся до его принятия, что и стало основной причиной изменения решения.[1]

Таким образом, поднятая тематика в условиях современных вызовов и стремительного развития цифрового пространства, выявляет ряд значимых вопросов для дальнейшего научного осмысления. Несмотря на зафиксированные статистические показатели по количеству осужденных и гуманизацию наказаний, необходимо совершенствование уголовно-правовых механизмов, адаптации критериев оценки ущерба и развития превентивной работы с учётом современных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паляничко, К. А. Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет //Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. – 2020. – С. 415–420.

2. Рогалев, К. А., Данилин, А. В. Уголовно-правовая защита авторского и смежных прав в цифровой среде // Социология и право. — 2025. — Т. 17, № 4. — С. 590–599. — DOI: 10.35854/2219-6242-2025-4-590-599.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова,110.

Габеев Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова,110.

Алиев Тимур Фирудинович, адъюнкт адъюнктуры, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 г. № С01-1871/2022 г. по делу №А28-11930/2021. // Гарант.ру. : сайт. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405443531/ (дата обращения: 05.03.2026).

© Репецкая А. Л., Габеев С. В., Алиев Т. Ф., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 80–86
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 80–86

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Екатерина Вадимовна Столбова
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов, совершаемых с использованием сети Интернет. Автор проводит комплексный анализ проблемных аспектов правоприменения, регулируемых на пересечении норм о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, предусмотренных главой 25 УК РФ (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), и преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренных главой 18 УК РФ (ст. 135 УК РФ). Особое внимание уделяется сложностям установления субъективной стороны при хранении материалов в файлообменных сетях, проблеме разграничения единого преступного деяния, а также вопросам конкуренции норм при совершении развратных действий, сопряженных с распространением порнографического контента. На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций делается вывод о необходимости выработки единообразных подходов к квалификации для обеспечения эффективной защиты охраняемых законом общественных отношений в условиях цифровизации.

Ключевые слова: оборот порнографических материалов, ст. 242.1 УК РФ, ст. 135 УК РФ, квалификация преступлений, совокупность преступлений, конкуренция норм, сеть Интернет, половая неприкосновенность

Для цитирования: Столбова, Е. В. Уголовно-правовые аспекты оборота порнографических материалов в сети интернет: проблемы квалификации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 80–86.

© Столбова Е. В., 2026

Legal science

Original article

CRIMINAL LAW ASPECTS OF THE CIRCULATION OF PORNOGRAPHIC MATERIALS ON THE INTERNET: PROBLEMS OF QUALIFICATION

Ekaterina V. Stolbova
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines current issues in the classification of crimes related to the circulation of pornographic materials committed via the internet. The author provides a comprehensive analysis of problematic aspects of law enforcement, governed by the intersection of provisions on crimes against public health and public morality, provided for in Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 242, 242.1, 242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), and crimes against sexual inviolability and sexual freedom, provided for in Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation (Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the difficulties of establishing the subjective element when storing materials on file-sharing networks, the problem of distinguishing a single criminal act, and issues of competing norms when committing indecent acts associated with the distribution of pornographic content. Based on an analysis of judicial practice and doctrinal positions, the author concludes that it is necessary to develop uniform approaches to classification to ensure the effective protection of legally protected social relations in the context of digitalization.

Keywords: circulation of pornographic materials, Article 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, classification of crimes, multiple offenses, conflicting norms, internet, sexual inviolability

For citation: Stolbova, E. V. Ugolovno-pravovye aspekty oborota pornograficheskih materialov v seti internet: problemy kvalifikacii [Criminal and legal aspects of the turnover of pornographic materials on the Internet: Problems of qualification]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 80–86.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит размывание традиционных духовно-нравственных ценностей

© Столбова Е. В., 2026

к числу ключевых угроз[1]. Преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов, с изображениями несовершеннолетних, наносят угрозу общественной нравственности и психическому здоровью несовершеннолетних. Динамичное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, в первую очередь сети Интернет, придало этим деяниям высоколатентный характер. С одной стороны, цифровая среда облегчила изготовление, хранение и глобальное распространение запрещенного контента. С другой – она породила значительные сложности в процессе расследования и квалификации таких деяний, связанных с анонимностью пользователей, использованием специальных программ и трансграничным характером коммуникаций.

Исключительную общественную опасность представляет совокупность двух видов преступных посягательств: против общественной нравственности (глава 25 УК РФ) и против половой неприкосновенности несовершеннолетних (глава 18 УК РФ)[2]. На практике действия субъекта преступления, направленные на развращение несовершеннолетнего через интернет-коммуникацию, нередко включают демонстрацию или пересылку порнографических материалов. Это ставит перед правоприменителем нетривиальные вопросы: охватываются ли эти действия единым умыслом, образуют ли они совокупность преступлений или подпадают под действие одной нормы в силу конкуренции. Отсутствие единообразных ответов в судебной практике ведет к нарушению принципа законности и справедливости при отправлении правосудия.

Ключевой проблемой при квалификации хранения или распространения порнографических материалов (ст. 242, 242.1 УК РФ) является доказывание субъективной стороны, а именно прямого умысла на совершение этих действий. Составы данных преступлений имеют формальную законодательную конструкцию, однако диспозиция статьи 242 УК РФ прямо указывает на цель последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования как на обязательный признак состава хранения. Примером данной проблемы является использование пиринговых (файлообменных) сетей, таких как Shareaza. Пользователь, скачивая файл через такую программу, по умолчанию часто предоставляет другим участникам сети доступ к уже загруженной на его компьютер части этого файла. Суды нередко трактуют сам факт наличия порнографических материалов в папке с открытым доступом в файлообменной программе как

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Президент России : сайт : URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615 (дата обращения: 18.02.2026).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2026).

© Столбова Е. В., 2026

неоспоримое доказательство умысла на их распространение. Однако такая позиция является ошибочной и может привести к неверной криминализации действий лица. Обращаясь к судебной практике, ВС РФ указал, что осведомленность пользователя о технической возможности скачивания файлов другими участниками сети сама по себе не доказывает его умысел на распространение [1] . Ключевое значение имеет не потенциальная доступность, а активные, целенаправленные действия виновного по передаче материалов другим лицам или по привлечению внимания к их наличию. Таким образом, бремя доказывания умысла лежит на стороне обвинения и требует проведения качественной компьютерно-технической экспертизы, изучения log-файлов и установления конкретных фактов распространения, а не только констатации технических настроек программы. Статья 242.2 УК РФ криминализирует производство, распространение и иные действия с материалами, содержащими порнографические изображения несовершеннолетних. Объектом данного преступления, выступает половая неприкосновенность лица, не достигшего 14-летнего возраста. Это создает правовую коллизию при разграничении со ст. 135 УК РФ, где потерпевшим является лицо, не достигшее 16 лет. Если виновный, осуществляя съемку несовершеннолетнего для изготовления порнографии (ст. 242.2 УК РФ), одновременно преследует цель удовлетворения своей половой потребности или возбуждения полового влечения у несовершеннолетнего, возникает совокупность инкриминируемых преступлений. Примером служит приговор суда, где действия виновного, вступившего в сексуализированную переписку с несовершеннолетними, а затем осуществившего их видеозапись через Skype для создания порнографических материалов, были квалифицированы по совокупности ч. 3 ст. 135 и п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ [2].

Если же в действиях обвиняемого усматриваются признаки вовлечения несовершеннолетнего в качестве субъекта публичной демонстрации действий порнографического характера, то есть такие действия совершены в отношении лица до 14 лет и не связаны с умыслом на развращение, возникает конкуренция общей (ст. 135) и специальной (ст. 242.2) нормы. Согласно ч. 3 ст. 17 УК: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений

[1] О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 19.02.2026).

[2] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.07.2019 № 16-УД19-7 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10072019-n-16-ud19-7/ (дата обращения: 19.02.2026).

© Столбова Е. В., 2026

отсутствует, уголовная ответственность наступает по специальной норме». В то же время, если потерпевшему от 14 до 16 лет, то ст. 242.2 УК РФ не утрачивает свою значимость, но ее объект в данном случае – общественная нравственность, а не половая неприкосновенность. Вопрос о совокупности со ст. 135 УК РФ применяется через установление наличия или отсутствия специального умысла на развращение [1].

Наиболее дискуссионным является вопрос о квалификации действий, когда развратные действия, совершаемые в сети Интернет (например, переписка, содержащая интимные подробности), выражаются в отправке потерпевшему порнографических материалов. Такое деяние образует совокупность по ст. 135 УК РФ и соответствующей части ст. 242.1 УК РФ. Судебная практика по этому вопросу противоречива. В одном из определений апелляционной инстанции действия виновного, отправившего несовершеннолетнему в личной переписке фотографии порнографического содержания с целью пробуждения полового влечения, были переквалифицированы. Суд исключил ст. 242 УК РФ, указав, что отправка таких материалов полностью охватывается умыслом на совершение развратных действий и является частью их объективной стороны, поэтому совокупности не образуется[2].

Данное противоречие обусловлено различной оценкой направленности умысла. Если умысел виновного – развратить несовершеннолетнего, используя для этого, в том числе, демонстрацию порнографии, – то его действия логичнее квалифицировать по ст. 135 УК РФ как развратные действия, совершенные с использованием интернета. Если же умысел на распространение порнографии как таковой существует самостоятельно (например, для пополнения коллекции, обмена), даже если оно адресовано тому же несовершеннолетнему, может возникать совокупность. Как показывает практика правоприменения, раскрыть преступление, определить уголовно-процессуальные задачи затруднительно, если следователями не будут использованы научно-разработанные системы методов ведения следствия и предупреждения преступлений, связанные с оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних [1, с. 215].

Распространение порнографических материалов в интернете может одновременно нарушать неприкосновенность частной жизни, если такие

---

[1] Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ : сайт. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 19.02.2026).

[2] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 19.02.2026).

© Столбова Е. В., 2026

материалы являются отражением частной жизни конкретного лица, не давшего согласия на их обнародование. В этом случае требуется дополнительная квалификация по ст. 137 УК РФ. [2, с. 52–56]. То есть противоречие в оценке умысла остается ключевой проблемой. Если умысел виновного направлен на растление несовершеннолетнего, а порнография является лишь инструментом, и будет установлено, что распространяемые материалы касаются именно частной, интимной сферы жизни потерпевшего (это могут быть интимные фотографии, переданные в рамках доверительных отношений и затем обнародованные из мести), то в таких случаях, как показывает практика (например, дела о распространении интимных фотографий), следствие квалифицирует действия по совокупности ст. 137 и ст. 242 УК РФ.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что квалификация преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет, особенно когда они сопряжены с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, характеризуется значительной сложностью и наличием проблем. Основной правовой коллизией является отсутствие единообразного подхода к разграничению вопросов совокупности и конкуренции норм, в частности, при квалификации действий, где развращение несовершеннолетнего осуществляется посредством демонстрации ему порнографического контента. Противоречивая судебная практика, в которой аналогичные фактические обстоятельства приводят к противоположным правовым оценкам – от квалификации по совокупности статей 135 и 242.1 УК РФ до признания отправки порнографии частью объективной стороны развратных действий – свидетельствует о правовой неопределенности. Данная ситуация усугубляется трудностями в установлении субъективной стороны преступления при использовании файлообменных сетей, где потенциальная техническая доступность материалов ошибочно подменяет собой доказанный умысел на их распространение. Для решения этих проблем и обеспечения принципов законности и справедливости необходима выработка единых правоприменительных стандартов. Только системная унификация подходов позволит эффективно противостоять современным угрозам общественной нравственности в цифровом пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистика : учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2015. С. 667.

2. Антонов, О. Ю. Выявление дополнительных преступлений, совершенных на сексуальной почве с использованием сети интернет / О. Ю. Антонов // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. М.: 2017. – С. 52–56.

© Столбова Е. В., 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Столбова Екатерина Вадимовна, магистрант факультета уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

© Столбова Е. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 87–93
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 87–93

Юридические науки

УДК. 343.57:004

ЦИФРОВОЙ «ФЕНИКС»: ПОЧЕМУ КРИПТОМАРКЕТЫ ВОЗРОЖДАЮТСЯ И КАК РАЗОРВАТЬ ЭТОТ КРУГ

Сергей Владимирович Тимофеев
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена устойчивости криптомаркетов наркотических средств и психотропных веществ в анонимной сети DarkNet. Автор рассматривает данное явление через метафору «цифрового Феникса», способного к постоянному возрождению после правоохранительных ударов. На основе криминологических и оперативно-розыскных подходов выявляются системные факторы жизнеспособности этих платформ: сетевая архитектура, технологический иммунитет, адаптивные бизнес-модели. В работе последовательно анализируются ограничения традиционных мер противодействия, связанные с юрисдикционной раздробленностью и запаздыванием правового регулирования. Исследуются возможности разрыва порочного круга за счет тактики «подрыва доверия», целенаправленного воздействия на инфраструктурные узлы, развития оперативно-технического арсенала и смены парадигмы международного сотрудничества. Формулируются рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на переход от тактики ситуативного подавления к тактике системной дестабилизации цифрового наркорынка.

Ключевые слова: криптомаркет, DarkNet, наркопреступность, киберпреступность, оперативно-розыскная деятельность, сетевая устойчивость, криптовалюты, деанонимизация, транснациональная преступность

Для цитирования: Тимофеев, С. В. Цифровой «Феникс»: почему криптомаркеты возрождаются и как разорвать этот круг // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 87–93.

© Тимофеев С. В., 2026

Legal sciences

Original article

DIGITAL «PHOENIX»: WHY CRYPTO MARKETS ARE RESURRECTED AND HOW TO BREAK THE CYCLE

Sergey V. Timofeev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. This article analyzes the resilience of cryptomarkets for narcotics and psychotropic substances on anonymous networks (DarkNet). The author examines this phenomenon through the metaphor of a "digital Phoenix," capable of constant rebirth after law enforcement strikes. Based on criminological and investigative concepts, the author identifies systemic factors that contribute to the viability of these platforms: network architecture, technological immunity, and adaptive business models. The paper consistently analyzes the limitations of traditional countermeasures related to jurisdictional fragmentation and the lag in legal regulation. The article explores the possibilities of breaking the vicious cycle through strategies for "undermining trust," targeted impact on infrastructure nodes, the development of operational and technical arsenals, and a paradigm shift in international cooperation. Recommendations are formulated for legislators and law enforcement officials aimed at transitioning from situational suppression tactics to a strategy for systemic destabilization of the digital drug market.

Keywords: cryptomarket, DarkNet, drug crime, cybercrime, investigative operations, network resilience, cryptocurrency, deanonymization, transnational crime

For citation: Timofeev, S.V. Cifrovoj «Feniks»: pochemu kriptomarkety vozrozhdayutsya i kak razorvat' etot krug [Digital Phoenix: Why Cryptomarkets Are Resurging and How to Break This Cycle]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 87–93.

Философ А. Ф. Лосев считал: «Нет ничего более живого, чем миф. И нет ничего более мифического, чем реальность, научившаяся восставать из собственного пепла» [1, с. 14]. Это высказывание, переосмысленное для цифровой эпохи, как нельзя лучше описывает феномен криптомаркетов в DarkNet. Подобно мифическому Фениксу, эти преступные платформы демонстрируют пугающую способность к возрождению после каждого мощного удара правоохранительных систем.

Ликвидация легендарного «Шелкового пути» в 2013 году стала не финалом, а прологом новой эры, где «пеплом» служат цифровые следы предыдущих инфраструктур, а источником бесконечного возрождения – фундаментальные свойства самой криминальной киберсреды. Этот триумф

© Тимофеев С. В., 2026

оказался эфемерным. На смену одной платформе пришло множество других («АльфаБэй», «Ганза», «Гидра» (последняя, будучи крупнейшим русскоязычным маркетплейсом, была закрыта в 2022 г.), и каждое последующее поколение демонстрирует повышенную устойчивость к деструктивным воздействиям. Это явление можно уподобить мифическому Фениксу, возрождающемуся из пепла, где пеплом служат цифровые следы предыдущих инфраструктур, а источником возрождения – фундаментальные свойства самого криминального интернет-пространства.

Актуальность исследования определяется не только масштабом угрозы, но и методологическим тупиком, в котором оказывается классическая правоохранительная парадигма, основанная на концепции «раскрытия и ликвидации».

Как отмечал в своем выступлении Президент Российской Федерации В. В. Путин, «современные вызовы и угрозы требуют от нас не просто адекватного, а опережающего ответа, использования передовых, подчас нестандартных подходов» [2].

В настоящем исследовании автор предпринял попытку перейти от констатации феномена «цифрового Феникса», к системному анализу его жизненного цикла и предложить комплекс мер, направленных на разрыв порочного круга его возрождения.

Исследуя анатомию «цифрового Феникса» криптомаркетов наркотических средств и психотропных веществ, в анонимной сети DarkNet были выявлены следующие системные негативные факторы. К таковым, по нашему мнению, относится устойчивость криптомаркетов, которая не является случайностью. Она заложена в самой архитектуре явления. При этом ее обеспечивают следующие взаимосвязанные факторы:

1. Сетевая децентрализованная структура маркетплейсов в DarkNet, которые в отличие от иерархических преступных организаций функционируют по принципу платформенной экономики, где администрация предоставляет лишь инфраструктуру (площадку, систему гарантий, иногда – логистические схемы), а основную массу сделок совершают независимые вендоры и покупатели.

Как точно заметил писатель-футуролог Брюс Стерлинг, «распределенная сеть не имеет центральной точки отказа» [3, с. 15]. Ликвидация одного или нескольких ключевых фигурантов не ведет к коллапсу всей системы; функции могут быть быстро перераспределены.

Криминолог А. И. Гуров еще в конце XX века предупреждал, что будущее организованной преступности – за сетевыми структурами, которые «обладают высокой степенью живучести и способностью к регенерации» [4, с. 34].

2. Технологический иммунитет и анонимность, обусловленные ядром устойчивости – использованием технологий, специально созданных для противодействия контролю: сети Tor и I2P, шифрование, криптовалюты.

© Тимофеев С. В., 2026

Большое количество предлагаемых на рынке цифровых услуг средств анонимизации обеспечивает возможность обращения широкого круга лиц к запрещенным сайтам и сервисам. Для скачивания какого-либо цифрового контента или приложений пользователи сети Интернет, как правило, пользуются программой uTorrent или ее аналогами [5, с. 267]. Это создает «технологический разрыв» (technological gap) между преступниками и правоохранителями.

Выдающийся ученый в области теории оперативно-розыскной деятельности А. Ю. Шумилов указывает, что «классические оперативно-тактические комбинации оказываются малоэффективными в среде, где основным объектом воздействия являются информационные потоки, а не люди в их привычном физическом воплощении» [6, с. 303]. Рассматриваемые преступления характеризуются особой спецификой, уникальными механизмами и способами совершения [7, с. 194].

3. Экономическая и социальная адаптивность маркетплейсов проявляется в оперативном внедрении лучших практик легального электронного бизнеса:

– системы рейтингов продавцов;

– многоуровневые службы поддержки;

– гарантийные схемы расчётов через эскроу-счета.

Однако эти же механизмы, будучи взятыми на вооружение теневым сектором формируют устойчивые криминальные сообщества с собственной субкультурой и нормами. После ликвидации одной платформы ее пользователи (как продавцы, так и покупатели) мигрируют на другую, восстанавливая обороты в кратчайшие сроки. По сути, уничтожается «здание», но сохраняется «городская инфраструктура» и «население».

4. Использование преступниками правовой асимметрии и конфликта юрисдикций. Транснациональный характер деятельности позволяет администраторам маркетплейсов использовать «юрисдикционный арбитраж», размещая техническую инфраструктуру в странах со слабым законодательством или неэффективным правоприменением.

Как отмечал криминалист Н. П. Яблоков, «интернационализация преступности всегда опережает создание адекватных международно-правовых механизмов борьбы с ней» [8, с.8].

Стандартная правоохранительная реакция на угрозу криптомаркетов представляет собой замкнутый цикл: сбор данных – инфраструктурный удар (взлом/закрытие площадки) – уголовное преследование выявленных фигурантов – временное снижение активности – миграция пользователей на новую платформу – возрождение рынка. Этот подход имеет системные недостатки. Например, тактичность вместо стратегичности. Оперативно-розыскные мероприятия направлены на следствия, а не на причину.

Данный подход обладает системными недостатками. Один из них - приоритет тактических задач над стратегическими. Усилия

© Тимофеев С. В., 2026

концентрируются на уголовном наказании, в то время как ключевой задачей должно стать подрыв доверия – фундаментального актива любой теневой торговой платформы.

Другим аспектом исследуемого феномена является запаздывание правового регулирования. Законодательство не успевает за технологическим прогрессом.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе обсуждения вопросов кибербезопасности подчеркивал: «Нам необходимы правовые решения, которые не догоняют технологию, а… задают рамки для ее безопасного развития, предвосхищая возможные риски»[1].

Для преодоления феномена «цифрового Феникса» необходим переход к тактике системного воздействия на все элементы его жизнеобеспечения. К числу таких мер воздействия, по нашему мнению, относятся:

1. Активные операции по подрыву доверия. Это предполагает переход от пассивного наблюдения к проактивному внедрению в среду маркетплейса с целью его дискредитации. Такими методами могут быть:

– контролируемое создание и управление продавцами-провокаторами, организующими сделки-«пустышки» или распространяющими дезинформацию;

– кибероперации, направленные на компрометацию систем эскроу и хищение средств пользователей;

– целенаправленная деанонимизация и публикация данных наиболее активных вендоров не для немедленного задержания, а для создания атмосферы паники и взаимных подозрений в сообществе.

А. С. Самоделкин, рассуждая о борьбе с киберпреступностью, отметил, что «важнейшую роль играет компьютерная криминалистика, которая обеспечивает изъятие, сохранение и анализ цифровых доказательств с электронных носителей. Это направление стало неотъемлемой частью расследования практически любого преступления, поскольку преступная деятельность все чаще перемещается в киберпространство» [9, с. 175].

2. Узловое воздействие на критическую инфраструктуру. Вместо попыток уничтожить всю платформу следует сосредоточиться на недецентрализуемых элементах:

1) финансовые шлюзы. Целенаправленная работа по идентификации и блокировке обменников криптовалют, осуществляющих конвертацию в фиатные деньги;

2) логистические цепочки. Масштабирование тактики контролируемых поставок не для задержания единичных курьеров, а для

[1] Заседание Совета Безопасности Российской Федерации об «Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». Москва, 26 марта 2021 года. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/65231?ysclid=mlhgyxlnnq627438983.

© Тимофеев С. В., 2026

выявления и нейтрализации ключевых каналов доставки и упаковочных центров;

3) технологический паритет, заключающийся в методическом и техническом обеспечения применения спецсредств для деанонимизации трафика, а также упрощения процедуры быстрого получения данных от провайдеров и криптобирж. Требуется криминализация на национальном уровне не только продажи, но и создания и распространения специализированного ПО для организации анонимных криптомаркетов;

4) глобальная кооперация по принципу «единого окна». Вместо громоздких процедур взаимной правовой помощи необходимо создавать специализированные международные оперативные группы, наделенные упрощенными полномочиями для обмена данными и проведения скоординированных операций в режиме реального времени.

Феномен «цифрового Феникса» – не проклятье, а закономерный результат столкновения архаичной правоохранительной модели с новой технологической реальностью. Криптомаркеты возрождаются потому, что меры противодействия до сих пор носят косметический, а не системный характер, воздействуя на симптомы, а не на болезнь. Разорвать порочный круг можно только отказавшись от иллюзии окончательной победы в пользу стратегии перманентной дестабилизации и повышения операционных рисков для преступников.

Ключ к успеху лежит в смене парадигмы: с уголовного преследования – на оперативную деструкцию среды; с борьбы с площадками – на подрыв доверия внутри сообщества; с реактивного международного сотрудничества – на проактивную совместную деятельность.

Борьба с феноменом устойчивости криптомаркетов наркотических средств и психотропных веществ в анонимной сети DarkNet требует «фантастических» средств. В контексте борьбы с цифровым наркобизнесом эти «фантастические средства» – это не волшебство, а высочайший уровень оперативно-технической культуры, законодательной гибкости и международного доверия между спецслужбами. Только такой подход позволит не просто отрубить очередную голову цифровой гидре, а отравить источник ее бесконечного возрождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Миф – Число – Сущность. М. 1994.

2. Путин, В. В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента РФ. – 2021. – 4 июня.

3. Sterling, B. The Hacker Crackdown: Law and Disorder on the Electronic Frontier. – Bantam, 1992. – P. 45.

4. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 178.

© Тимофеев С. В., 2026

5. Тимофеев, С. В. Перспективы совершенствования Российского законодательства в области использования цифровых следов преступления / С. В. Тимофеев, Р. Х. Кочесоков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 4 (111). – С. 262-277.

6. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издат. дом И. И. Шумиловой, 2006. 368 с.

7. Тимофеев, С. В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / С. В. Тимофеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1(92). – С. 192-199.

8. Яблоков, Н. П. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С.151.

9. Самоделкин, А. С. Использование данных геопространственной разведки (GEOINT) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории и практики / А. С. Самоделкин, С. В. Тимофеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 4 (36). – С. 174–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Тимофеев С. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 94–100
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 94–100

Юридические науки

Научная статья
УДК 342.727

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 5 СТАТЬИ 29 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Геннадьевич Усов [1], Екатерина Игоревна Лапутнёва [2]
[1] Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Иркутск, Россия
[2] Байкальский институт БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Вопросы соотношения свободы слова и цензуры всегда представляли большой интерес не только для учёных, но и всего общества в целом. На данный момент указанная тема не утрачивает свою актуальность, наоборот, становится одной из самых обсуждаемых. В ходе исследования выделены факторы, указывающие на актуальность тематики цензуры и свободы слова. Также проиллюстрированы различные оценочные подходы к её пониманию, приведена правовая база регулирования, а также особенности её реализации в средствах массовой информации. В заключение предлагается рассмотреть на законодательном уровне поправки в ч. 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации с целью возможного разрешения вопросов, указанных в настоящей статье.

Ключевые слова: цензура, свобода мысли, государственное регулирование, демократические общество, пределы допустимости, средства массовой информации, механизмы регулирования

Для цитирования: Усов, Е. Г., Лапутнёва, Е. И. К вопросу о необходимости пересмотра положений ч. 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 94–100.

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

Legal science

Original article

ON THE NEED TO REVIEW THE PROVISIONS OF PART 5 OF ARTICLE 29 THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The issues of the relationship between freedom of speech and censorship have always been of great interest not only to scientists, but also to society as a whole. At the moment, this topic is not losing its relevance, on the contrary, it is becoming one of the most discussed. The study highlights the factors that indicate the relevance of the topic of censorship and freedom of speech. Various evaluative approaches to its understanding are also illustrated, the legal framework for regulation is given, as well as the specifics of its implementation in the media. In conclusion, it is proposed to consider at the legislative level amendments to Part 5 of Article 29 of the Constitution of the Russian Federation in order to possibly resolve the issues referred to in this article.

Keywords: censorship, freedom of thought, state regulation, democratic society, limits of tolerance, mass media, regulatory mechanisms

For citation: Usov, E. G., Laputneva, E. I. K voprosu o neobhodimosti peresmotra polozhenij ch. 5 stat'i 29 Konstitucii Rossijskoj Federacii [On the Need to Revise the Provisions of Part 5 of Article 29 of the Constitution of the Russian Federation]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 94–100.

В современных реалиях свобода выражения собственного мнения с соблюдением требований законодательства и норм этики приобретает всё более злободневный характер с учётом различного спектра возможности коммуницирования общества. Можно выделить несколько причин, по которым тема цензуры и свободы слова становится всё более актуальной.

Во-первых, в современном обществе вопросы свободы выражения мнений и государственного регулирования информации находятся в центре внимания, поскольку они напрямую связаны с правами человека и функционированием демократических институтов.

Во-вторых, в связи со сложившейся политической ситуацией в мире цензура часто обосновывается необходимостью защиты национальной безопасности, культурных ценностей и общественной морали. Как следствие, это вызывает дискуссии о допустимых пределах вмешательства государства [1].

При обсуждении темы свободы слова и цензуры общество делится на две группы: одни утверждают, что цензура необходима, другие же считают,

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

что она мешает существованию демократии, может привести к нарушению конституционных прав на свободу информации, негативно влиять на творческую деятельность и создавать предпосылки для злоупотреблений со стороны властей. Например, Дмитрий Песков, пресс-секретарь Президента Российской Федерации, неоднократно заявлял, что режим военной цензуры в России сейчас является беспрецедентным и оправданным в условиях информационной войны и военного времени. Он объясняет необходимость цензуры защитой страны от дискредитации и враждебной информации.[1] Противоположное мнение имеет Александр Цыпкин, писатель и драматург. Он считает цензуру излишней, так как существует уголовное законодательство для ограничения противоправного контента. Он предупреждает, что введение цензуры может привести к ограничению творческой свободы, и предлагает свод правил только при поддержке государства финансами[2].

Нами был проведен опрос с целью установления мнения граждан Российской Федерации относительно вопроса необходимости легального установления цензуры. В данном опросе приняли участие 116 человек в возрасте от 18 до 45 лет. После анализа данных были получены следующие результаты: почти 70 % опрошенных считают, что предварительная цензура является наиболее приемлемой; 16 % выделяют удаление и наказание после публикации; по мнению остальных 15 % цензура недопустима в любом виде. Говоря о сферах, в которых цензура наиболее оправдана, 70 % выделяют сферу национальной безопасности, 15 % – образование и 8 % – искусство. Что касается видов информации, которые должны распространяться без ограничений, 45 % выделяют новости общественного значения, 28 % говорят о научных исследованиях; меньший процент респондентов, а именно 17 %, голосуют за культурные произведения. Также стоит отметить, что почти 73 % респондентов подчеркивают наличие цензуры, которая ограничивает высказывания, разжигающие ненависть и насилие, и считают ее полностью оправданной; 19 % затрудняются ответить. Более того, 78 % считают, что цензура со стороны государства должна быть прозрачной и подотчётной обществу, ведь это повышает доверие; 17 % затрудняются ответить, 4 % считают, что цензура должна оставаться закрытой. В ходе анализа вопросов, связанных с темой свободы слова, были выявлены следующие тенденции: почти равные доли опрошенных (50 %) считают, что свобода слова очень важна для функционирования демократического государства и что должны

[1] Песков заявил о необходимости цензуры «в период острого воспаления» // РБК. 2024. URL: https://www.rbc.ru/politics/06/09/2024/66da63a69a79478416efcbe0 (дата обращения: 15.01.2026).

[2] Пригожин и Цыпкин ответили на идею спецпредставителя Путина о возрождении цензуры // Lenta.RU. URL: https://lenta.ru/news/2025/07/02/v-rossii-porassuzhdali-o-vozvraschenii-tsenzury/ (дата обращения: 17.01.2026).

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

существовать определенные ограничения в этом вопросе; 46 % и 31 % респондентов отмечают, что возможность каждому свободно выражать мнение и уважение к мнению других, соответственно, являются наиболее значимыми аспектами в отношении свободы слова. Также выразительными являются следующие данные: больше половины участвовавших в опросе (56 %) уверены в том, что само общество посредством норм и традиций должно контролировать соблюдение границ свободы слова; в то время как 25% голосуют за то, что этот процесс должен регулироваться государственными органами. Стоит отметить и тот факт, что мнения респондентов в вопросе о наиболее оправданных мерах предотвращения злоупотреблений свободой слова разделились: 40% выбирают законодательное регулирование с чёткими критериями, 35% голосуют за образовательные программы и просвещение, а 24% – за саморегуляцию средств массовой информации.

Говоря о цензуре, для начала стоит рассмотреть её понятие и дать небольшую историческую справку. Цензура – это система государственного надзора за печатью и средствами массовой информации для ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, признаваемых властями нежелательными. Первые элементы контроля над распространяемой информацией появились ещё в Киевской Руси примерно в XI веке. Так, уже в 1073 году был составлен список запрещенных книг – «Изборник 1073 года» [2].

В настоящее время цензура запрещена ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации: «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»[1]. Это положение и другие части ст. 29 Конституции РФ (ч.1–4), которые обеспечивают право каждому свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также запрещают пропаганду и агитацию, отражают основной принцип защиты свободы слова и прессы. Кроме того, стоит упомянуть СМИ, ведь они являются важнейшей структурой распространения информации. По этой причине существуют нормативные документы, которые устанавливают основные гарантии их свободы. К таким нормативным документам относится закон «О средствах массовой информации»[2]. Так, ст. 3 указанного закона прямо запрещает любые формы

[1] Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 18.01.2026).

[2] О средствах массовой информации :Закон РФ № 2124-1 от 27.12.1991 : ред. от 31.07.2025 // «КонсультантПлюс». URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510517&dst=1000000001&cacheid=4CA542AE2F541B4DD2D6737AB25774EC&mode=splus&rnd=5qYa3g#4zWrY3V9A3C3EviY (дата обращения: 20.01.2026).

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

цензуры со стороны государства и иных организаций. В частности, ст. 3 запрещает требовать от редакций предварительного согласования публикуемых материалов. Исключениями являются те случаи, при которых должностное лицо является автором или интервьюируемым. Этой же статьей запрещено вводить запреты на распространение сообщений и создавать и финансировать органы или должности, в задачи которых входит осуществление цензуры.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что закон «О средствах массовой информации» находится в логической связи с ч. 5 ст. 29 КРФ, которая гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру. Однако это не указывает на существование абсолютной информационной свободы, поскольку распространение материалов СМИ должно осуществляться с соблюдением других законов. По этой причине стоит рассмотреть смежные и уточняющие нормы, а именно: ст. 4, 5, 6 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[1] и ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[2].

Так, первый нормативный документ запрещает распространение информации, которая может принести вред здоровью детей и (или) их развитию. К такой информации следует отнести пропаганду насилия, самоубийств, употребления наркотиков и алкоголя, проституции, оправдание противоправного поведения и т. д. Более того, он вводит возрастные ограничения: запрет на демонстрацию по ТВ и радио материалов, упомянутых выше, в дневное время, а также прописывает классификацию информационных продуктов по возрасту. Говоря о ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», стоит подчеркнуть, что она обеспечивает свободное распространение информации, но при выполнении требований законодательства. Что же включают в себя данные требования? Они включают в себя запрет на распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание межнациональной или религиозной

---

[1] О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон № 436-ФЗ принят Гос. Думой 21 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=492096&cacheid=84A7703AC5A71D08C2395CEE1D7E88A5&mode=splus&rnd=5qYa3g#7e8sY3Vo6fdzbQ8I (дата обращения: 22.01.2026).

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=500166&dst=1000000001&cacheid=C17FC47CA10027F043C392656B9E8BB7&mode=splus&rnd=5qYa3g#qEpsY3V0AB1NyD5t (дата обращения: 25.01.2026).

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

ненависти, а также запрет на распространение сведений, за которые предусмотрена уголовная или административная ответственность, запрет на распространение материалов, производимых и (или) распространяемых иностранным агентом и т. д.

Стало быть, в России существует ряд серьёзных ограничений, которые указывают на то, что свобода слова является частичной, а цензура все-таки существует, несмотря на положения, закрепленные в Конституции РФ и законе «О СМИ». Можно заметить, что запрещено распространять информацию, касающуюся государственной тайны, следственных секретов, врачебной, коммерческой и личной тайны. Это в свою очередь означает, что СМИ обладают свободой слова лишь в той части, которая не затрагивает эти ограничения. Следовательно, свобода слова функционирует в России в рамках жестких ограничений. Это ведет к тому, что, хотя цензура де-юре запрещена, как мы видим из представленного выше анализа ст. 29 Конституции РФ и закона "О СМИ", де-факто она существует в форме системного контроля и регулирования контента через законодательные и административные инструменты. Более того, в настоящее время ситуация усложняется механизмами контроля за распространением информации, признанной нежелательной или противоречащей официальной позиции.

В случае существования вседозволенного, безнаказанного и неограниченного распространения любой информации, возрастает риск распространения ложной, клеветнической, экстремистской и насильственной информации, которая способна нанести вред как отдельным людям, так и государству в целом. Если любой человек мог бы свободно публиковать оскорбительные высказывания, разжигать межэтническую, религиозную или социальную рознь, распространять пропаганду насилия и экстремизма, то национальная безопасность, общественный порядок и нравственные устои общества оказались бы под угрозой. Так, в условиях полной свободы слова без ограничений возможны хаос и разрушение социальных норм, рост конфликтов, а в крайних случаях – насилие и правовой нигилизм. Именно поэтому свобода слова всегда связана с ответственностью и ограничениями, которые установлены законом и направлены на защиту прав других людей, общественного порядка, безопасности и нравственности. Безусловно, эти ограничения должны быть четко определены и применяться соразмерно, сохраняя баланс между пресечением произвола и злоупотреблением свободой.

Как можно заметить, ограничение свободы слова в разумных рамках не противоречит основам права, а служит балансом между свободой и безопасностью общества. Однако важно подчеркнуть, что на практике ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, провозглашающая запрет цензуры и гарантирующая свободу массовой информации, зачастую приобретает декларативный характер. Свобода слова формально провозглашается, но в силу многочисленных ограничений и механизма контроля она фактически

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

не реализуется полноценно. Фактические ограничения и вмешательства в деятельность СМИ порождают ситуацию, когда существующий запрет цензуры фактически не работает, а цензура в иных формах остается.

В качестве решения данной проблемы мы предлагаем следующие варианты: первый – признать ч. 5 ст. 29 Конституции РФ утратившей силу, второй – переформулировать её с учетом реальных современных обстоятельств, включая описание допустимых форм контроля и ответственности за распространение информации, противоречащей установленным законом ограничениям. Подобным образом следует рассмотреть изменение ст. 3 ФЗ "О средствах массовой информации", которая сегодня провозглашает недопустимость цензуры, что не совсем соответствует практике.

В итоге нормативное признание уже фактически существующих в России механизмов цензурирования позволит открыть новые возможности для правового регулирования свободы слова. Также нормативное признание позволит выработать чёткие и прозрачные правила для субъектов, осуществляющих контроль над информацией. Это в свою очередь внесёт ясность в их полномочия и порядок деятельности. Благодаря этому появится возможность упорядочить практику ограничений и избежать произвольного вмешательства в деятельность СМИ и журналистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паламарчук А.В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. – М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. С.304
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета - 2018. № 2. с. 45-49

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Усов Евгений Геннадьевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4.

Лапутнёва Екатерина Игоревна, студент, Байкальский институт БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83а.

© Усов Е. Г., Лапутнёва Е. И., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 101–108
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 101–108

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.9

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Инна Анатольевна Фомина
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются психологические, социальные и возрастные особенности подростков, совершивших преступления, а также влияние семьи, сверстников и образовательной среды на формирование девиантных установок. Анализируются ключевые психологические характеристики несовершеннолетних преступников: импульсивность, эмоциональная нестабильность, склонность к групповому поведению, низкий уровень самосознания, агрессивность и снижение страха перед наказанием. Описаны этапы формирования преступного поведения: мотивация, оценка ситуации, принятие решения, реализация и последствия действий, а также роль группового участия и воздействия медиа. Рассмотрены факторы риска и условия, способствующие вовлечению подростков в преступную деятельность, а также меры профилактики, коррекции и ресоциализации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний преступник, девиантное поведение, механизм преступного поведения, профилактика преступности несовершеннолетних

Для цитирования: Фомина, И. А. Личность несовершеннолетнего преступника и механизм формирования преступного поведения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 101–108.

© Фомина И. А., 2026

Legal science

Original article

THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER AND THE MECHANISM OF CRIMINAL BEHAVIOR FORMATION

Inna A. Fomina
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. This article examines the psychological, social, and age-related characteristics of adolescents who commit crimes, as well as the influence of family, peers, and the educational environment on the formation of deviant attitudes. The key psychological traits of juvenile offenders are analyzed, including impulsivity, emotional instability, susceptibility to group influence, low self-awareness, aggressiveness, and reduced fear of punishment. The stages of criminal behavior formation are described: motivation, situational assessment, decision-making, execution, and consequences of actions, as well as the role of group participation and media influence. Risk factors and conditions contributing to adolescent involvement in criminal activities are discussed, along with measures for prevention, correction, and rehabilitation.

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, juvenile offender, deviant behavior, mechanism of criminal behavior, prevention of juvenile crime

For citation: Fomina, I. A. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika i mehanizm formirovaniya prestupnogo povedeniya [The Personality of a Juvenile Offender and the Mechanism of Criminal Behavior Formation]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 101–108.

Преступность несовершеннолетних представляет собой одно из наиболее опасных и социально значимых явлений современного общества. Её опасность обусловлена не только самим фактом нарушения закона, но и тем, что преступления совершаются лицами, находящимися на этапе формирования личности, моральных установок и системы ценностей. Сколько бы законов ни было принято и сколько бы образовательных/социальных программ ни было разработано, ни одно государство не может с уверенностью утверждать, что оно полностью решило эту проблему.

Так, на примере Российской Федерации видно, что относительно стабильное количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием, в общей массе преступности свидетельствует о нейтральном эффекте проводимой уголовной политики в части их

© Фомина И. А., 2026

профилактики, однако качественная характеристика совершаемых ими деяний свидетельствует об увеличении удельного веса тяжких и особо тяжких насильственных преступлений в их составе, что свидетельствует об ухудшении криминогенной обстановки в подростковой среде и представляет собой угрозу обществу[1] (рис.1).

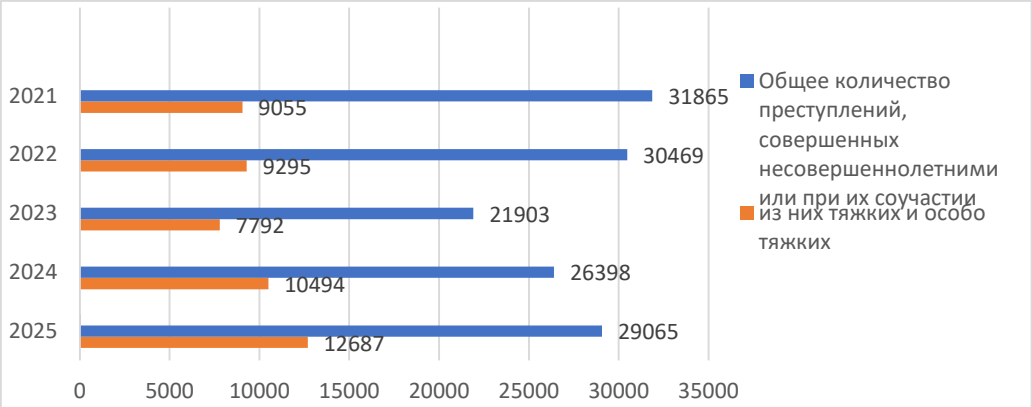

Рис.1. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних в РФ

Личность преступника, как значимое звено в механизме преступного поведения, является ключевой в понимании преступности как многофакторного социального явления, а также в выработке эффективных и разнообразных профилактических мер. Личность же несовершеннолетнего преступника лежит в основе не только развития преступности несовершеннолетних, но и обусловливает молодежную и взрослую преступность [1].

Несовершеннолетние преступники – это будущее взрослое население страны, и, если процесс их социализации происходит под влиянием криминальных факторов, общество рискует получить устойчивую преступную субкультуру, в которой антисоциальные установки закрепляются и передаются из поколения в поколение. Чем в более раннем возрасте подросток начинает совершать преступления, тем вероятнее, что он станет рецидивистом [2, с. 3]. Особая угроза заключается в том, что подростковая преступность отличается высокой внушаемостью, групповой формой поведения и эмоциональной нестабильностью.

Несовершеннолетние часто совершают противоправные действия под влиянием сверстников, не осознавая в полной мере последствий своих поступков. Кроме того, многие из них становятся жертвами неблагополучной семейной среды, педагогической запущенности и отсутствия позитивных моделей поведения.

[1] МВД России. Статистическая информация о состоянии преступности в Российской Федерации: официальный отчёт МВД РФ / МВД России. 2021-2025. URL: https://мвд.рф/reports/item/77848182/ (дата обращения: 17.02.2026).

© Фомина И. А., 2026

В этой связи особое значение приобретает изучение личности несовершеннолетнего преступника и механизма его поведения. Только глубокое понимание психологических, социальных и нравственных особенностей подростков, совершивших преступления, позволяет выявить причины и условия, способствующие формированию преступных установок. Исследование мотивации, эмоционально-волевой сферы, особенностей мышления и межличностных отношений подростков необходимо для разработки эффективных мер профилактики, коррекции и ресоциализации.

Несовершеннолетний преступник представляет собой особенный тип личности, обладающий специфическими чертами, обусловленными возрастными особенностями психики несовершеннолетнего, протекания процесса социализации и внешними факторами влияния. Его личность характеризуется сочетанием социально-демографических признаков и психологических особенностей, которые способствуют противоправному поведению. К *социально-демографическим характеристикам* личности несовершеннолетнего преступника относятся: возраст, пол, образование, семейное положение. Но больше нам интересен второй компонент: п*сихологические характеристики* личности несовершеннолетнего преступника, которые представляют собой совокупность свойств и состояний, определяющих особенности поведения и способствующие выбору противоправных действий. Данные характеристики отражают внутренние психологические процессы, происходящие в сознании подростка, и обладают некоторыми особенностями, отличающими данную категорию преступников от взрослых.

В качестве ключевых психологических характеристик несовершеннолетнего преступника можно обозначить:

– их импульсивность и эмоциональную нестабильность (подростковый возраст характеризуется эмоциональной лабильностью, вспыльчивостью и склонностью действовать быстро, под влиянием момента, несовершеннолетние преступники часто руководствуются мгновенным порывом, не задумываясь о последствиях своих поступков);

– недоразвитость и несформированность волевых функций (незрелость воли проявляется в отсутствии целеполагания, низкой способности сопротивляться искушениям и обстоятельствам, что может привести к облегчённому вхождению подростка в среду асоциальных связей и увеличению вероятности вовлечения в преступную деятельность);

– склонность к коллективизму, групповому поведению (одной из важнейших особенностей подростков является высокий уровень конформизма, стремление следовать мнению группы сверстников; групповое влияние становится фактором, усиливающим интенсивность и частоту преступлений, совершаемых подростками);

© Фомина И. А., 2026

– низкий уровень самосознания и рефлексии (большинство несовершеннолетних преступников слабо осознаёт свои истинные потребности и мотивы, не умеют давать реальную оценку своим действиям и поступкам – такой дефект препятствует полноценному усвоению социальных норм и культурных ценностей);

– агрессивность и враждебность (в подростковом возрасте агрессия часто используется как средство самозащиты и утверждения собственного статуса; потеря самоконтроля и накопившиеся внутренние конфликты проявляются в агрессивных реакциях, перерастающих в преступления);

– нарушение регуляции поведения (особенности нервной системы и мозговой деятельности подростка приводят к затруднению тормозящих процессов, за счёт этого усиливается частота импульсивных поступков, возрастает риск формирования неконтролируемых форм поведения);

– демонстрация независимости и свободы (стремление к свободе и независимости от родительского контроля становится мощным двигателем девиантного поведения; подросток пытается самоутвердиться и заявить о себе в обществе, используя доступные средства, в том числе противоправные);

– снижение страха перед наказанием (особенностью подросткового возраста является переоценка реальных угроз и невысокий уровень страха перед возможными последствиями, отсюда складывается впечатление вседозволенности и безнаказанности, способствующее преступным действиям).

Подростковая личность находится в стадии активного становления и развития. Эмоциональная нестабильность снижает стрессоустойчивость и мешает конструктивно решать конфликты. Неумение управлять своими чувствами способствует агрессии и противоправному поведению. Недостаточное интеллектуальное развитие и искажённое восприятие реальности затрудняют понимание границ допустимого и повышают риск опасных поступков.

Взаимоотношения внутри семьи, семейное воспитание и ближайший круг общения играют ключевую роль в развитии и становлении личности подростка. Когда родители ведут аморальный образ жизни, пренебрегают детьми или применяют методы физического наказания, ребёнок оказывается лишённым примера правильного поведения. В результате формируются ложные ориентиры, ведущие к принятию негативного опыта, а принадлежность к криминальным структурам и следование их нормам увеличивают риск вовлечения в преступную деятельность.

Особенностью подросткового периода является обострение потребности в уважении и принятии. Дети склонны искать поддержку и признание в компаниях сверстников, нередко выбирающих аналогичный путь. При этом группа сверстников оказывает сильное влияние на формирование взглядов и убеждений подростка. Зачастую подростки

© Фомина И. А., 2026

начинают демонстрировать активность в местах, где ожидается быстрое получение признания и восхищения, например, в криминальных организациях (например, АУЕ[1]). Присоединение к подобным группам даёт ощущение силы, важности и защищённости, а коллективное мнение и атмосфера в окружении также имеют решающее значение для выбора линии поведения подростком.

Отсутствие четких нравственных ориентиров, несформированность устойчивых морально-нравственных норм, недостаточность жизненного опыта и неспособность осознавать опасность и недопустимость некоторых форм поведения также характеризуют личность несовершеннолетнего преступника.

Характерными признаками делинквентного поведения несовершеннолетних являются частые конфликты с законом, прогулы занятий, агрессивность, уклонение от учебы и труда, участие в незаконных группировках.

Механизм преступного поведения несовершеннолетнего преступника включает ряд этапов, отражающих динамику развития и реализации антиобщественного акта:

1. Начальная стадия: формирование мотивации и предварительная подготовка. Перед совершением преступления подросток сталкивается с ситуацией, вызывающей внутренний дискомфорт или конфликт. Чаще всего это могут быть проблемы в семье, школа, финансовые трудности или давление со стороны сверстников, а также, например, стремление к самоутверждению, любопытство, жажда острых ощущений или давление окружения. На данном этапе возникает первичное намерение совершить преступление.

2. Оценка ситуации. Подросток оценивает возможные (потенциальные) риски и выгоды от планируемого действия. Уровень интеллекта, жизненный опыт и прошлый опыт нарушений закона оказывают существенное влияние на качество этой оценки. Чем ниже критическое мышление подростка, тем больше шансов, что он недооценит реальные риски. Также важную роль играют индивидуальные качества личности: способность анализировать обстоятельства, учитывать последствия, контролировать эмоции.

3. Принятие решения и выбор способа действий. Принятое решение определяется взаимодействием внешних обстоятельств и внутренних качеств личности. Оно зависит от восприятия угрозы наказания, наличия авторитетных лиц, поддерживающих отклоняющееся поведение, доступности ресурсов для совершения преступления. После оценки перспектив подросток выбирает подходящий способ совершения

[1] Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и запрещено в России.

© Фомина И. А., 2026

преступления. Его выбор зависит от индивидуальных способностей, имеющихся ресурсов и рекомендаций окружения (так, группа сверстников может оказывать мощное влияние на принятие решений при выборе).

4. Реализация намерений. Реальное совершение преступления связано с действием определенных мотивов и условий, способствующих развитию делинквентного поведения. Этот этап сопровождается активным участием подростка в противоправной деятельности либо пассивным наблюдением за действиями других участников. Непосредственное осуществление задуманного действия формирует важный элемент жизненного опыта подростка. Успех или неудача конкретного случая будут определять последующую линию поведения.

5. Последствия и реакция. Полученная реакция общества на совершенное преступление накладывает отпечаток на сознание подростка. Если наказание окажется мягким или отсутствующим, это усилит вероятность рецидива. Жёсткость санкций способна удержать подростка от дальнейших правонарушений.

Если делинквентное поведение сопровождается групповым участием, то между третьей и четвертой стадией можно выделить факультативную – стадия совместного планирования: если подросток действует в составе группы, важное значение приобретает согласованность действий, распределение ролей и обсуждение деталей плана. Групповое участие уменьшает страх перед ответственностью и повышает уверенность в успехе.

Катализатором распространения криминального мышления в подростковой среде также служат средства массовой информации, пропагандирующие насилие, компьютерные игры, и кинематограф, изобилующий насильственными мотивами. Все это не может не оставить след на восприимчивой психике ребенка. [3, с. 149]

Следует отметить, что на формирование преступного поведения влияют различные элементы социальной среды и индивидуальной «истории» подростка – это наследственность и биология (генетические предрасположенности, анатомические аномалии и психофизиологические нарушения могут снижать порог сопротивления соблазну совершать преступления), окружающая среда (семья, друзья, школа и местные условия обитания оказывают огромное влияние на выбор подростком линии поведения), психологическое состояние самого несовершеннолетнего в момент принятия решения (травматичные события прошлого, неврозы, депрессии и страхи могут стимулировать развитие делинквентного поведения), экономические факторы (ограниченные ресурсы, безработица, материальная депривация и несправедливость могут толкнуть подростка на путь преступлений ради быстрого обогащения) и другое. Их учет также обязателен при изучении личности несовершеннолетнего преступника.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что изучение особенностей личности несовершеннолетнего преступника и механизма его поведения

© Фомина И. А., 2026

помогает глубже понять природу подростковой преступности и разработать эффективные стратегии профилактики и коррекции. Особое внимание должно уделяться работе с семьями, созданию благоприятных условий для социализации детей и подростков, повышению роли образовательных учреждений и общественных организаций в профилактике преступности среди несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шуняева, В. А. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния // Социально-экономические явления и процессы. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-priznaki-lichnosti-nesovershennoletnego-prestupnika-osobennosti-sovremennogo-sostoyaniya (дата обращения: 02.02.2026).

2. Антонян, Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. 2013. № 2. С. 2–8.

3. Федотова, Е. Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 147–150.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Фомина И. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 109–114
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 109–114

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.95

КРИЗИС ПРОФИЛИРОВАНИЯ: ПОЧЕМУ НЕ СУЩЕСТВУЕТ «ТИПИЧНОГО» КИБЕРПРЕСТУПНИКА

Антон Александрович Шаевич [1]
[1]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье подвергается критическому анализу традиционный концепт «психологического портрета киберпреступника». На основе эмпирических данных и современных криминологических исследований доказывается несостоятельность поиска единого устойчивого профиля личности цифрового нарушителя. Обосновывается тезис о том, что виртуальная среда не формирует новый психотип, а выступает ситуативным катализатором девиантного поведения, легитимизирующим правовой нигилизм посредством эффекта «онлайн-дезингибиции» и механизмов морального отстранения

Ключевые слова: киберпреступность; психологический портрет преступника; характеристика личности; цифровая среда; профилактика киберпреступлений; поведенческие маркеры

Для цитирования: Шаевич, А. А. Кризис профилирования: почему не существует «типичного» киберпреступника // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 109–114.

Legal Sciences

Original article

THE PROFILING CRISIS: WHY THERE IS NO "TYPICAL" CYBERCRIMINAL

Anton A. Shaevich
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

© Шаевич А. А., 2026

Abstract. This article provides a critical analysis of the traditional concept of the "psychological profile of a cybercriminal." Drawing on empirical data and contemporary criminological research, it demonstrates the untenability of seeking a single, stable personality profile for digital offenders. The paper substantiates the thesis that the virtual environment does not generate a new psychotype but rather functions as a situational catalyst for deviant behavior, legitimizing legal nihilism through the effect of "online disinhibition" and mechanisms of moral disengagement.

Keywords: cybercrime; criminal psychological profiling; personality characteristics; digital environment; cybercrime prevention; behavioral markers

***For citation*:** Shaevich, A. A. Krizis profilirovaniya: pochemu ne sushchestvuet «tipichnogo» kiberprestupnika [The profiling crisis: why there is no "typical" cybercriminal]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 109–114.

Современный этап цифровизации, совершенно закономерно, сопряжён с экспоненциальным ростом угроз информационной безопасности. Киберпреступность давно перестала быть нишевым феноменом «энтузиастов-одиночек», превратившись в транснациональную индустрию, затрагивающую экономические, политические и социальные институты невзирая на государственные границы. Как справедливо отмечается в исследованиях, цифровая среда стирает привычные границы: действие может совершаться с территории одного государства, а вред — достигаться в иной юрисдикции, что принципиально меняет логику противодействия. Во многом, именно глобальный масштаб угрозы объясняет повышенное внимание к проблеме со стороны академического сообщества и правоохранительных структур.

Столь масштабный характер киберугроз объективно актуализирует вопрос о субъекте преступления: эффективное противодействие невозможно без понимания психологических детерминант деятельности лица, совершающего подобные деяния. Закономерно, что в фокусе исследовательского внимания оказывается проблема типологизации личности киберпреступника - попытка выявить устойчивые интрапсихические и социально-психологические маркеры, пригодные для прогнозирования поведения и разработки превентивных стратегий, а также использования в процессе расследования преступлений. Подобные попытки предпринимаются как криминалистами, так и криминологами. В настоящее время можно найти достаточно большое количество публикаций в названиях которых упоминаются «криминалистический портрет киберпреступника», «криминологический портрет киберпреступника», а также «психологический портрет киберпреступника», и тут можно отметить

© Шаевич А. А., 2026

не только существенный разрыв между культурными репрезентациями, тиражируемыми массовым сознанием, и данными эмпирического анализа, но и гносеологические неточности при подходе к формированию представлений о данном феномене.

Доминирующий в массовом сознании образ киберпреступника как высокоинтеллектуального асоциального интроверта, чья девиация обусловлена клиническими отклонениями или глубокой социальной дезадаптацией, не находит подтверждения в эмпирических исследованиях. Статистический анализ лиц, осуждённых по ст. 272–274 УК РФ, фиксирует преобладание мужчин среднего возраста с высшим или средним специальным образованием, преимущественно не имевших ранее судимостей и демонстрирующих высокую социальную адаптированность в офлайн-среде. При этом, можно отметить рост числа лиц, имеющих среднее специальное образование и сокращение числа лиц, имеющих высшее или неоконченное высшее образование. [1, С.113-114]. Более того, по данным исследований, значительная доля - 62 % данной категории лиц обладает посредственными навыками работы в информационно-телекоммуникационных сетях [2, С. 117] оперируя готовыми алгоритмами и конструкторами без глубокого понимания архитектуры уязвимостей. Однако, в более поздних исследованиях, другие авторы продолжают относить к обязательным и отличительным признакам характеристики личности интернет-преступников «высокий уровень образовательной подготовки, умения и навыки профессиональной работы на компьютере, их повышенный интерес к освоению новых информационных технологий, программного обеспечения, изучению специальной литературы и компьютерных новинок, позволяющих совершенствовать и оттачивать свое мастерство» [3, с.319]. По нашему мнению, следует отказаться от применения подобного имиджа хакера, в отношении тех, кого сейчас относят к интерент-преступникам, т.к. если в 970–1990-е годы, на заре компьютерной эры, «хакер» обозначал специфический социотип: технически одарённого энтузиаста, движимого исследовательским азартом, статусом в профессиональном комьюнити и своеобразным «кодексом чести» (информация должна быть свободной, код — искусство), а преступный результат, зачастую, был побочным продуктом исследовательского азарта, а не первичной целью [4, с. 92-93], то сегодня компьютер превратился в инструмент, который используется для совершения преступлений из разных глав Уголовного кодекса.

Можно допустить, что психологический портрет «хакера старой формации» отличался относительной гомогенностью, но попытки атрибуции специфических «киберчерт» современных интернет-преступников (низкая эмпатия, технократический нигилизм, шизоидная акцентуация) не обеспечивают эмпирической дифференциации данного типа преступников от традиционных мошенников, экономических

© Шаевич А. А., 2026

преступников или лиц склонных к радикальным проявлениям различных деструктивных идеологий (националистического толка, религиозного характера и др.). Как справедливо отмечается в научной литературе, система ценностей данной категории субъектов формируется на основе индивидуалистических или кланово-эгоистических ориентаций, при которых личное благополучие и свободная актуализация «Я» приоритезируются над нормативными ограничениями [5, с.117].

Попытка создать усреднённый профиль столь разнородных девиаций неизбежно стирает уникальные особенности и подменяет качественный анализ упрощёнными статистическими обобщениями.

Зарубежные исследования последних лет последовательно подтверждают тезис о несостоятельности поиска единого психологического профиля цифрового нарушителя. В частности, Б. Пал демонстрирует, что современное профилирование вынуждено опираться на жёсткую ролевую сегментацию: от «скрипт-кидди», движимых любопытством и потребностью в групповом одобрении, до инсайдеров, чьи действия детерминированы личными обидами или финансовым расчётом, и организованных фишеров, использующих социальную инженерию как основной инструмент [6].

Поскольку внутренние психологические черты киберпреступников практически не отличаются от характеристик традиционных правонарушителей, ключевое различие кроется в системе ценностей. Виртуальная среда не генерирует новый тип личности, однако выступает мощным ситуативным катализатором, легитимизирующим правовой нигилизм посредством подмены социальных норм киберэтическими конструкциями. Другими словами, цифровая среда не формирует новый тип личности, а всего лишь создает условия, при которых привычные социальные нормы теряют силу, а пренебрежение законом воспринимается как допустимое. Механизм этого явления раскрывает концепция «онлайн-дезингибиции» или «онлайн-растормаживания» Дж. Сулера. Данный феномен представляет собой закономерное следствие специфики компьютерно-опосредованной коммуникации, при которой психологические барьеры, сдерживающие отклоняющееся поведение в условиях очного взаимодействия, существенно ослабевают. Сулер выделяет и для шести взаимосвязанных средовых факторов, детерминирующих данный эффект: диссоциативную анонимность, физическую невидимость, асинхронность обмена сообщениями, солипсическую интроекцию, диссоциативное воображение и минимизацию статуса/авторитета. В криминологическом дискурсе особый интерес представляет «токсическая» форма дезингибиции, проявляющаяся в циничном пренебрежении нормами, агрессивной риторике и готовности к девиантным действиям без адекватной оценки последствий. Сулер подчёркивает, что подобное поведение не отражает раскрытие некоего «истинного Я», а свидетельствует о

© Шаевич А. А., 2026

ситуативном сдвиге внутри внутрипсихической конфигурации: под влиянием цифровых переменных (отсутствие тактильной обратной связи, снижение внешнего контроля, иллюзия игрового пространства) актуализируются те кластеры аффекта и когнитивных установок, которые в офлайн-среде подавляются социальными санкциями и нормативным контролем [7]. Другими словами, анонимность, отсутствие мгновенной обратной связи и ослабление внешнего контроля снижают внутренние психологические барьеры, позволяя вполне благополучным людям совершать противоправные действия с высокой долей цинизма, что ставит под сомнение методологическую обоснованность выделения более-менее универсального психологического типа, который бы подходил для описания интернет-преступника.

Таким образом, концепт «психологический портрет киберпреступника» исчерпал свою эвристическую ценность в традиционной для отечественной доктрины интерпретации и на современном этапе, может только сбивать при проведении исследований, касающихся этой проблемы. Эмпирический анализ подтверждает: цифровая среда не генерирует новый тип личности, а выступает модификатором поведенческих паттернов нормотипичных девиантов, снижая порог входа в преступную деятельность через эффекты анонимности и морального отстранения, описанные Сулером.

Представляется, что перспектива дальнейших исследований лежит в смещении акцента с «борьбы с хакерами», на деконструкцию киберпреступности как распределённой сетевой активности, где субъект выступает не как изолированный носитель стабильных черт, а как ситуативный участник многоуровневой цепочки, чей поведенческий профиль детерминируется не интрапсихической девиацией, а местом и ролью в преступной группе и групповой динамикой, либо как самостоятельный субъект демонстрирующий девиантное поведение не в силу устойчивых криминогенных установок, а под воздействием средовых факторов анонимности, асинхронности и т.п.

Данный подход обеспечивает возможность правоохранительной системе реагировать не на мифологизированный образ, а на фактическую архитектуру современных киберугроз. При этом методологически значимо сохранять критическую дистанцию: ролевая модель не должна трансформироваться в новую догму, её требуется постоянно калибровать в соответствии с объективной динамикой технологического развития, общественных трансформаций, и, вытекающей из них, эволюцией цифровой криминогенной практики.

© Шаевич А. А., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марданов, А. Б. Криминологическая характеристика личности киберпреступника / А. Б. Марданов // Публичное и частное право. – 2015. – № 2(26). – С. 111-118.

2. Введенская Ольга Юрьевна Характеристика личности интернет-преступников // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30). С. 116-118.

3. Романова, Л. И. Некоторые особенности личности преступников в сети интернет / Л. И. Романова, Т. В. Квасникова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 сентября – 01 2019 года / Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 316-320.

4. Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника / А.Н. Косенков, Г.А. Черный // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – №3. – С.87–94.

5. Муллаярова П.А. Психологический портрет киберпреступника / П.А. Муллаярова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5-4. – С.116–118.

6. Pal B. Psychological profiling of cybercriminals: understanding the mind behind the keyboard / B. Pal // Academy of Marketing Studies Journal. – 2026. – Vol. 30, Special Issue 2. – P. 1–5

7. Suler, J. (2004). The Online Disinhibition Effect. CyberPsychology & Behavior, 7(3), 321–326

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Шаевич А. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 115–121
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 115–121

Исторические науки

Научная статья
УДК 94:351.74

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Яна Ивановна Малкова [1], Анна Владимировна Прокопьева [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье исследуется роль органов НКВД в обеспечении экономической безопасности СССР в 1941–1945 гг. На основе региональных материалов анализируется комплексный подход ведомства, сочетавший оперативно-следственную работу по пресечению хищений и саботажа с мобилизационной и идеологической деятельностью в тылу. Особое внимание уделено конкретным результатам работы Иркутского отделения НКВД по сплочению населения для поддержки фронта.

Ключевые слова: НКВД, экономическая безопасность, Великая Отечественная война, Иркутская область, хищения, мобилизация

Для цитирования: Малкова, Я. И., Прокопьева, А. В. Обеспечение экономической безопасности и региональные аспекты деятельности НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (на примере Иркутской области) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 115–121.

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

Original article

ENSURING ECONOMIC SECURITY AND REGIONAL ASPECTS OF THE USSR NKVD ACTIVITIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (THE CASE STUDY OF IRKUTSK REGION)

Yana I. Malkova [1], Anna V. Prokopyeva [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines the role of the NKVD in ensuring the economic security of the USSR in 1941–1945. Based on regional materials, the department's comprehensive approach is analyzed, combining operational investigative work to suppress theft and sabotage with mobilization and ideological activities in the rear. Special attention is paid to the specific results of the Irkutsk NKVD in uniting the population to support the front.

Keywords: NKVD, economic security, Great Patriotic War, Irkutsk region, embezzlement, mobilization

For citation: Malkova, Y. I., Prokopyeva, A. V. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti i regional'nye aspekty deyatel'nosti NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Irkutskoj oblasti) [Ensuring economic security and regional aspects of the activities of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War (on the example of the Irkutsk region)]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 115–121.

Период Великой Отечественной войны стал временем небывалого напряжения для всех государственных институтов СССР, потребовав их перестройки на военный лад. Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), помимо традиционных функций, взял на себя критически важную задачу по защите экономики воюющей страны от внутренних угроз. Целью данного исследования является анализ механизмов обеспечения экономической безопасности органами НКВД в экстремальных военных условиях, а также демонстрация реализации этой политики на региональном уровне. В работе используются материалы современных научных конференций, отражающие новые подходы к изучению деятельности ведомства через призму конкретных региональных практик и оперативной работы.

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

1. Экономическая безопасность как приоритетное направление работы НКВД в военные годы

С началом Великой Отечественной войны обеспечение бесперебойной работы промышленности, транспорта, связи и сельского хозяйства превратилось из административной задачи в вопрос физического выживания государства и его армии. На органы НКВД, обладавшие разветвленной структурой и широкими полномочиями, легла ключевая ответственность по защите экономики от внутренних угроз. Основным противником в этой «тыловой войне» были не только вражеские диверсанты, но и преступления, подрывавшие экономический фундамент обороны изнутри: хищения, спекуляция, бесхозяйственность и саботаж.

Как детально отмечает в своем исследовании А. В. Прокопьева, спектр этих угроз был чрезвычайно широк и затрагивал все критически важные отрасли. На предприятиях, особенно оборонных, и на транспорте объектами посягательств становились стратегические материалы, продовольствие, горючее, готовая продукция [1, с. 131]. Деятельность ведомства по нейтрализации этих рисков носила комплексный, проактивный характер. Она не сводилась лишь к расследованию уже совершенных преступлений, а включала систему превентивных мер. Специальные подразделения осуществляли физическую охрану тысяч заводов, электростанций, железнодорожных мостов и узлов. Оперативные сотрудники внедрялись на предприятия для выявления каналов хищений и потенциальных дезорганизаторов производства.

Борьба с экономическими преступлениями велась в условиях перманентного кризиса и тотального дефицита, что само по себе создавало питательную среду для злоупотреблений. По справедливому замечанию исследователя, «в условиях жесткого дефицита и нормированного распределения ресурсов резко возрастали риски злоупотреблений и хищений» [1, с. 132]. Черный рынок (спекуляция) расцветал, а хищения на производстве часто маскировались под «бесхозяйственность» или «военные потери». В этой обстановке НКВД выступал в роли жесткого стабилизатора, применяя репрессивные меры не только к прямым расхитителям, но и к нерадивым руководителям, чья халатность наносила урон производству. Особое внимание уделялось железнодорожному и водному транспорту — артериям, по которым шла эвакуация и снабжение. Транспортные отделы НКВД вели беспощадную борьбу с хищениями грузов, саботажем расписаний и диверсиями, обеспечивая бесперебойность логистических потоков.

Таким образом, работа по обеспечению экономической безопасности была не просто одним из направлений, а центральной, системообразующей функцией НКВД военного времени. Она напрямую и ежедневно влияла на выполнение государственных планов по производству вооружения, обеспечению армии и снабжению городов, выступая материальной основой

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

для достижения победы.

2. Региональный аспект: интеграция карательной, мобилизационной и идеологической функций (на примере Иркутской области)

Изучение деятельности региональных управлений НКВД позволяет перейти от общих формулировок о государственной политике к пониманию конкретных механизмов её реализации на местах. Иркутское областное управление НКВД представляет собой характерный пример глубокой интеграции различных, на первый взгляд, разнородных функций ведомства в единый комплекс мер по обеспечению жизнеспособности тыла. Эта деятельность разворачивалась в специфических условиях глубокого тылового региона, ставшего важным центром размещения эвакуированных предприятий и узловым пунктом транзитных грузопотоков.

С одной стороны, на первый план выходила классическая карательно-контрольная функция, направленная на обеспечение экономической безопасности. Сотрудники управления осуществляли жесткий надзор за работой оборонных заводов (например, авиационного завода № 125), пресекая хищения дефицитных материалов, брак и нарушения трудовой дисциплины. Активно велась борьба со спекуляцией и хищениями на железной дороге — жизненно важной Транссибирской магистрали, по которой шли эшелоны с людьми, оборудованием и снаряжением. Эта работа была сугубо прагматичной и репрессивной, нацеленной на немедленное устранение угроз производству и логистике.

С другой стороны, и это особенно показательно, Иркутское управление НКВД взяло на себя роль активного идеологического мобилизатора и социального организатора. В условиях катастрофических поражений начального периода войны поддержание морального духа населения и формирование готовности к жертвам и напряжению становилось стратегической задачей. Органы госбезопасности, обладавшие авторитетом и разветвлённым аппаратом, подключились к этой работе не только через цензуру и подавление «панических настроений», но и через прямое агитационное воздействие. Сотрудники участвовали в собраниях, встречах с трудовыми коллективами и комсомольскими активами, разъясняя обстановку и призывая к максимальной самоотдаче.

Результатом этого целенаправленного «сплочения» стал конкретный и измеримый мобилизационный успех. Как указывает А. В. Прокопьева, «Благодаря проведенному эффективному сплочению жителей Иркутской области, в июне 1941 года в районные военкоматы региона поступило 712 заявлений от комсомольцев и молодежи об отправке на фронт» [2, с. 301]. Эта цифра — не просто статистика; она иллюстрирует эффективность тотального подхода, при котором один и тот же институт (НКВД) одновременно карал нелояльных и воодушевлял патриотически настроенных, охранял экономику и формировал общественный порыв.

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

Таким образом, на региональном уровне происходила полная интеграция карательной, хозяйственной и идеологической функций. НКВД выступал как универсальный инструмент мобилизационного государства, способный силовыми методами пресекать любые формы дезорганизации и одновременно консолидирующими методами формировать требуемое властью поведение и настроения масс. Такой дуализм являлся отличительной чертой деятельности ведомства в годы войны, превращая его в ключевой орган не только безопасности, но и социальной инженерии в экстремальных условиях.

3. Эволюция оперативно-следственных методик в контексте военного времени

Эффективность борьбы с экономическими преступлениями, шпионажем и диверсиями в условиях военного времени напрямую зависела не только от широты полномочий НКВД, но и от профессионального арсенала его сотрудников, их способности раскрывать сложные, замаскированные преступления в сжатые сроки. Интерес к совершенствованию следственной практики и криминалистики был осознанной политикой ведомства, берущей начало в предвоенные годы. Исторический анализ демонстрирует, что НКВД, несмотря на идеологическую изоляцию страны, проявлял прагматичный интерес к зарубежным полицейским и криминалистическим новациям, рассматривая их как технологический инструмент. Ярким примером такой адаптации международного опыта стало издание в СССР в 1925 году работы видного берлинского криминалиста Ганса Шнейкерта, посвященной техническим приемам получения показаний и работы с обвиняемым [3, с. 16]. Эта публикация свидетельствует о внимании к психологическим и тактическим аспектам допроса, выходящим за рамки грубого давления.

Особое значение в этом контексте приобретала концепция «улик поведения» – анализ невербальных признаков, манер, привычек и реакций подозреваемого, позволявший строить психологические портреты и выявлять несоответствия в показаниях. Как отмечают исследователи, интерес к подобным методикам формировался в рамках поиска более изощренных и научно обоснованных инструментов следствия [3, с. 17]. В условиях мирного времени эти наработки апробировались и внедрялись в учебные программы ведомственных школ.

Однако именно Великая Отечественная война стала тем испытательным полигоном, где данные методики прошли суровую практическую проверку и получили дальнейшее развитие [4, с. 99]. Расследования дел о хищениях в условиях тотального дефицита, о шпионаже и диверсиях на критически важных объектах требовали не столько прямого вещдока (который мог быть уничтожен), сколько умения выстраивать логические цепочки, анализировать связи, моделировать мотивы и выявлять слабые места в защите объектов [5, с. 7]. Массовый

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

характер нарушений и высочайшая нагрузка на следственный аппарат делали невозможным детальный расспрос каждого причастного, требуя быстрой фильтрации и выявления ключевых фигур. В этой обстановке анализ «улик поведения», навыки оперативного наблюдения и психологического профилирования стали не теоретической роскошью, а практической необходимостью для выявления расхитителей, саботажников и агентов противника среди тысяч рабочих, инженеров и беженцев [6, с. 38].

В результате военный период катализировал процесс трансформации следствия в более сложный, аналитический и психологизированный вид деятельности, где наследие предвоенных криминалистических заимствований было адаптировано к экстремальным условиям тотальной войны.

Таким образом, деятельность НКВД по обеспечению экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны представляла собой сложный, многоуровневый процесс. Она органично сочеталась с другими функциями ведомства — от охраны правопорядка до мобилизации населения, что ярко проявилось в работе региональных отделений, таких как Иркутское. Оперативная работа по пресечению хищений и саботажа опиралась не только на широкие полномочия, но и на постепенно накапливаемый криминалистический и следственный опыт. Обеспечивая сохранность стратегических ресурсов и стабильность тыла, НКВД внес существенный вклад в создание экономических условий, необходимых для победы, демонстрируя высокую степень адаптации института к вызовам тотальной войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокопьева, А. В. НКВД СССР в обеспечении экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны / А. В. Прокопьева // Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне : Материалы Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 18 апреля 2025 года. Москва: Академия управления МВД России, 2025. С. 131-135. EDN COERGT.

2. Прокопьева, А. В. Деятельность Иркутского отделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Прокопьева // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2025. С. 300-303. EDN GLMEVL.

3. Ардашев, Р. Г. Исторический обзор использования "улик поведения" / Р. Г. Ардашев, Т. Т. Шамурзаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 15-17. EDN SJGTAU.

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

4. Невский, С. А. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны / С. А. Невский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1(57). С. 98–109. EDN PAYUPG. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-i-voysk-nkvd-sssr-po-borbe-s-banditizmom-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 14.01.2026).

5. Гребенщикова, И. В. Оперативно-служебная деятельность дорожной милиции НКВД в годы Великой Отечественной войны (на примере Свердловской области) / И. В. Гребенщикова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 2(46). С. 5-10. EDN TTCCVN. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-sluzhebnaya-deyatelnost-dorozhnoy-militsii-nkvd-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 14.01.2026).

6. Шестаков, Ю. Н. Деятельность транспортных органов НКВД–НКГБ на коммуникациях в годы Великой Отечественной войны / Ю. Н. Шестаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2(86). С. 34-39. EDN VQZQKT. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-transportnyh-organov-nkvd-nkgb-na-kommunikatsiyah-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 14.01.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокопьева Анна Владимировна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Малкова Яна Ивановна, курсант 2 года обучения, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Малкова Я. И., Прокопьева А.В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 122–128
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 122–128

Исторические науки

Научная статья
УДК 93:94

«ИМПЕРСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ»: ПРОЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I

Дмитрий Владимирович Михаэлис [1], Дарья Александровна Сафонова [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу политики российского правительства в крестьянском вопросе во время правления императора Александра I. Центральной категорией анализа выступает понятие «имперского либерализма», характеризующего попытки модернизации социальных институтов при сохранении незыблемости самодержавной власти и сословного строя. Установлено, что ключевыми факторами стали сопротивление дворянского сословия, эволюция политических взглядов самого монарха от либерализма к консерватизму, а также общий консерватизм государственного аппарата. Таким образом, отказ от последовательных преобразований в начале XIX века законсервировал системный кризис, осложнив его последующее разрешение и предопределив болезненный характер реформы 1861 года.

Ключевые слова: Александр I, крестьянский вопрос, крепостное право, «имперский либерализм», реформа сверху, Указ о вольных хлебопашцах, проект Аракчеева, дворянство, социальная модернизация, консерватизм

Для цитирования: Михаэлис, Д. В., Сафонова, Д. А. «Имперский либерализм»: проекты освобождения крестьян в царствование Александра I // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 122–128.

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

Historical science

Original article

«IMPERIAL LIBERALISM» PROJECTS OF PEASANT EMANCIPATION DURING THE REIGN OF ALEXANDER I

Dmitry V. Mikhailis [1], Daria A. Safonova [2]

[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the policy of the Russian government regarding the peasant issue during the reign of Emperor Alexander I. The central category of analysis is the concept of "imperial liberalism," which characterizes attempts to modernize social institutions while preserving the inviolability of autocratic power and the estate system. It has been established that key factors included the resistance of the nobility, the evolution of the monarch's political views from liberalism to conservatism, and the overall conservatism of the state apparatus. Thus, the rejection of consistent reforms in the early 19th century preserved the systemic crisis, complicating its subsequent resolution and predetermining the painful nature of the 1861 reform.

Keywords: Alexander I, peasant question, serfdom, "imperial liberalism," top-down reform, Free Cultivators' Decree, Arakcheev's project, nobility, social modernization, conservatism.

For citation: Mikhailis, D. V., Safonova, D. A. «Imperskij liberalizm»: proekty osvobozhdeniya krepostnyh krest'yan v carstvovanie Aleksandra i ["Imperial Liberalism" Projects of Peasant Emancipation during the Reign of Alexander I]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 122–128.

Царствование Александра I (1801–1825 гг.) занимает особое место в истории социальной политики Российской империи. Этот период, отмеченный противоречивыми тенденциями, характеризовался одновременным существованием либеральных реформаторских замыслов и их неудачами. Крестьянский вопрос, остававшийся наиболее острым социально-политическим вызовом для страны, стал способом проверки намерений власти. Исследование правительственных проектов того времени позволяет не только реконструировать эволюцию официальной мысли, но и выявить глубинные ограничения, присущие модели «реформ сверху» в условиях самодержавно-сословного государства.

Изучение этой эпохи классиками XIX–XX вв. заложило основу для её современного анализа. В. О. Ключевский видел в Александре I трагическую фигуру, страдавшую от «привычки к безволью» и внутренней

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

раздвоенности, которая превращала его либеральные начинания в «напрасную, бесцельно растраченную жизнь» [1, с. 201–202]. А. А. Кизеветтер развивал эту мысль, рассматривая царствование как непрекращающуюся борьбу между искренними либеральными стремлениями и усвоенной с детства догмой неограниченного самодержавия, в которой последнее, особенно после 1812 года, неизменно брало верх [2, с. 156]. Н. Ф. Дубровин, акцентируя влияние внешнеполитического контекста, также отмечал резкий поворот императора от реформаторства к консерватизму, объясняя его прагматичной реакцией на угрозы европейских революций и необходимостью внутренней консолидации [3, с. 81]. Объединяет этих историков убеждение, что личность монарха и его непоследовательность стали ключевым фактором, предопределившим незавершённость преобразований и упущение исторического шанса, открывшегося после 1812 г. Эти оценки создают основу для изучения деятельности правительства.

В данной работе под «имперским либерализмом» – авторским определением, схожим по своей природе с идеологией «просвещённого абсолютизма» – понимается совокупность идей и практик, направленных на ограниченную модернизацию общественных отношений (в частности, смягчение крепостнических порядков) при сохранении основ политического строя – самодержавия и господствующего положения дворянского сословия. Этот подход изначально содержал в себе внутреннее противоречие между целью – повышением эффективности и социальной устойчивости системы – и неприкосновенностью её главной социальной опоры.

Первым практическим шагом правительства Александра I на пути смягчения крепостного права стал Указ «О вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. (далее – Указ 1803 г.) [4, с. 463]. Закон предоставлял помещикам право освобождать крестьян с землёй на основе добровольного взаимного соглашения, условия которого (размер надела, выкуп) определялись сторонами самостоятельно. Государственная власть выступала лишь в роли регистратора и гаранта подобных частных сделок, не обладая инструментами для поощрения или принуждения к их заключению. Таким образом, указ не посягал на священное право дворянской собственности, а лишь создавал легальный канал для её добровольной трансформации. Эффективность этого механизма оказалась крайне низкой: за всё время его действия было освобождено лишь около 1,5 % от общей численности крепостного населения, что свидетельствует об отсутствии заинтересованности у подавляющего большинства помещиков [5, с. 455].

Параллельно с подготовкой публичных законодательных актов в узком кругу «Негласного комитета» велась разработка более смелых предложений. Секретная записка одного из его членов, Н. Н. Новосильцева,

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

составленная около 1802 г., прямо ставила вопрос о необходимости поэтапной отмены крепостного права как института, не только экономически неэффективного, но и противоречащего «законам нравственности и гражданского общества» [6, с. 125]. Новосильцев предлагал начать с запрета продажи крестьян без земли и жестоких наказаний, подготовив таким образом почву для будущей ликвидации личной зависимости. Однако, в отличие от опубликованного Указа, эта радикальная для своего времени программа так и осталась внутренним документом, отражающим идеалистические устремления ближайшего окружения молодого императора, но не получившим даже начала практического воплощения.

Следующим этапом стали проекты, разрабатывавшиеся в атмосфере повышенных общественных ожиданий после победы в Отечественной войне 1812 г. В 1818–1819 гг. по указанию императора были подготовлены планы более масштабного преобразования. Проект, составленный под руководством А. А. Аракчеева – влиятельного государственного деятеля, известного своими консервативными взглядами и позже ставшего символом реакции («аракчеевщины»), – предполагал организованный выкуп крестьян с землёй в государственную казну [7, с. 114]. Финансирование должно было осуществляться за счёт ежегодных бюджетных отчислений. Параллельно министр финансов Д. А. Гурьев представил свой вариант, также основанный на идее постепенного выкупа, но с иными финансовыми механизмами. Принципиально важным является тот факт, что обсуждение этих инициатив было строго засекречено и не выносилось на рассмотрение даже высших государственных органов. Сама эта секретность демонстрировала, что правительство заранее рассматривало возможное сопротивление дворянства как критический риск, делающий публичную дискуссию невозможной. Таким образом, сама форма работы над реформой — тайный комитет — стала индикатором её будущей судьбы. Такой вариант проработки решения вопроса свидетельствовал об опасении властей дворянского сопротивления, из-за чего работа велась непублично.

Особое место в решении крестьянского вопроса занимает отмена крепостного права в Остзейском крае (Прибалтике). Попытки изменить положение крестьян на этой территории начались еще в 1804 г., однако они закончились лишь облегчением зависимого положения (уменьшение объема барщины, прикрепление крестьян к земле, а не к конкретному помещику). В соответствии же с проведенной реформой 1816 г. прибалтийские крестьяне получали личную свободу, однако земля оставалась во владении помещика, запрещалось переселение [8, с. 436].

Несостоятельность как добровольных, так и региональных моделей вновь вернула правительство к идее централизованного, но тайного проекта, что и привело к разработке планов Аракчеева и Гурьева.

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

Крах проектов освобождения крестьян в царствование Александра I был обусловлен комплексом взаимосвязанных причин, коренившихся в самой природе «имперского либерализма»:

1. Дворянский консерватизм как системный тормоз реформ. Дворянство, чьё экономическое благополучие и социальный статус в «золотой век» российского дворянства (период правления Екатерины II, 1762–1796 гг.) было неразрывно связано с институтом крепостничества, являлось главным препятствием для любых преобразований. Любая попытка изменения статуса крестьян воспринималась как покушение на фундаментальную основу сословных привилегий — право наследственной собственности на землю и людей. Даже умеренные и добровольные меры, подобные Указу 1803 г., вызывали глухое неодобрение, о чём свидетельствуют мемуарные источники. Глубина и инерция этого консерватизма ярко отражены в мемуарных свидетельствах современников. Князь А. Чарторыйский, один из ближайших друзей и советников Александра I в первые годы его правления, впоследствии с горечью констатировал, что император и его либеральное окружение, понимая моральную и политическую необходимость отмены крепостного права, на практике чувствовали себя «связанными по рукам и ногам» всесильным страхом перед недовольством дворянского сословия [9, с. 102]. Эта оценка изнутри правительственного круга показывает, что сопротивление элиты воспринималось не как преодолимое препятствие, а как непреложный и фатальный ограничитель любой преобразовательной деятельности, парализующий политическую волю ещё на стадии замысла. Ф. Ф. Вигель в своих «Записках» отмечал распространённые среди помещиков опасения, что любые уступки приведут к «расстройству всего порядка» и подорвут их власть [10, с. 305]. Свидетельства Чарторыйского и Вигеля, как представителя рядового дворянства, сходятся в главном: сама идея реформы встречала не просто непонимание, а воспринималась как экзистенциальная угроза устоявшемуся миропорядку. Правительство, осведомлённое об этих настроениях, не решалось действовать наперекор главной социальной опоре трона.

2. Эволюция императора: от реформаторского импульса к охранительному курсу. Начало правления было отмечено влиянием идей Просвещения и либеральных советников, входивших в «Негласный комитет». Такие настроения императора были прямым продолжением либеральных намерений его бабки, Екатерины II, которая его воспитывала и чей «Наказ» служил ему одним из идейных ориентиров. Однако под воздействием внешних и внутренних потрясений (наполеоновские войны, европейские революции 1820-х гг., волнения в военных поселениях) его позиция претерпела радикальные изменения. К концу царствования, как видно из его переписки с А. А. Аракчеевым, приоритеты сместились в сторону консерватизма, поддержания «спокойствия и порядка» любой

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

ценой [11, с. 238]. Реформаторский импульс сменился страхом перед любыми изменениями, которые могли бы нарушить хрупкую стабильность. Инициатива, исходившая вначале от трона, была им же и свёрнута.

3. Страх социального взрыва и паралич политической воли. Правительство Александра I действовало непоследовательно. Разрабатывая смелые проекты в узком кругу, оно не создавало условий для их публичной легитимации и не готовило общественное мнение. Существовал устойчивый страх, что даже обсуждение отмены крепостного права спровоцирует волну крестьянских выступлений, подобных пугачёвскому бунту. Таким образом правительство опасалось как возмущения «снизу», так и сопротивления дворян, что в совокупности с нерешительностью императора предопределило дальнейшую судьбу реформ. Несмотря на различные программы отмены крепостного права, от добровольного выкупа по Указу 1803 г. до масштабных преобразований графа Аракчеева, все они оказались нереализованными ввиду описанных выше причин.

Главным ограничителем выступила незыблемость сословных привилегий дворянства, являвшегося социальной базой самодержавия. Любая попытка реформы воспринималась этой элитой как прямая угроза её экономическим интересам и социальному статусу. Немаловажную роль сыграла и личная трансформация императора, эволюционировавшего от умеренного либерализма к охранительному консерватизму, что привело к утрате верховной инициативы в реформаторском процессе. Наконец, общая атмосфера страха перед социальным взрывом и отсутствие воли для проведения непопулярных мер в условиях сопротивления элиты сделали реформу политически невозможной.

Отказ от преобразований в начале XIX в. имел долгосрочные негативные последствия. Он законсервировал наиболее архаичный элемент социально-экономической системы, что стало одним из главных факторов нарастающего отставания России от ведущих европейских держав. Упущенная возможность 1818–1825 гг. сделала неизбежной не просто отмену крепостного права в 1861 г., а её проведение в условиях цейтнота после военного поражения, на крайне невыгодных для крестьян условиях и с сохранением множества пережитков. Таким образом, «золотой век» русского дворянства, обеспеченный крепостничеством, стал для Российской империи эпохой накопления системных противоречий, ослабивших её потенциал в исторической перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Часть V // Сочинения: в 9 т. — М.: Мысль, 1988. Т. 5. 447 с. // URL: https://djvu.online/file/xSRFg46E2dQGK (дата обращения: 06.02.2025).

2. Кизеветтер, А. А. Император Александр I и Аракчеев // Исторические силуэты. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 156-180 (или

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

уточнить по тексту) // URL: https://royallib.com/read/kizevetter_aleksandr/istoricheskie_silueti.html#0 (дата обращения: 06.02.2025).

3. Дубровин, Н. Ф. Император Александр I и его сподвижники / Н. Ф. Дубровин. 3-е изд. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1868. Т. 3. 280 с. // URL: https://www.prlib.ru/item/436952 (дата обращения: 06.02.2025).

4. Указ «О вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. XXVII. № 20620. С. 463–465. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=123&regim=3 (дата обращения: 01.02.2025).

5. Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / Н. М. Дружинин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 1. 631 с. // URL: https://www.prlib.ru/item/1176851 (дата обращения: 04.02.2026).

6. Записка Н. Н. Новосильцева «О крепостном состоянии в России» (ок. 1802 г.) // Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века: сб. документов. — М.: Наука, 1958. С. 121–134 // URL: https://library.fa.ru/files/Sokolnikov/Sokolnikov31.pdf#page=121 (дата обращения: 02.02.2026).

7. Проект А. А. Аракчеева о выкупе крестьян (1818 г.) // Реформы в России XVIII–XX вв.: опыт и уроки: сб. статей и документов / под ред. Я. А. Гордина. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2002. С. 112–125 // URL: https://library.fa.ru/files/Sokolnikov/Sokolnikov31.pdf#page=112 (дата обращения: 01.02.2026).

8. «Положение об освобождении эстляндских крестьян» от 23 мая 1816 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. — СПб., 1830. Т. XXXIII. № 26367. С. 436–443 // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=156&regim=3 (дата обращения: 01.02. 2025).

9. Чарторыйский, А. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / А. Чарторыйский; пер. с фр. А. Дмитриевой. — М.: Терра, 1998. Т. 1. 672 с. // URL: https://archive.org/details/chartoryjskijajumemuaryknjazjaadamacha2 (дата обращения: 03.02.2026).

10. Вигель, Ф. Ф. Записки / Ф. Ф. Вигель. — М.: Захаров, 2003. Т. 1. 672 с. // URL: https://djvu.online/file/RIXqrl5LedEzj (дата обращения: 03.02.2026).

11. Письма императора Александра I к А. А. Аракчееву (1815-1825 гг.) // Русская старина. 1881. Т. 30, № 2. С. 235–245 // URL: https://runivers.ru/bookreader/book10151/#page/245/mode/1up (дата обращения: 03.02.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михаэлис Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова д. 110.

Сафонова Дарья Александровна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова д. 110.

© Михаэлис Д. В., Сафонова Д. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 129–137
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 129–137

Социология

Научная статья
УДК 159.9:351.74

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Тимур Олегович Несмеянов [1], Анна Владимировна Прокопьева [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье исследуется роль коммуникативной компетентности в структуре профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Коммуникация рассматривается как ключевой инструмент решения служебных задач, от которого зависят как оперативная эффективность, так и психологическое благополучие самих сотрудников. На основе анализа психологических подходов (когнитивно-поведенческого, гуманистического, экзистенциального) раскрываются структурные компоненты коммуникативной компетентности: когнитивный (понимание), эмоционально-эмпатический (сопереживание) и поведенческий (речевое и невербальное воздействие). Особое внимание уделяется функциям эффективной коммуникации в контекстах работы с жертвами преступлений, потенциальными правонарушителями и в рамках внутрикорпоративного взаимодействия. Доказывается, что развитая коммуникативная компетентность служит не только профессиональным ресурсом для деэскалации конфликтов и установления доверительного контакта, но и важнейшим фактором профилактики профессионального выгорания и поддержания психологической устойчивости сотрудников. Теоретический анализ подкрепляется ссылками на актуальные эмпирические исследования в области психологии труда, юридической психологии и конфликтологии.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, психология общения, профессиональная деятельность ОВД, эмоциональный интеллект, эмпатия, профессиональный стресс, доверие к правоохранительным органам, психологическая устойчивость, конфликтная коммуникация

Для цитирования: Несмеянов, Т. О., Прокопьева, А. В.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Коммуникативная компетентность как фактор профессиональной эффективности и психологической устойчивости сотрудников ОВД // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 4 (30). С. 129–137.

Sociology

Original article

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL EFFICIENCY AND PSYCHOLOGICAL STABILITY OF ATS EMPLOYEES

Timur O. Nesmeyanov [1], Anna V. Prokopyeva [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines the role of communicative competence in the structure of professional activities of employees of internal affairs bodies (ATS). Communication is seen as a key tool for solving service tasks, on which both operational efficiency and the psychological well-being of the employees themselves depend. Based on the analysis of psychological approaches (cognitive-behavioral, humanistic, existential), the structural components of communicative competence are revealed: cognitive (understanding), emotional-empathic (empathy) and behavioral (speech and non-verbal impact). Particular attention is paid to the functions of effective communication in the contexts of working with victims of crime, potential offenders and within the framework of corporate interaction. It is proved that developed communicative competence serves not only as a professional resource for de-escalating conflicts and establishing trust contact, but also as an important factor in preventing professional burnout and maintaining the psychological stability of employees. Theoretical analysis is supported by references to current empirical research in the fields of labor psychology, legal psychology, and conflictology.

Keywords: communicative competence, communication psychology, ATS professional activity, emotional intelligence, empathy, professional stress, trust in law enforcement agencies, psychological stability, conflict communication

For citation: Nesmeyanov, T. O., Prokopyeva, A. V. Kommunikativnaya kompetentnost' kak faktor professional'noj effektivnosti i psihologicheskoj ustojchivosti sotrudnikov OVD [Communicative competence as a factor of professional efficiency and psychological stability of police officers]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 129–137.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) представляет собой комплекс сложных, полифункциональных задач, реализуемых в условиях высокой неопределенности, риска и интенсивного межличностного взаимодействия. В современных условиях на первый план выходят не только правовые и оперативные аспекты работы, но и ее гуманитарная, психологическая составляющая. Коммуникация становится основным «инструментом» повседневной службы, от качества которого зависят успех в раскрытии преступлений, поддержание правопорядка и, что не менее важно, имидж и легитимность правоохранительной системы в глазах общества.

Как справедливо отмечают исследователи, «сотрудники ОВД должны уметь находить общий язык с разными людьми – от жертв преступлений до потенциальных правонарушителей. Умение выслушать, понять проблему и предложить конструктивное решение – это те качества, которые помогают не только в предотвращении конфликтов, но и в укреплении доверия общества к правоохранительным органам» [1, с. 76]. Данный тезис концентрирует в себе суть коммуникативной компетентности как интегрального профессионально важного качества. Целью настоящей статьи является психологический анализ структуры, функций и роли коммуникативной компетентности в обеспечении профессиональной эффективности и психологической устойчивости сотрудников ОВД.

1. Теоретико-методологические основы изучения коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности.

Коммуникативная компетентность в психологии понимается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия (Г. С. Трофимова, Ю. Н. Емельянов, Л. А. Петровская). В контексте деятельности ОВД эта система приобретает специфические черты, обусловленные экстремальностью, нормативной регламентированностью и социальной ответственностью.

Структуру коммуникативной компетентности сотрудника ОВД можно представить через три взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный компонент: включает профессиональные знания (правовые, криминалистические), социально-психологическую наблюдательность, способность к быстрому анализу ситуации и личности собеседника, прогнозирование возможных реакций и сценариев развития диалога [2, с. 81].

2. Эмоционально-эмпатический компонент: базируется на развитом эмоциональном интеллекте (Д. Гоулман) и эмпатических способностях. Речь

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

идет не только о понимании эмоций другого (когнитивная эмпатия), но и о способности к сочувствию (эмоциональная эмпатия) при работе с жертвами, сочетаемой с эмоциональной саморегуляцией в напряженных или агрессивно настроенных контактах [3, с. 217].

3. Поведенческий (рефлексивно-регулятивный) омпонент: включает вербальные и невербальные навыки (техники активного слушания, ясное и убедительное изложение, контроль мимики и жестов), способность к целесообразному выбору коммуникативной стратегии (директивной, партнерской, консультативной), а также рефлексию собственных коммуникативных действий и их коррекцию.

Необходимо акцент сделать на следующие компоненты. Грамотность (элементарные знания и умения) представляют собой «азы» культуры, с них зачастую начинается её освоение с учетом возраста, индивидуальных и других особенностей. Под компетентностью понимается особый тип организации знаний, позволяющий принимать эффективные способы решения проблем (в данном случае коммуникативных). Ценностно-смысловой компонент культуры человека представляет собой совокупность, систему личностно значимых и личностно ценных стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, отношений, верований. Эти характеристики составляют основу внутреннего мира личности. Культуротворчество означает, что человек уже в детском возрасте является не только творением культуры, но и её творцом. Каждый человек оказывается перед жизненными проблемами, для решения которых у него нет готовых знаний, способов [4, с. 88].

Формирование и реализация данной компетентности происходят в рамках специфических моделей общения: общение в режиме «полицейский – жертва/свидетель» (требует эмпатии, поддержки и точного сбора информации); общение в режиме «полицейский – правонарушитель/подозреваемый» (требует твердости, контроля ситуации, верификации лжи, но в рамках правовых и этических норм); внутрикорпоративное общение (иерархическое и коллегиальное), влияющее на психологический климат и ресурсность подразделения.

2. Психологические функции коммуникативной компетентности в профессиональных контекстах деятельности ОВД.

2.1. Коммуникация как инструмент установления доверия и снижения социальной напряженности

Доверие граждан к правоохранительным органам формируется в непосредственных контактах. Способность сотрудника проявить понимание, уважение и готовность помочь в проблемной ситуации (даже не связанной напрямую с криминалом) является мощным просоциальным сигналом. Это соответствует гуманистическому подходу (К. Роджерс), где безусловное позитивное внимание и конгруэнтность коммуникатора

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

создают условия для конструктивного взаимодействия. Напротив, коммуникативные ошибки (пренебрежение, агрессия, формализм) мгновенно разрушают доверие, порождая эффект «второй виктимизации» жертвы или эскалации конфликта с гражданином [5, с. 326].

2.2. Коммуникация как средство профилактики и разрешения конфликтов.

Большинство конфликтов, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД на улице или при приеме граждан, носят межличностный или социально-ролевой характер. Эффективная коммуникация выступает ключевым методом их деэскалации. Техники «Я-высказываний», активного слушания (К. Роджерс), вербализации эмоций собеседника («Я вижу, что вы расстроены…») позволяют снизить эмоциональный накал, перевести конфликт в рациональное русло и найти приемлемое решение. Как отмечают исследователи психологии конфликтов в деятельности ОВД, конструктивное коммуникативное поведение является основным антиконфликтным ресурсом [6, с. 493].

2.3. Коммуникация как фактор психологической устойчивости и профилактики выгорания сотрудника.

Профессия сотрудника ОВД сопряжена с хроническим стрессом, эмоциональными перегрузками и необходимостью подавлять собственные реакции. Коммуникативная компетентность, в части навыков эмоциональной саморегуляции и ассертивного поведения, служит буфером против профессионального выгорания. Умение четко и уверенно обозначать границы, конструктивно разрешать служебные разногласия с коллегами и руководством, а также получать социальную поддержку через профессиональное общение снижает уровень хронического стресса. Таким образом, развитые коммуникативные навыки являются личностным ресурсом совладания (coping resource) [7, с. 76].

3. Направления развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в системе профессиональной психологической подготовки.

Формирование и совершенствование коммуникативной компетентности должно рассматриваться как системная, непрерывная и интегративная задача в рамках психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Этот процесс не может сводиться к разовым лекционным курсам; он требует внедрения практико-ориентированного, рефлексивного и измеримого подхода, основанного на принципах социального научения (А. Бандура), гуманистической психологии (К. Роджерс) и концепции осознанной компетентности. Разработка и реализация программ развития должны быть дифференцированы с учетом стажа службы, специализации и индивидуально-психологических особенностей сотрудников.

3.1. Специальные социально-психологические тренинги: от

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

симуляции к интериоризации навыков.

Данное направление является ключевым операциональным звеном. Эффективность тренинга обусловлена моделированием профессиональных ситуаций в безопасной учебной среде, что позволяет отрабатывать навыки без риска реальных последствий. Программы должны быть модульными и тематически ориентированными:

1) Тренинг коммуникации с потерпевшими и свидетелями (эмпатический модуль). Акцент делается на техниках активного (рефлексивного) слушания: парафраз, вербализация чувств, резюмирование. Отрабатываются навыки установления раппорта, снижения уровня тревоги и страха у жертвы, этически грамотного и психологически щадящего сбора информации. Используются ролевые игры с акцентом на невербальное поведение (поза открытости, контакт глаз, модуляция голоса) и приемы психологической первой помощи;

2) Тренинг коммуникации в конфликтных и экстремальных ситуациях (конфликтологический модуль). Основу составляет отработка алгоритмов деэскалации агрессии и вербального управления конфликтом. Сотрудники учатся распознавать стадии эскалации конфликта (по Ф. Гласлу), применять техники «заземления» («Я вас понимаю, давайте найдем решение»), использовать «Я-сообщения» вместо обвинений, нейтрализовать манипуляции. Критически важным элементом является видеотренинг: запись и последующий детальный разбор собственных действий в смоделированном конфликте (например, при задержании, реагировании на бытовой скандал) с анализом вербальных формулировок, интонации, поз и жестов;

3) Тренинг профессионального (оперативного) интервьюирования (когнитивно-коммуникативный модуль). Здесь фокус смещается на анализ достоверности информации, выявление противоречий и построение коммуникативных стратегий для разных типов собеседников (склонный к сотрудничеству, враждебный, пассивный). Используются методы case-study на основе реальных, обезличенных примеров из практики для анализа ошибок и поиска оптимальных сценариев поведения.

3.2. Супервизия и интервизия: рефлексивная практика как основа профессионального роста.

Эти формы работы направлены на перевод стихийного опыта в осознанные профессиональные компетенции и профилактику синдрома «профессиональной деформации».

Супервизия — это структурированный процесс анализа сложных рабочих ситуаций под руководством опытного специалиста-психолога или наиболее подготовленного сотрудника-наставника. Цель — не оценка, а обучение через разбор «сложных случаев»: почему не удалось установить

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

контакт, что вызвало эскалацию, какие альтернативные коммуникативные ходы могли быть применены. Супервизия помогает снять эмоциональное напряжение после тяжелых событий, переработать негативный опыт и сформировать новые поведенческие паттерны.

Интервизия — это коллегиальная форма групповой работы равных по статусу сотрудников, направленная на взаимную поддержку и обмен опытом. В рамках интервизионных групп по методу «балинтовской сессии» происходит коллективный мозговой штурм по решению коммуникативных проблем, что способствует развитию профессиональной рефлексии, снижает ощущение изолированности и формирует корпоративную культуру взаимопомощи и непрерывного обучения.

3.3. Обучение психологии эмоций и стресс-менеджменту: развитие метанавыков саморегуляции

Успешная внешняя коммуникация невозможна без компетентного управления внутренним состоянием. Данный блок обеспечивает развитие метанавыков — способности управлять своими эмоциями и когнициями в процессе общения.

Распознавание эмоций: обучение основам невербальной коммуникации, в том числе методикам распознавания базовых микровыражений (П. Экман), позволяющим точнее оценивать истинное эмоциональное состояние собеседника (страх, гнев, ложь) даже вопреки его словам [8, с. 208].

Техники эмоциональной и вегетативной саморегуляции: практическое освоение методов быстрого снижения психофизиологического возбуждения в напряженной ситуации: диафрагмальное дыхание, техники прогрессирующей мышечной релаксации (по Э. Джейкобсону), методы когнитивного отвлечения.

Когнитивный рефрейминг (переформулирование): обучение навыкам сознательного переструктурирования восприятия стрессовой или конфликтной ситуации. Например, переход от интерпретации «он меня провоцирует и оскорбляет» к операциональной установке «это стандартная реакция сопротивления, мне необходимо сохранить спокойствие и вернуть диалог в правовое поле». Это снижает личную вовлеченность и эмоциональную реактивность.

3.4. Внедрение объективных методов оценки и развития мотивации к совершенствованию.

Система развития должна включать объективный инструментарий для диагностики исходного уровня и динамики развития компетенций, что служит основой для индивидуализации программ и мотивации сотрудников.

– использование метода Assessment Centre (Центр оценки) и профессиональных проб. В рамках оценочных процедур моделируются комплексные ситуации, требующие проявления всей палитры коммуникативных навыков (например, проведение беседы с «трудным»

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

гражданином в присутствии наблюдателей-экспертов). Оценка проводится по четким поведенческим индикаторам (шкалам), что минимизирует субъективность;

– включение показателей коммуникативной эффективности в систему регулярной служебной аттестации и критерии карьерного роста. Это создает устойчивую внешнюю мотивацию для самосовершенствования;

– создание портфолио профессионального роста, где сотрудник совместно с психологом фиксирует свои цели в области развития коммуникации, отработанные на тренингах навыки и анализ результатов супервизий, что способствует развитию внутренней мотивации и ответственности за собственный профессиональный путь.

Таким образом, предложенные направления образуют целостный психолого-педагогический комплекс, сочетающий навыковый тренинг, рефлексивную практику, развитие эмоционального интеллекта и объективную оценку. Его реализация в системе ведомственного образования и психологического сопровождения позволит перейти от фрагментарного развития отдельных качеств к целенаправленному формированию интегральной коммуникативной компетентности как основы профессионализма и психологической устойчивости сотрудника ОВД.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что коммуникативная компетентность является системообразующим элементом профессионализма сотрудника ОВД, напрямую связывая оперативно-служебную эффективность, социальную легитимность правоохранительной деятельности и индивидуальное психологическое благополучие самого сотрудника. Это не просто «умение разговаривать», а сложный психологический конструкт, включающий когнитивную гибкость, эмпатическую точность, эмоциональную регуляцию и поведенческую адекватность.

Инвестиции в развитие данной компетентности на всех этапах профессионального пути – от отбора и обучения до сопровождения – представляются стратегически важными. Они способствуют не только повышению качества решения служебных задач и укреплению доверия общества, но и формированию психологически устойчивого, ресурсного и профессионально удовлетворенного личного состава органов внутренних дел. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку валидных диагностических инструментов и оценку эффективности конкретных тренинговых программ для различных категорий сотрудников ОВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андронова, К. Р. Конфликты в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / К. Р. Андронова, А. В. Прокопьева // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

№ 1(27). С. 75–79. EDN KTRMQF.

2. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 320 с.

3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ, 2020. 480 с.

4. Петровская, Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 216 с.

5. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 447 с.

6. Психология профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, Н. Д. Лакомовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 511 с.

7. Роджерс, К. Р. Становление личности: взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс; пер. с англ. М. Злотник. М.: Эксмо, 2018. 416 с.

8. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман; пер. с англ. Н. Исуповой. СПб.: Питер, 2021. 304 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокопьева Анна Владимировна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Несмеянов Тимур Олегович, курсант 3 года обучения, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 138–142
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 138–142

Социология

Научная статья
УДК 316.1

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ, ЭТАПЫ

Екатерина Александровна Шацкая
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. В статье предпринята попытка дать единое методологическое объяснение системного подхода. Определены ключевые принципы, к которым отнесены целостность, взаимосвязь и взаимозависимость элементов, иерархичность, открытость и взаимодействие с внешней средой, динамичность и развитие. Сформулированы специфические методы, характерные для системного подхода. Предложены базовые этапы применения системного подхода в исследованиях. Главная цель статьи – показать, что системный подход может быть использован как самостоятельная методология социальных исследований.

***Ключевые слова*:** системный подход, социальное исследование, принцип, метод, алгоритм

Для цитирования: Шацкая, Е. А. Системный подход в социальном исследовании: принципы, методы, этапы // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 138–142.

Sociology

Original article

SYSTEMIC APPROACH IN SOCIAL RESEARCH: PRINCIPLES, METHODS, STAGES

Ekaterina A. Shatskaya
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Abstract. The article attempts to provide a unified methodological explanation of the systemic approach. The key principles, including integrity, interconnection and interdependence of elements, hierarchy, openness and interaction with the external environment, dynamism, and development, are identified. Specific methods characteristic of the systemic approach are formulated. The basic stages of applying the systemic approach in research are proposed. The main goal of the article is to demonstrate that the systemic approach can be used as an independent methodology for social research.

Keywords: systemic approach, social research, principle, method, algorithm

For citation: Shatskaya, E. A. Sistemnyj podhod v social'nom issledovanii: principy, metody, etapy [Systemic approach in social research: principles, methods, stages]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 138–142.

Современное общество представляет собой очень сложную организованную систему, состоящую из бесчисленных взаимосвязанных элементов, таких как индивиды, группы, институты и др. Стремление объяснить данные взаимосвязи требует от исследователей мастерства.

На сегодняшний день достаточно научного материала по рассматриваемой теме. В разных социальных направлениях применение системного подхода рассматривали В. Б. Батиевкая [1], Н. В. Бирюкова [2], Л. И. Донскова [3], Н. Г. Леонова [4], О. Н. Поддубная [5] и др. Однако в полной мере не раскрыто единое методологическое объяснение системного подхода.

Любые исследования, особенно касающиеся социальной направленности, требуют комплексного подхода и разнообразной методологической базы. Считаем, что одним из сложных в применении является как раз системный подход, который не только направлен на представление изучаемого объекта как системы, но и включает детальную проработку взаимосвязей, возникающих между компонентами, понимание иерархической структуры и ее пространственности, функционального предназначения входящих в состав элементов, динамики развития с учетом внешних воздействий.

Для осознания сложности применения системного подхода при исследовании социальных явлений приведем пример. Допустим, объектом изучения является образование как социальный институт. Предметом – мотивация получения высшего образования. Несмотря на то, что мотивация трактуется как внутренний фактор и, казалось бы, достаточно исследовать только потребностные установки самих учащихся (главного структурного элемента в данном предмете изучения), нельзя исключать влияние других

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

структурных компонентов (родители, учителя) на мотивационные ориентиры обучающихся. Кроме этого, огромное значение имеет внешняя среда: среда обитания (город, село), религиозно-культурные ценности, материально-техническая оснащенность, государственные программы и др. В ходе одного подобного исследования не представляется возможным учесть весь комплекс системных параметров. Поэтому в социальных исследованиях важно определить принципы, методы и основные этапы его проведения, для того чтобы получить максимально полную и достоверную информацию.

Определим ключевые принципы системного подхода в социальном исследовании:

1. Целостность.
2. Взаимосвязь и взаимозависимость элементов.
3. Иерархичность.
4. Открытость и взаимодействие с внешней средой.
5. Динамичность и развитие.

Необходимость перечисленных принципов в том, что все социальные явления по своей природе системны. Исключение хотя бы одного из них повлияет существенным образом на результат исследования. Возможны проблемы, связанные, во-первых, с неглубоким анализом конкретного структурного элемента, т. е. какие-то его особенности могут остаться не изучены и даже скрыты от исследователя; во-вторых, с выстраиванием прогнозов по дальнейшему функционированию изучаемого явления, если, к примеру, не учтены связи между всей совокупностью элементов. Иными словами, влияние на один объект отразится на другом.

Для системного подхода характерны и специфические методы. Некоторые из них:

1. Моделирование.
2. Структурно-функциональный анализ.
3. Сравнительный анализ.
4. Фокус-группы и интервью.

Помимо общенаучных и частнонаучных методов, необходимо брать во внимание названные методы при проведении социальных исследований.

Системный подход к исследованию социальных явлений основывается на соблюдении определенной последовательности действий. Соблюдение подобного алгоритма будет способствовать системности исследования.

Итак, этапы могут быть дополнены, но сформулируем базовые:

1. Определение объекта исследования (группа, процесс, явление).
2. Установление предела объекта, т. е. его границы.
3. Анализ структуры изучаемого объекта и свойств ее элементов.
4. Изучение функциональности элементов системы.
5. Анализ взаимодействия системы с внешней средой.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Выделенные принципы, методы и этапы являются фундаментальными в социальных исследованиях. На сегодняшний день системный подход используется в различных областях социальных наук: социологии, политологии, экономики, психологии, антропологии и др.

Важность системного подхода в социальных исследованиях подтверждается в опубликованных научных статьях. Для более детального представления проведен контент-анализ статей, находящихся на информационно-аналитической платформе в области науки, технологий, медицины и образования «Российская научная электронная библиотека Elibrary.ru». Анализ осуществлялся по частоте упоминаний в названиях статей словосочетания «системный подход». Результаты сгруппированы по областям исследований и представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Результаты контент-анализа

Год	**ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ**																**Количество статей**
	Инженерия, технологии	*Экономика*	*Образование, обучение, развитие*	*Безопасность*	*Юриспруденция*	*Экология*	*Культура*	*Управление, организация, планирование*	*Наука (общие вопросы)*	*Искусственный интеллект, цифровизация, информатизация*	*Здоровье, медицина*	*Психология*	*Социальные группы*	*Социально-экономические вопросы*	*Антропология*	*Политика*	
2025 г.	33	53	76	16	13	10	10	45	21	23	13	5	5	5	0	0	328
2024 г.	40	50	104	12	4	6	11	35	24	13	17	9	10	6	1	7	349
2023 г.	44	42	117	12	7	8	2	51	15	11	16	9	7	9	2	2	354
Всего	117	145	297	40	24	24	23	131	60	47	46	23	22	20	3	9	1031

Проведенный количественный анализ позволяет выявить динамику, связанную с применением системного подхода в различных исследовательских областях. Полученные результаты свидетельствуют о большем числе публикаций в сфере образования, обучения и развития. Также высокие показатели наблюдаются в областях инженерии и технологий, управления, организации и планирования, экономики, что отражает стремление к комплексному решению сложных задач в этих сферах.

Системный подход в социальных исследованиях можно рассматривать как самостоятельную методологию, которая позволяет изучать общество и его элементы как взаимосвязанные системы, тем самым определяя их функции и прогнозируя их развитие. Кроме этого, важно брать во внимание сочетание системного подхода с другими методами

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

исследования, получая более полные сведения о социальных явлениях и процессах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батиевкая, В. Б. Системный подход как метод исследования эффективности отрасли социальной инфраструктуры региона // Известия уральского государственного экономического университета. Екатеринбург, 2009. № 4 (26). С. 116–121.

2. Бирюкова, Н. В., Хальфин, Р. А., Мадьянова, В. В. Социальные детерминанты культуры здоровья подростков: системный подход к исследованию в контексте современных вызовов // Здоровье мегаполиса. М., 2024. № 3. С. 17–32.

3. Донскова, Л. И., Маковецкая, Е. Н. Системный подход к исследованию обслуживания населения как социальной категории // Заметки ученого. Ростов-на-Дону, 2022. № 7. С. 181–191.

4. Леонова, Н. Г. Анализ научных подходов к исследованию межрегиональной социально-экономической дифференциации: исторический, социокультурный и системный подходы // Экономика, предпринимательство и право. М., 2023. № 11. С. 4701–4718.

5. Поддубная, О. Н. Процессно-системный подход в исследовании социально-экономических систем: от концепции к моделям // Белорусский экономический журнал. Минск, 2021. № 3 (96). С. 70–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шацкая Екатерина Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 143–149
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 143–149

Социология

Научная статья
УДК 316.354

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Екатерина Александровна Шацкая [1], Карина Ивановна Захарова [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Виртуальная игромания и интернет-аддикция являются ключевыми формами цифровой зависимости в нашем мире, подразумевающими девиантное поведение, в частности, уход от реальной действительности. Данный процесс подвергает опасности уязвимую социальную группу – молодёжь. В статье отражены теоретические аспекты цифровой зависимости в молодёжной среде, причины данной девиации, а также пути решения этой проблемы на примере обучающихся в образовательном учреждении, осуществляющем подготовку сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: интернет-зависимость, цифровая зависимость, пути решения, интернет-аддикции, виртуальная игромания, молодёжь

Для цитирования: Шацкая, Е. А., Захарова, К. И. Социологический анализ цифровой зависимости в молодёжной среде // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 4 (30). С. 143–149.

Sociology

Original article

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF DIGITAL ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

Ekaterina A. Shatskaya [1], Karina I. Zakharova [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. Virtual gambling addiction and Internet addiction are key forms of digital addiction in our world, implying deviant behavior, in particular,

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

withdrawal from reality. This process endangers a vulnerable social group, the youth. The article reflects the theoretical aspects of digital addiction among young people, using the example of students in an educational institution that trains law enforcement officers, the causes of this deviation, as well as ways to solve this problem.

Keywords: Internet addiction, digital addiction, solutions, Internet addiction, virtual gambling addiction, youth

For citation: Shatskaya, E. A., Zakharova, K. I. Sociologicheskij analiz cifrovoj zavisimosti v molodyozhnoj srede [Sociological analysis of digital addiction among young people]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 143–149.

На сегодняшний день актуальность данной темы достаточно высока, поскольку тяжело представить современный мир без цифровых технологий. Они стали неотъемлемой частью нашей жизни, затрагивая все сферы жизнедеятельности. Классическая модель социализации, при которой человек получал знания, формировал моральные принципы и мировоззрение из книг и стабильных социальных групп, постепенно утрачивает свою четкость.

Кроме того, тенденции последнего десятилетия, связанные с активным развитием социальных сетей, привели к эскалации угроз, оказывающих негативное воздействие на формирование сознания молодого поколения. К числу таких угроз относятся, в частности, интернет-аддикция [1, с. 74], а именно – чрезмерное погружение обучающихся в виртуальные миры, что может негативно сказаться на их психологическом здоровье и привести к изменениям в формировании социальных навыков. Следует рассмотреть теоретические аспекты данной зависимости, а также определить пути решения этой проблемы.

По мнению ученых, изучение феномена компьютерной зависимости началось еще в конце 70-х годов прошлого века, а с середины 90-х годов результаты этих исследований стали активно публиковаться. В современной науке компьютерная зависимость или цифровая зависимость подразделяется на виртуальную игроманию и интернет-аддикцию [2, с. 2].

В первую очередь, стоит проанализировать виртуальную игроманию. Игроманией называют состояние, при котором человек испытывает патологическую тягу к играм, особенно к тем, где есть элемент азарта. Оно коренится в психологии и выражается в расстройствах эмоционального и волевого контроля. В свою очередь, игромания подразделяется на зависимость от сюжетных выдеоигр и лудоманию [3, с. 583–584].

Необходимо отметить, что обучающиеся образовательных учреждений осведомлены об изменениях в данной сфере. Видеоигры

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

приобретают значение для многих молодых людей как средство релаксации, способ преодоления стресса и реализации фантазий, а также для удовлетворения потребностей в приключениях и социальных взаимодействиях в виртуальном мире.

Виртуальный мир игры представляет собой двойственную сущность: с одной стороны, это объективная реальность, созданная игровым сюжетом, а с другой, субъективное пространство, формирующееся в сознании игрока под воздействием его восприятия. Несомненно, определенные видеоигры, при разумном использовании могут стать инструментами для развития обучающихся. Они способствуют тренировке логики, улучшению внимания и активизации мыслительных способностей. Кроме того, многие компьютерные игры обладают познавательным характером. Однако, они несут в себе и отрицательные черты, например, вырабатывается геймерский синдром, который характеризуется дефицитом количественного контроля над игровой деятельностью, что выражается в пролонгированном времени пребывания за игрой и отсутствии возможности самоограничения. Ключевыми проявлениями являются компульсивное игровое поведение и снижение показателей функционального психоэмоционального состояния, включая самочувствие, активность и настроение.

Более того, со стороны специалистов в области медицины имеется поддержка в вопросе официального признания зависимости от компьютерных игр в качестве диагностируемого психического расстройства. Так, с 2022 года патологическое влечение к играм официально классифицируется в Международной классификации болезней 11 пересмотра (МКБ-11) как психическое и поведенческое расстройство.

Кроме этого, при анализе игромании было выявлено, что лудомания представляет собой сложное хроническое психическое расстройство, которое проявляется в виде повторяющихся навязчивых эпизодов, связанных с игрой. Главным отличительным признаком такого пристрастия является прогрессирующая неспособность человека сопротивляться импульсу к игре. Это поведение ставит под угрозу, нарушает и в конечном итоге разрушает его личное благополучие, семейные связи и профессиональный статус. Важно понимать, что сами по себе азартные игры в различных формах являются широко распространенными и социально приемлемыми занятиями во многих культурах, тем не менее в основе патологической формы лежит внутренний психологический процесс: постепенное нарастание психического напряжения, вызванное осознанием риска потери имеющихся ценностей в сочетании с надеждой на получение чего-то более ценного при неопределенном исходе событий [4, с. 854].

Рассмотрев первый вид цифровой зависимости, следует перейти ко второму – интернет-аддикции. Данный вид охватывает широкий спектр проблем, включая пристрастие к онлайн-порнографии, компульсивное блуждание по сети (бесконечный поиск и кликанье по ссылкам) и

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

чрезмерное увлечение социальными сетями, проявляющееся в погоне за одобрением и «лайками». Данная зависимость заключается в навязчивом желании подключиться к Интернету и в неспособности вовремя отключиться от него.

Прежде всего, наблюдается тенденция среди обучающихся, когда использование сети Интернет в ходе учебных занятий коррелирует с пониженным уровнем внимания к преподавателю. Фактически многие обучающиеся, переключаясь на виртуальную среду, упускают значительную часть учебного материала, что влечет за собой снижение академической успеваемости. Данная ситуация оказывает влияние не только на процесс профессионального самоопределения обучающихся, но и на репутацию самого образовательного учреждения. Дополнительно следует отметить, что чрезмерное использование интернет-контента снижает общую работоспособность обучающихся, негативно сказываясь на их самочувствии и состоянии здоровья.

Следует изучить причины возникновения аддиктивного поведения. Анализ научной литературы позволяет заключить, что этиология аддиктивного поведения включает в себя возрастные и индивидуально-психологические характеристики личности, а также социокультурные детерминанты. Процесс формирования аддикций характеризуется поэтапной деградацией механизмов сознательного волевого контроля [5, с. 18].

1. Информационный этап. На данном этапе обучающийся постепенно знакомится с многообразием онлайн-сервисов и платформ. Он осуществляет подбор наиболее релевантных и удобных для него коммуникационных инструментов, а также закрепляется в интересующих его виртуальных сообществах и средствах связи. В результате формируется его персональный цифровой профиль.

2. Этап формирования «онлайн-личность». Обучающийся увеличивает время, проводимое в онлайн-среде, и начинает транслировать туда все свои ментальные процессы. Он активно позиционирует себя как личность, стремясь к обмену интересными сведениями с другими участниками сети или к получению дохода посредством интернета.

3. Этап стабилизации. Этот этап развития интернет-зависимости характеризуется снижением прямой зависимости от сети, однако индивид неохотно возвращается к реальной жизни. Активное использование интернета усиливается в моменты стресса или при появлении новых, захватывающих тем.

Все данные этапы несут в себе негативные последствия цифровой зависимости у обучающихся: существует явная корреляция между интернет-зависимостью и снижением академической успеваемости. Учащиеся, проводящие более пяти часов в день в социальных сетях или онлайн-играх, показывают более низкие результаты на оценочных

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

мероприятиях. Это обусловлено снижением когнитивных функций, таких как внимание и концентрация, необходимых для эффективного обучения.

Помимо академических последствий, чрезмерное использование интернета оказывает негативное воздействие на физическое и психоэмоциональное здоровье. Нарушения сна, головные боли, а также повышенный уровень тревожности и депрессии являются распространенными следствиями такого поведения [6, с. 45].

Рассмотрев теоретические особенности проявления цифровой зависимости, обратим внимание на результаты анкетирования среди обучающихся Восточно-Сибирского института МВД России. Было опрошено 115 респондентов, которым был задан вопрос «Сколько времени Вы проводите в интернете»? Ответы распределились следующим образом: от 30 минут до 1 часа – 31,4 %; 2-3 час – 49 %; более 5 часов – 19,6 %. Большинство обучающихся соблюдают норму времяпровождения в интернет-ресурсах, однако почти у 20 % от числа проходивших опрос имеются признаки интернет-аддикции.

Анализ теоретических аспектов интернет-зависимости позволяет сделать вывод о том, что такая зависимость является психическим и поведенческим расстройством, заключающим в себе негативные последствия, которые диагностировать возможно лишь при клиническом обследовании. Так, предлагается составление программы профилактики данного расстройства [7, с. 6].

На начальном этапе программы осуществляется сбор информации о прошлом опыте обучающегося, который уже становится пациентом. Проводятся беседы, направленные на понимание его внутренних побуждений к выздоровлению. В ходе этой беседы обсуждаются возможные пути изменения привычного образа жизни, предпринимаются попытки укрепить желание пациента вести более здоровый образ жизни. Также изучаются поведенческие особенности и их влияние на близких и обсуждается возможность изменения его отношения к тем, кому он причиняет дискомфорт своими действиями.

На втором этапе определяются ситуации, которые чаще всего вызывают неконтролируемое желание использовать интернет, с целью определения сдерживающих регуляторов. Для этого подбираются различные варианты альтернативного поведения, из которых выбираются те, которые вызывают у пациента положительные эмоции. Эти альтернативные действия многократно обсуждаются и фиксируются в виде списка.

На третьем этапе разрабатывается план применения выбранных альтернативных действий. На последующих сеансах анализируются результаты внедрения новых стратегий, вносятся необходимые корректировки, отмечаются успехи пациента и продолжается работа по расширению списка доступных альтернатив.

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

Параллельно с освоением новых поведенческих навыков происходит обучение техникам расслабления и самовнушения, которые рекомендуется практиковать ежедневно по 20–30 минут.

Четвертый этап посвящен оценке эффективности проведенного лечения и выявлению факторов, которые могли замедлить процесс выздоровления. Разрабатывается долгосрочный план дальнейших действий.

В ходе всего терапевтического процесса обучающийся ведет дневник, в котором фиксирует время, уделяемое различным занятиям (включая использование интернета), записывает свои мысли, эмоции и описывает свое поведение в сложных ситуациях. Отметим, что самостоятельно с цифровой зависимостью справиться практически невозможно, только при совместной работе со специалистом можно достичь желаемого результата.

В заключение необходимо сказать, что борьба с интернет-зависимостью требует комплексной стратегии, включающей формирование навыков самодисциплины, эффективного распределения времени и активного поиска реальных увлечений, способных заменить виртуальную реальность [8, с. 236]. Не менее важна психологическая помощь обучающимся, особенно когда зависимость достигает критического уровня. Образовательные учреждения призваны создавать условия для развития у учащихся социальных и психологических компетенций, чтобы они могли успешно адаптироваться к современным вызовам и строить полноценные межличностные отношения. Обучающиеся, освоившие искусство управления своим временем и стрессом, смогут избежать разрушительного влияния интернета и достичь значительных успехов в учебе и жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акопова, М. А. Исследование влияния игровой компьютерной зависимости на личностные особенностей студентов // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 2. С. 74-85.

2. Мартынов, А. Е. Цифровая зависимость. Причины, последствия и меры борьбы. СПб.: изд-во ВВМ, 2023. 83 с.

3. Мырзагалиева, А. Р. Проблема интернет-зависимости у студентов: Как она влияет на учебу и личную жизнь // Вестник науки. 2025. № 1. С. 580–587.

4. Лопатина, А. А. Игромания как социально-психологический феномен и смысл жизни молодежи // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 853–857.

5. Котова, С. А. Интернет-зависимость у детей и подростков: риски, диагностика и коррекция. – СПб.: изд-во ВВМ, 2023.212 с.

6. Герцен, С. М., Глазунова, И. А., Глазунова, И. А. Влияние социальных сетей на студентов вузов // Высшее образование сегодня. 2018. С. 44–46.

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

7. Худяков, А. В., Урсу А. В., Старченкова А. М. Компьютерная игровая зависимость, клиника, динамика и эпидемиология // Медицинская психология в России. 2015. № 4 (33). С. 1–10.

8. Тушнова, Ю. А., Басенкова, О. А. Концептуализация понятия «Интернет-зависимость» // Вестник науки. 2022. № 5. С. 235–241.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шацкая Екатерина Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Захарова Карина Ивановна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Шацкая Е. А., Захарова К. И., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 150–154
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 150–154

Педагогические науки

Научная статья
УДК 796

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Альберт Янович Бондарь [1], Роман Александрович Пряников [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Отмечается, что ограниченный объем аудиторных занятий делает самостоятельную работу ключевым фактором поддержания профессиональной готовности сотрудников. Анализируются современные проблемы низкой эффективности таких занятий, связанные с недостаточной мотивацией обучающихся и трудностями планирования тренировок. Авторы исследуют перспективные методики, включая индивидуально-дифференцированный подход, использование цифровых технологий и элементов кроссфита. Особое внимание уделяется вопросам самоконтроля и формирования у курсантов устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании на протяжении всей службы.

Ключевые слова: физическая подготовка, самостоятельные занятия, курсанты, слушатели, образовательные организации МВД, мотивация, индивидуальный подход, самоконтроль, профессиональная готовность, кроссфит

Для цитирования: Бондарь, А. Я., Пряников, Р. А. Совершенствование организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 150–154.

© Бондарь А. Я., Пряников Р. А., 2026

Pedagogical science

Original article

IMPROVING THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING FOR CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Albert Ya. Bondar [1], Roman A. Pryanikov [2]

[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article discusses topical issues of organizing independent physical training for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that the limited volume of classroom classes makes independent work a key factor in maintaining professional readiness of employees. The article analyzes the current problems of low effectiveness of such classes, associated with insufficient motivation of students and difficulties in planning training sessions. The authors explore promising techniques, including an individually differentiated approach, the use of digital technologies and elements of crossfit. Special attention is paid to the issues of self-control and the formation of cadets' stable need for physical self-improvement throughout their service.

Keywords: physical training, independent studies, cadets, trainees, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, motivation, individual approach, self-control, professional readiness, crossfit

For citation: Bondar, A. Ya., Pryanikov, R. A. Sovershenstvovanie organizacii samostoyatel'noj fizicheskoj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij mvd rossii [Improving the organization of independent physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 150–154.

В современной системе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации физическая готовность сотрудников рассматривается как один из ключевых факторов, обеспечивающих успешное выполнение оперативно-служебных задач. Традиционные формы учебных занятий, регламентированные приказами МВД России, в частности Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения

© Бондарь А. Я., Пряников Р. А., 2026

должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»[1], создают необходимую базу для развития профессионально-важных качеств. Однако, как справедливо отмечают С. Н. Баркалов и ряд других исследователей, ограниченный объем аудиторного времени не позволяет в полной мере сформировать устойчивые двигательные навыки и поддерживать оптимальный уровень физической работоспособности на протяжении всего периода обучения [1, с. 113]. В этой связи самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей приобретает статус не просто дополнения к основным занятиям, а важнейшего компонента всей системы физического совершенствования, требующего научно-обоснованного подхода к организации и управлению.

Анализ современного состояния исследуемой проблемы показывает, что, несмотря на наличие детально проработанной нормативной базы, регламентирующей физическую подготовку в ведомственных вузах, организация самостоятельной работы обучающихся зачастую носит декларативный характер. Многие курсанты испытывают существенные затруднения при планировании индивидуальных тренировок, выборе оптимальных средств и методов, а также при осуществлении самоконтроля за функциональным состоянием организма. Низкая эффективность самостоятельных занятий во многом обусловлена несформированностью мотивационного компонента: у значительной части обучающихся отсутствует внутренняя потребность в систематических занятиях физическими упражнениями вне расписания, а доминирующими являются внешние, часто ситуативные мотивы, связанные со сдачей контрольных нормативов. Преодоление этого противоречия между необходимостью непрерывного физического совершенствования и реальным уровнем вовлеченности курсантов в самостоятельную тренировочную деятельность составляет основную задачу педагогической науки и практики.

Значительный пласт исследований посвящен поиску эффективных методик и педагогических условий, способствующих оптимизации самостоятельной подготовки. Так, А. В. Дорохин в своих трудах обосновывает необходимость внедрения индивидуально-дифференцированного подхода, который предполагает учет исходного уровня физической подготовленности, морфофункциональных особенностей и даже психотипа обучающегося при разработке персональных тренировочных программ [2, с. 170]. Данный подход позволяет избежать как перетренированности, так и недостаточной нагрузки, делая занятия более осмысленными и результативными. Развитие цифровых технологий открывает новые горизонты в этой сфере.

[1] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44. послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049/

© Бондарь А. Я., Пряников Р. А., 2026

Современные тенденции развития фитнес-индустрии также находят свое отражение в методиках, применяемых в образовательных организациях МВД России. Исследования И. Н. Подрезова и А. В. Карасева демонстрируют высокую эффективность использования элементов кроссфита и функционального многоборья в самостоятельной подготовке курсантов [3, с. 189]. Данные системы тренировок, характеризующиеся высокой интенсивностью, вариативностью и направленностью на развитие комплекса физических качеств (силы, выносливости, скоростно-силовых способностей), наилучшим образом соответствуют специфике профессиональной деятельности сотрудников полиции, которая зачастую связана с экстремальными и непрогнозируемыми физическими нагрузками. Включение таких современных и популярных среди молодежи форм двигательной активности способствует не только росту физических кондиций, но и повышению интереса к занятиям, превращая их из обязанности в увлекательный процесс.

Не менее важным аспектом является организация контроля и самоконтроля в процессе самостоятельных занятий. Эффективность тренировок невозможна без систематического отслеживания их результатов и коррекции нагрузок. Подчеркивается необходимость обучения курсантов простейшим методам оценки функционального состояния (частота сердечных сокращений, артериальное давление, ортостатические пробы), ведению дневника самоконтроля, анализу субъективных ощущений. Формирование этих навыков позволяет будущим офицерам не только грамотно выстраивать свой тренировочный процесс, но и закладывает основы культуры здоровья, столь необходимой для долгосрочного сохранения профессионального долголетия в условиях напряженной службы. Педагогические условия повышения эффективности самостоятельной подготовки включают также методическое обеспечение: наличие в вузах доступных и понятных учебно-методических пособий, видеоматериалов, наглядных рекомендаций по составлению комплексов упражнений для развития различных физических качеств с учетом материально-технической базы. Обобщение передового опыта организации самостоятельной физической подготовки представлено в материалах научно-практических конференций.

Анализ российской научной литературы по проблеме совершенствования организации самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволяет констатировать переход от понимания данного вида деятельности как факультативного к признанию его системообразующим фактором профессионального становления личности сотрудника органов внутренних дел. Дальнейшее развитие этого направления видится в целенаправленной работе по формированию у обучающихся устойчивой потребности в физическом самосовершенствовании на протяжении всего периода службы.

© Бондарь А. Я., Пряников Р. А., 2026

Решение этих задач требует консолидации усилий профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки и самих обучающихся, а также постоянного обновления учебно-методической базы с учетом новейших научных данных и практического опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баркалов, С. Н. Проблемы формирования готовности курсантов к самостоятельной физической тренировке / С. Н. Баркалов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2021. – № 4 (85). – С. 112–117.

2. Дорохин, А. В. Оптимизация самостоятельной физической подготовки слушателей на основе индивидуально-дифференцированного подхода / А. В. Дорохин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3(87). – С. 168–173.

3. Подрезов, И. Н. Использование средств кроссфита в самостоятельной физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России / И. Н. Подрезов, А. В. Карасев // Современный ученый. – 2023. – № 4. – С. 187–192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарь Альберт Янович, доцент кафедры физической подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Пряников Роман Александрович, курсант 3 года обучения ФПД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Бондарь А. Я., Пряников Р. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 155–163
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 155–163

Педагогические науки

Научная статья
УДК 796.011.3 : 37.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ И КУРСАНТОВ МВД: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Евгений Валентинович Панов
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье поднимается актуальный вопрос, связанный с эффективностью внедрения инновационных технологий в учебный процесс на практических занятиях по физической и огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов и курсантов образовательных организаций МВД России. Проведен анализ научно-методических источников по теме исследования и определены некоторые инновации, которые дают возможность сформировать умения, навыки, а также повысить профессиональную подготовленность сотрудников и курсантов за короткий период времени. Проведены научный эксперимент и экспериментальное анкетирование, подтверждающие гипотезу об использовании инновационных методов при организации физической и огневой подготовки, которые позволят повысить эффективность проведения занятий, снизить монотонность учебного процесса и положительно отразятся на повышении уровня физической и стрелковой подготовленности сотрудников и курсантов МВД России.

Ключевые слова: инновационные технологии, образовательный процесс, профессиональные качества, правоохранительные органы, методы обучения, принципы обучения, формирование умений и навыков, методологические подходы

Для цитирования: Панов, Е. В. Инновационные технологии в физической и огневой подготовке сотрудников и курсантов МВД: экспериментальное обоснование // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 155–163.

© Панов Е. В., 2026

Pedagogical sciences

Original article

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PHYSICAL AND FIREARMS TRAINING OF EMPLOYEES AND CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: EXPERIMENTAL JUSTIFICATION

Evgeniy V. Panov
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. This article addresses the topical issue of the effectiveness of implementing innovative technologies in the educational process during practical physical and firearms training sessions for law enforcement officers and cadets at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. An analysis of relevant scientific and methodological sources has been conducted, identifying several innovations that make it possible to develop skills and abilities and improve the professional preparedness of officers and cadets in a short period of time. A scientific experiment and a pilot survey supported the hypothesis that the use of innovative methods in organizing physical and firearms training will improve the effectiveness of classes, reduce the monotony of the educational process, and positively impact the physical and firearms preparedness of officers and cadets at the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: innovative technologies, educational process, professional qualities, law enforcement agencies, teaching methods, teaching principles, development of skills and abilities, methodological approaches

For citation: Panov, E. V. Innovacionnye tehnologii v fizicheskoj i ognevoj podgotovke sotrudnikov i kursantov mvd: eksperimental'noe obosnovanie [Innovative technologies in physical and firearms training of employees and cadets of the Ministry of Internal Affairs: experimental justification]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 155–163.

В настоящее время в России сохраняется высокая криминогенная обстановка, проникающая во все сферы жизнедеятельности общества. В связи с этим перед Министерством внутренних дел Российской Федерации государством поставлена основополагающая задача по повышению профессионализма сотрудников правоохранительных органов и воспитанию высококвалифицированных кадров, отвечающих самым строгим требованиям к теоретической и практической подготовке.

© Панов Е. В., 2026

Для выполнения своих непосредственных должностных обязанностей сотрудники правоохранительных органов обязаны иметь хорошую физическую подготовленность, знать и умело применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, и профессионально владеть специальными средствами и огнестрельным оружием при пресечении противоправных действий во время задержания правонарушителей. Поэтому практические занятия по физической, огневой и тактико-специальной подготовке являются основной составляющей системы профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД [1, с. 229]. На основании этого занятия с сотрудниками проводятся на регулярной основе, планируются и организовываются в соответствии с приказом МВД России от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» на протяжении всего срока службы в органах внутренних дел.

Формирование профессиональных компетенций должно объединять знания, умения и навыки по различным видам подготовки в единый комплекс, который следует начинать в образовательных организациях МВД России, где одно из ключевых мест при обучении сотрудников ОВД к служебной деятельности, должны занимать такие дисциплины как «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка». Для реализации поставленных задач по повышению профессиональной подготовленности личного состава правоохранительных органов на современном этапе необходимо внедрять в образовательный процесс сотрудников ОВД передовые методики обучения, способствующие более глубокому усвоению материала, а также совершенствованию профессиональных умений и навыков. [2, с. 162].

Инновационные технологии в образовательном процессе представляют собой сложный педагогический процесс. Так в своей работе А. В. Малиновский отмечает, что данные формы помогают стимулировать, мотивировать, проектировать и внедрять эффективные методы обучения, которые способствуют лучшей подготовке сотрудников ОВД к служебной деятельности. Научно-технологическая сущность инновационных технологий в служебно-прикладной физической подготовке заключается в определяющей тенденции основ педагогического процесса в ведомственных высших учебных заведениях МВД России, направленной на формирование у сотрудников ОВД профессиональных компетенций, в том числе по применению физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств при решении оперативно-служебных задач [3, с. 386].

В последнее время во многих подразделениях силовых ведомств, а также в образовательных организациях системы МВД России стало активно применяться в учебно-тренировочном процессе метод моделирования различных типичных и нестандартных оперативно-служебных ситуаций

© Панов Е. В., 2026

сотрудников полиции. Проведенный анализ исследований С. Н. Баркалова, Е. И. Трояна и В. В. Силантьева показал, что этот метод является наиболее эффективным при формировании и совершенствовании профессиональных качеств [4, с. 15; 5, с. 14; 6, с. 170]. Также С. М. Струганова и Ф. О. Семеновой отмечено, что именно на таких занятиях повышается психологическая устойчивость обучающихся и формируется их готовность действовать при решении оперативно-служебных задач. [7, с. 146; 8, с. 371].

Анализ научной литературы показал, что за последние 15 лет было проведено недостаточно комплексных исследований, подтверждающих высокую эффективность моделирования типичных и нестандартных ситуаций оперативно-служебной деятельности в ходе практических занятий по физической и огневой подготовке в образовательных организациях МВД России. Следовательно, можно констатировать, что в данном направлении недостаточно изучены и внедрены инновационные технологии в образовательный процесс, на основе моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности, которые могут повысить умения, навыки и двигательные действия сотрудников ОВД.

Для подтверждения гипотезы исследования нами была разработана методика подготовки сотрудников ОВД, позволяющая за короткий срок повысить их физическую и стрелковую подготовленность.

Разрабатывая модель подготовки сотрудников, мы исходили из постановки основных задач, учитывающих профессиональную специфику деятельности полицейских, педагогических принципов физического воспитания, структуры, содержания и оценочных критериев методики, а также из условий ее практической реализации и целевых показателей эффективности.

В основные задачи функциональной модели входили :

- освоение техники дыхательных упражнений и выполнение их на практических занятиях по физической подготовке;
- использование дыхательных упражнений во время работы с огнестрельным оружием;
- совершенствование физической подготовленности и повышение функционального потенциала организма занимающихся с использованием разработанных комплексов физических упражнений по системе «Кроссфита» с целью подготовки сотрудников ОВД к решению различных возникающих профессиональных оперативно-служебных задач.

Реализация этой задачи на практических занятиях производилась с применением различных дыхательных тренажеров и упражнений с целью повышения функциональной подготовленности и адаптации организма сотрудников к максимальным физическим нагрузкам. Выполнение упражнений также производились с постепенным искусственным уменьшением поступления кислорода в организм, т. е. проведением

© Панов Е. В., 2026

гипоксических тренировок с использованием специальных дыхательных масок и тренажеров.

На основании вышеизложенного разрабатывались специализированные дыхательные упражнения, которые были ограничены по времени их применения в процессе выполнения различных физических нагрузок. Также во время проведения физической подготовки и самостоятельных занятий, перед и после физической нагрузки особое внимание обращалось на выполнение комплексов дыхательных упражнений, которые были направлены на развитие грудного и брюшного (диафрагмального) дыхания.

Выполнение комплексов упражнений проводились последовательно, оказывая воздействие на разные группы мышц по системе кросфита. В целях достижения максимального эффекта и выполнения поставленных перед занимающимися задач, направленных на развитие или совершенствование физических качеств и способностей, все упражнения производились с варьированием величины объема, интенсивности, длительностью выполнения физической нагрузки и конкретно задаваемыми интервалами отдыха.

Отличительная особенность разработанной методики заключалась в систематичности и согласованности учебно-тренировочного процесса, а также в сочетании общей и специальной физической подготовки с использованием при выполнении некоторых упражнений стрельбы из табельного стрелкового оружия после выполнения физической нагрузки. Такое взаимодействие позволяет повышать уровень физической подготовленности и функциональных способностей организма, а также положительно воздействовать на формирование профессиональной подготовленности сотрудников.

Осуществление разработанной методики и реализация поставленной цели и задач проводилась с четким выполнением методических принципов. Так, при проведении занятий по физической подготовке акцент делался на сознательном и активном участии обучающихся, регулярности их посещения, соблюдении принципов наглядности, постепенности и доступности, обеспечении прочности формируемых знаний и навыков, а также на применении индивидуального подхода к каждому занимающемуся по мере необходимости. Такой подход к занятиям основывался на изучении большого объема новых двигательных действий, которые необходимы сотрудникам в их служебной деятельности, а также дефицитом времени на их ускоренную подготовку.

Для проверки и изучения эффективности нашей методики нами был проведен педагогический эксперимент. На начальном этапе проведения эксперимента нами были сформированы две идентичные группы сотрудников ОВД: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ), из числа сотрудников проходящих первоначальную подготовку в Сибирском

© Панов Е. В., 2026

институте МВД России. Каждая группа состояла из 23 человек, по физическим показателям и результатам огневой подготовки не имели существенных отличий друг от друга. Практическех занятия по общей и специальной физической подготовке в КГ и ЭГ проводились при одинаковых условиях в одно и то же время по 2 академических часа 2 раза в неделю. Отличие только составляли содержание занятий, которые в КГ проводились по традиционной системе подготовки, а в ЭГ – по разработанной нами модели.

На начальном этапе проведения педагогического эксперимента обе группы по всем исследуемым показателям не имели статистических достоверных значимых различий между собой ($P > 0,05$). Во время проведения исследования мы наблюдали изменения показателей занимающихся по функциональной, физической и стрелковой подготовленности, которые в ЭГ оказались достоверно выше, чем в КГ (рис. 5).

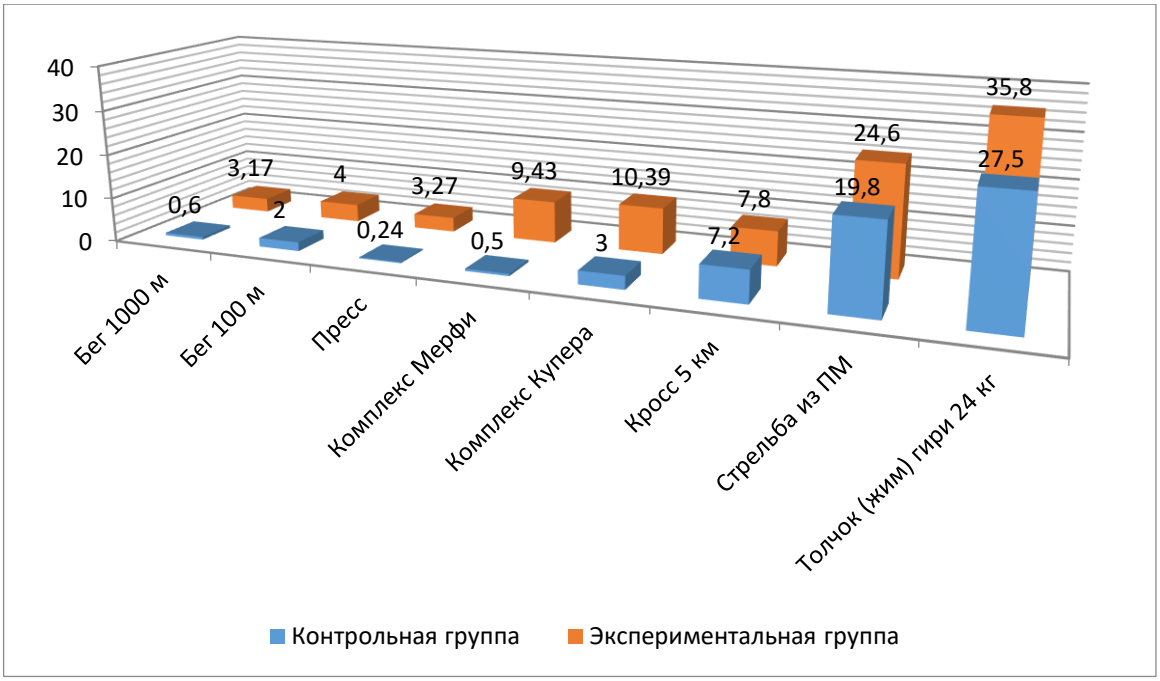

Рис.5. Процентное соотношение общей, специальной физической подготовки и стрелковой подготовленности

На основании полученных данных и представленной диаграммы видно, что наибольшие изменения у сотрудников произошли при выполнении физического упражнения «Толчок (жим) гири 24 кг». Так, например, в КГ результаты увеличились на 27,5%, а в ЭГ они выросли на 35,8 %. Это показывает, что результаты в ЭГ стали значительно выше, чем в КГ, а также свидетельствует о возможности успешного развития и совершенствования силовых способностей даже в зрелом возрасте.

Немного меньше произошли сдвиги в показателях по огневой подготовке при стрельбе из ПМ, где результаты ЭГ сотрудников выросли на

© Панов Е. В., 2026

24,6%, а КГ – 19,8%. Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что физическая подготовленность сотрудников напрямую влияет на результаты в огневой подготовке. Это прослеживается во время анализа физических качеств в контрольных тестах, где общая выносливость по тесту Купера в ЭГ увеличилась на 9,4 %, а в КГ она составила 5,2 %, сила мышц пресса в ЭГ на 3,27 %, в КГ на 2,3 %., быстрота (бег на 100 м.) в ЭГ – на 4,3 %, в КГ – на 0,6 %.

Наименьший прирост в процессе исследования у сотрудников мы наблюдали в выносливости (бег на 1 км), где изменения составили: в ЭГ – 3,2 %, а в КГ – 0,6 %. В то же время, если рассматривать результаты в кроссовом беге (бег 5 км), то наблюдается совсем другая картина, при которой изменения в ЭГ составили 7,8 %, а в КГ – 7,2 %. Хотя различия в кроссе были статистически не достоверны, тем не менее результаты в экспериментальной группе все равно были немного выше. Это показывает, что работа в аэробном режиме без закисления (без лактатной) работы мышц сотрудникам дается легче, чем в аэробно-анаэробном режиме. Поэтому следует отметить, что чем старше возраст у сотрудника ОВД, тем больше должны присутствовать упражнения аэробного характера на занятиях по физической подготовке в процессе поддержания и совершенствования выносливости.

Обработка результатов исследования проводилась на основании общепринятых методов математической статистики, с использованием критерия Манна-Уитни. Все полученные различия в результатах контрольной и экспериментальной групп были достоверно значимы. Этоговорит о том, что разработанная нами методика применения фитнес-технологий в процессе физической подготовки с использованием дыхательных упражнений и упражнений по системе «Кроссфит» является достаточно эффективной для повышения физической и профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

Результаты эксперимента показали, что сами по себе инновационные технологии характерны для многих сфер социальной жизнедеятельности человека, которые пристально изучаются, анализируются и внедряются в служебную деятельность для повышения эффективности и производительности труда. Следовательно, появление действенных инноваций в любой профессии обусловлено научными изысканиями как академических структур, так и специалистов из различных областей общественной жизни.

Рассматривая проведенное исследование, мы видим, что в настоящее время образовательный процесс также не стоит на месте, он тщательно анализируется, и впоследствии разрабатываются новые педагогические технологии повышения процесса обучения. Главная цель этих поисков заключается в более быстром, рациональном и эффективном формировании

© Панов Е. В., 2026

у обучающихся необходимых знаний, умений, навыков и двигательных действий для повышения их профессиональной подготовленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Роль и значение инновационных технологий в процессе обучения сотрудников ОВД на занятиях по огневой подготовке / А. А. Подрезов, С. М. Струганов, Л. В. Кан [и др.] // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 11. С. 228-233. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_78013674_46485268.pdf (дата обращения: 02.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Филиппович В. А. Педагогический взгляд на формирование интереса к практическим занятиям по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова (Красноярск, 21 мая 2022 г.). Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 160-163. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49381738_46882150.pdf (дата обращения: 02.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Малиновский, А. В., Красилов, О. В., Мананников, С. В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 384-389.

4. Баркалов, С. Н., Флусов, Е. В., Струганов, С. М. Проведение комплексных практических занятий по физической и огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 3. С. 3-17.

5. Троян, Е. И., Морозов, Д. В. Обучение сотрудников полиции тактике применения физической силы на основе использования ситуационного метода // Полицейская деятельность. 2021. № 5. С. 9-16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47567209_10327889.pdf (дата обращения: 02.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Силантьев, В. В. Моделирование ситуаций при обучении боевым приемам борьбы и оценка выполнения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 169-171. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28879175_

© Панов Е. В., 2026

54793679.PDF (дата обращения: 02.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Струганов, С. М., Моторин, Л. В., Кугно, Э. Э. Инновации, применяемые на занятиях по огневой подготовке для повышения стрелковой подготовленности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3(25). С. 142-148. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74496747_22805611.pdf (дата обращения: 02.03.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Семенова, Ф. О., Кубанов, А. Р., Алиева, А. М. Психологическая устойчивость как профессионально значимое качество сотрудника органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 369-372.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панов Евгений Валентинович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки, Сибирский юридический институт МВД России, Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.

© Панов Е. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (32). С. 164–170
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.2 (32): 164–170

Педагогические науки

Научная статья
УДК 351.74

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА В ЗАМКНУТЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Алексей Александрович Сысоев
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Разработка современных методик для осуществления тактической подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях представляется одной из приоритетных задач соответствующего направления профессиональной подготовки. В связи с увеличением объема задач, решаемых сотрудниками полиции в кризисных ситуациях, повысились требования к их профессиональной подготовке. Формирование навыков, повышающих безопасность сотрудников в условиях вооруженных конфликтов и проведения специальных операций по задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников, является приоритетной задачей. В этой связи приобретает особую значимость изучение имеющегося опыта профессиональной подготовки и выработка новых методик обучения сотрудников полиции безопасным способам организации передвижения при выполнении задач в особых условиях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, оперативный поиск, коридор, дверь, угол, вооруженный преступник

Для цитирования: Сысоев, А. А. Особенности подготовки сотрудников полиции к проведению оперативного поиска в замкнутых пространствах // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 2 (32). С. 164–170.

Pedagogical science

Original article

FEATURES OF TRAINING POLICE OFFICERS TO CARRY OUT OPERATIONAL SEARCH IN CLOSED SPACES

© Сысоев А. А., 2026

Alexey A. Sysoev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The development of modern methods for tactical training of police officers for actions in special conditions is one of the priority tasks of the relevant area of professional training. Due to the increased volume of tasks performed by police officers in crisis situations, the requirements for their professional training have increased. The development of skills that increase the safety of officers in armed conflicts and special operations to apprehend armed and other particularly dangerous criminals is a priority task. In this regard, it is particularly important to study the existing experience of professional training and develop new methods for teaching police officers safe ways to organize their movement when performing tasks in special conditions.

Keywords: professional training, operational search, corridor, door, corner, armed criminal

For citation: Sysoev, A. A. Osobennosti podgotovki sotrudnikov policii k provedeniyu operativnogo poiska v zamknutyh prostranstvah [Features of training police officers for conducting operational searches in confined spaces]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 2 (32), pp. 164–170.

Современные реалии правоохранительной деятельности демонстрируют усиление криминальной активности и обострение террористических угроз. При этом органами внутренних дел Российской Федерации продолжает осуществляться комплекс мер по решению оперативно-служебных задач в целях обеспечения общественного порядка и безопасности.

Зачастую сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) приходится противостоять вооруженным и особо опасным преступникам. В связи с этим приобретает особую актуальность проблема грамотной и безопасной организации действий в условиях боевого столкновения с вооруженными правонарушителями.

При этом, по мнению отечественных исследователей, значение имеет не только соответствующий уровень огневой и физической подготовки сотрудников ОВД, но и высокий уровень их личной тактической подготовленности [1, с. 313].

Поэтому приобретают особую актуальность методики обучения сотрудников полиции правильным способам перемещения в условиях вероятного столкновения с вооруженными правонарушителями [2, с. 98].

Организация оперативного поиска внутри любого объекта должна

© Сысоев А. А., 2026

включать в себя изучение его архитектурной схемы и анализ особенностей инженерно-строительной конструкции, характеристик материалов, используемых при строительстве (останавливающие свойства материала стен, полов, перекрытий и возможности получения рикошета от выстрела).

Ведение поиска следует осуществлять после полного блокирования путей отхода, группами из нескольких сотрудников по заранее разработанной схеме, с использованием системы взаимного опознавания. Дистанция между сотрудниками должна варьироваться от длины вытянутой руки до минимальной (фактически нулевой), так как часто сотрудник, расположенный за лидером, фиксирует свое положение хватом за его снаряжение либо находится в телесном плотном контакте.

Значимым фактором успеха в мероприятиях по проверке объекта является выбор способа проникновения в помещения [3, с. 38]. Наиболее часто используемыми в практике правоохранительной работы являются последовательный или динамичный способы входа. Последовательное проникновение в помещение объекта производится до обнаружения противником действий группы, с ограничением в применении огнестрельного оружия и специальных средств. Сближение с точкой проникновения осуществляется путём скрытного подхода либо вдоль стен, либо с использованием маскировочных свойств местности.

Динамичное проникновение используется в случае, когда противник ожидает появление сотрудников. В этом случае использование эффекта внезапности позволяет добиться уверенного тактического успеха. Решительные действия вкупе с быстрым передвижением дают возможность безопасного сближения с вооруженным преступником. Однако, как правило, любому проникновению на объект предшествует скрытный выход на исходную позицию (к дверям). При этом желательно, чтобы проникновение обеспечивалось отвлекающими визуальными и звуковыми эффектами (светошумовые гранаты, стрельба холостыми боеприпасами).

Проникновению в помещение должен предшествовать осмотр двери, дверного проема и пространства за дверным проемом. Осмотр двери проводится с целью выявления возможных запоров и замков и определения конструктивных особенностей ее крепежа к стене. Кроме того, необходимо оценить материал и конструктивные особенности двери (одинарная либо двойная, в каком направлении открывается, тип замка), наличие средств контроля пространства за дверью (дверной глазок, видеокамера). При проведении осмотра двери нельзя находиться перед дверью, так как через нее может быть произведен выстрел.

При преодолении дверных проемов организуется взаимная страховка, поэтому численность группы сотрудников, осуществляющих проникновение, должна быть не менее двух человек. При этом контроль пространства за дверью можно осуществлять поэтапно, постепенно

© Сысоев А. А., 2026

приоткрывая дверное полотно.

Преодоление дверного проема должно осуществляться стремительно – рывком. Осмотр пространства за дверью проводится одним из сотрудников с возможно большего радиуса по секторам. Остальные члены группы в этот момент располагаются друг за другом со стороны дверной ручки около стены.

В зависимости от типа помещения при входе сотрудниками могут использоваться такие приёмы проникновения, как «тюльпан», «крест», «крючок». При заходе способом «крючок» первый сотрудник проходит дверной проем в нижнем уровне и, переместившись вдоль стены на 1–1,5 метра в глубь помещения, берёт под контроль сектор около 30 градусов от стены. Второй сотрудник проходит дверной проем в среднем уровне и, переместившись к первому номеру, берет под контроль следующие 30 градусов. Третий сотрудник преодолевает дверной проем в верхнем уровне и, соответственно, берёт под контроль свой сектор. Такой способ проникновения целесообразно использовать в случаях, когда вход расположен в углу помещения.

При использовании способа «крест» сотрудники располагаются по противоположным сторонам дверного проема. Проникновение в помещение осуществляется по диагонали. При этом контроль опасной зоны каждый сотрудник осуществляет прямо по ходу своего продвижения. Таким образом, сотрудники не находятся на одной линии огня и берут под визуальный контроль все опасные зоны.

При проникновении способом «тюльпан» сотрудники располагаются по противоположным сторонам дверного проема. Однако преодолевают дверной проем, в отличие от способа «крестом», не по диагонали, а по его бокам и уходят в разные стороны от входа. Задача каждого – нейтрализовать противника в своей зоне и только после этого помочь напарнику, который не справляется.

Обязательным условием для всех трёх способов проникновения является прохождение сотрудниками дверного проема на максимально большой скорости – рывком и высокая слаженность их действий.

Передвижение внутри помещений также связано с необходимостью контроля пространства за углами. Сотрудникам при этом с целью исключения внезапного нападения преступника с холодным оружием следует осматривать углы как можно с большего радиуса. Минимизировать риски поражения огнестрельным оружием можно путем поэтапного секторного контроля пространства за углом. Для этого сотрудник вначале визуально проверяет ближний сектор, который доступен обзору, затем осматривает следующий сектор. Обследование угла следует начинать снизу – вверх, а при обработке угла и осмотре пространства, находящегося в «слепой» зоне, необходимо осуществлять контроль секторов по высоте на всех доступных углу зрения уровнях.

© Сысоев А. А., 2026

Тактика передвижения сотрудников по коридорам также имеет свои особенности. Передвигаться по коридору сотрудникам следует только около стены, так как находиться посередине коридора смертельно опасно. При этом первый сотрудник перемещается вдоль левой стены. Второй сотрудник передвигается на удалении нескольких метров (обязательно в зоне прямой видимости) вдоль противоположной стены. Сотрудники должны двигаться быстро и решительно, при этом сохраняя взаимный визуальный контроль.

В ходе движения по коридору парой, каждый из сотрудников должен визуально контролировать свой сектор. Идущий по правой стороне контролирует левую часть коридора. Сотрудник, перемещающийся слева – правую. При такой схеме передвижения и контроля опасных зон в случае возникновения огневого контакта сотрудники будут вести огонь в безопасных направлениях для остальных сотрудников группы.

При движении по коридору с множеством выходов и ниш сотрудники должны перемещаться только по мере их тщательного осмотра. Проверку опасной зоны следует проводить сотруднику, продвигающемуся по противоположной от неё стене. Осмотр выполняется по секторам, при этом один сотрудник группы страхует напарника, приблизившись по «своей» стене к опасной зоне.

Осмотр Г-образного перекрестка проводится одним из сотрудников с большего радиуса. Прохождение перекрестка осуществляется «крючком» только после завершения секторного осмотра опасной зоны, осуществляемого вторым сотрудником, находящимся около противоположной от угла стены.

Осмотр Т-образного перекрестка проводится двумя сотрудниками с большего радиуса. Прохождение перекрестка осуществляется одновременно по общему сигналу двумя сотрудниками «крючком». По мере прохождения перекрестка и определения дальнейшего направления движения сотрудник, перемещающийся по левой стороне коридора, выдвигается вперед.

Перемещение по лестнице вверх необходимо осуществлять по пролетам. Конструкция лестничных маршей (пролётов) является удобным объектом для подготовки засады и ведения огня с любых прилегающих этажных площадок. В связи с этим фактором при проведении их осмотра необходимо соблюдать меры безопасности. При перемещениях сотруднику следует помнить, что противник контролирует внутреннюю часть лестничного пролета, вне зависимости от того в каком направлении осуществляется движение.

На подходе к лестнице сотрудникам группы необходимо по секторам осмотреть первую лестничную площадку. Первый сотрудник, переместившись на половину пролета, останавливается и осуществляет визуальный контроль верхней полусферы. По сигналу первого сотрудника

© Сысоев А. А., 2026

начинает движение второй сотрудник. Переместившись на следующие полпролета, он осуществляет секторный осмотр площадки между пролетами. По мере окончания осмотра площадки второй сотрудник уходит в дальний угол, берёт под визуальный контроль верхнюю полусферу и подаёт сигнал для дальнейшего продвижения напарнику, который, минуя его, проходит следующую половину пролета. При этом все сотрудники группы (наряда) продвигаются только около стены, так как чем ближе к перилам окажется сотрудник, тем выше вероятность демаскировать группу (наряд) и оказаться в зоне поражения противника. Перемещение по лестнице вниз осуществляется по пролетам с теми же мерами предосторожности, что и при подъёме.

Следует помнить, что эффективность работы в условиях замкнутых пространств зависит от общего уровня профессиональной подготовки и натренированности сотрудников. Передвижение в составе группы (наряда) в замкнутых пространствах – процесс технически сложный и опасный, требующий тщательной наработки определенных навыков и слаженности группы сотрудников.

Привитие соответствующих знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять оперативно-служебные задачи в особых условиях, по мнению отечественных исследователей, представляется на сегодняшний день одной из важнейших задач профессиональной подготовки сотрудников ОВД [4, с. 99]. Немаловажное значение при этом приобретает процесс обучения сотрудников полиции основам тактической подготовки. В основу профессиональной подготовки должен быть положен принцип системности обучения, базирующийся на последовательном освоении личных тактических навыков, слаженных действий в составе функциональных групп и грамотной организации передвижения подразделений ОВД.

В процессе подготовки сотрудников ОВД к действиям в особых условиях необходимо уделять внимание как индивидуальной, так и групповой подготовке сотрудников. При этом необходимо учитывать, что такая подготовка является ключевым звеном в сфере профессионального обучения и предполагает привитие ряда таких компетенций, как безопасное передвижение в различных условиях, в том числе в условиях возможного огневого поражения и физического контакта с особо опасным преступником.

Таким образом, умения и навыки, полученные на практических занятиях в ходе профессиональной подготовки сотрудников полиции, позволяют повысить уровень личной безопасности, минимизировать возможные потери среди личного состава и успешно выполнить поставленные задачи.

© Сысоев А. А., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Интерактивные технологии преподавания тактико-специальных дисциплин в образовательных организациях МВД России / Е.А. Тамбовцев, Н. И. Труфанов // Психологическая наука и практика: инновации в образовании: Материалы Пятой конференции психологов образования Сибири. Иркутск: ФГБОУ ВО ИГУ, 2018. С. 313-320.

2. Тамбовцев Е.А., Труфанов Н.И., Подлиняев О.Л. Использование квест-технологий в процессе преподавания тактических дисциплин в образовательных организациях МВД России // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – Т. 23. – С. 97-107.

3. Формы и методы тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД: учебное пособ. / Сысоев А. А., Каримов А.А., Кавецкий Д.Б. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. – 64 с.

4. Войнов П. Н., Устинов А. А. и др. Оценка ситуации как этап принятия тактического решения в системе подготовки сотрудников полиции к действиям по выполнению служебно-боевых задач // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 98-101.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сысоев Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Сысоев А. А., 2026

Общие положения

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Электронное периодическое издание является научным изданием, выходит в свет четыре раза в год.

Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу и рецензирование.

Электронное периодическое издание имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее — институт) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Общее руководство, определение политики формирование и издания осуществляет главный редактор.

Регламентацию требований к представленным материалам и условиям их опубликования, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.

Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакции в других печатных и (или) электронных изданиях.

Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.

Для опубликования научных материалов необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; к статье соискателя, адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись научного руководителя должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.

Научный материал, заявка на опубликование должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска.

Научный материал, заявка на опубликование предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.

Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.

Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаться в каждом выпуске издания и на официальном сайте института в сети «Интернет».

Все публикуемые в электронном периодическом издании «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России» научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.

Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.

При поступлении научного материала, заявки на опубликование, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта, докторанта) редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.

В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов редакция определяет рецензента из состава редакционной коллегии или стороннего специалиста, исходя из направления научной работы.

При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.

При подготовке рецензии учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя (для соискателя, аспиранта, адъюнкта, докторанта).

Рецензия даёт всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.

В рецензии указываются место работы, должность, учёная степень, учёное звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передаётся рецензентом в редакционную коллегию для учёта и хранения (в течение пяти лет).

По результатам рецензирования редакционная коллегия принимает решение: об опубликовании научного материала; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении.

Принятое редакционной коллегией решение доводится до сведения автора по электронной почте.

В случае принятия редакционной коллегией решения о направлении научного материала автору на доработку к доработанному автором научному материалу предъявляются требования. На повторно направляемый автором для опубликования доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование.

Требования, предъявляемые к материалам

Для опубликования научных статей, сообщений, обзоров, рецензий и иных материалов в электронном периодическом издании «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России» необходимо представить в редакцию надлежащим образом оформленные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта, докторанта).

Требования к объёму статей:

Минимальный объём — 5 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объём — 10 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Требования к оформлению печатного текста:

Формат файла: *doc.

Шрифт: Times New Roman.

Размер шрифта: 14 кегль.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: все по 2,5 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине». Сноски (если есть) — концевые, нумерация на каждой странице.

Оформление перечней осуществляется ВРУЧНУЮ. Список литературы нумеровать также ВРУЧНУЮ. Тире типографское (длинное).

Фотографии, рисунки представлять отдельными файлами в формате *jpg (без сжатия) в чёрно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации не представлять, как сканированное изображение (т. к. изображение уже невозможно отредактировать).

Список использованной литературы оформляется как «Библиографические ссылки» и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008.

Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор (например, [2, с. 46]). Данные ссылки оформляются в затекстовом списке по степени упоминания в тексте.

В тексте ссылки нумеруются в квадратных скобках, номер указывает на источник в списке литературы.

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

Оригинальность текста должна составлять не менее 65 %.

Обязательные реквизиты:

В начале статьи автор должен обязательно указать: свою фамилию, имя, отчество (полностью, на русском и английском языках), место работы, должность, учёное звание, учёную степень (на русском и английском языках), контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры,

института, университета и т. п.), по которому с автором можно связаться), после этого её название (на русском и английском языках).

Аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы) (на русском и английском языках), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи) (на русском и английском языках).

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утверждённой приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 Номенклатурой специальностей научных работников.

Требование к отзыву научного руководителя:

Если автор является адъюнктом, аспирантом, докторантом, то прилагается отзыв, подготовленный научным руководителем (или научным консультантом), заверенный кадровым аппаратом и печатью организации.

В отзыве должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье.

Требование к соблюдению режима секретности:

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России

К представленному научному материалу должна прилагаться справка автора об отсутствии сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

Порядок направления рукописей и издания:

Статья представляется в редакцию в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Рукопись, а также электронная копия рецензии и экспертного заключения о возможности открытого опубликования (при наличии) может быть направлена в редакцию по электронной почте daidjest_esirk@mail.ru

Научный дайджест
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД России

№ 2 (32) 2026

электронное периодическое издание № 2 (32) 2026

Редактор
Т.В. Зайцева

Компьютерная вёрстка
Д.А. Кузнецова

НИО ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110